FNI Report 8/2015

Общее море, общие задачи

Сравнительный анализ рамочных условий рыбной отрасли России и Норвегии

Отчет составлен по заказу Союза рыбаков Норвегии в сотрудничестве с Союзом рыбопромышленников Севера, Мурманск.

Анне-Кристин Йоргенсен & Гейр Хённеланд

FRIDTJOF NANSENS INSTITUTT
FRIDTJOF NANSEN INSTITUTE

Общее море, общие задачи

Сравнительный анализ рамочных условий рыбной отрасли России и Норвегии

Отчет составлен по заказу Союза рыбаков Норвегии в сотрудничестве с Союзом рыбопромышленников Севера, Мурманск.

Анне-Кристин Йоргенсен & Гейр Хённеланд

ank@fni.no & geir.honneland@fni.no

Сентябрь 2015

FRIDTJOF NANSENS INSTITUTT
FRIDTJOF NANSEN INSTITUTE

Copyright © Fridtjof Nansen Institute 2015

Title

Общее море, общие задачи (Russian language version of FNI Report 7/2015: Felles hav, felles utfordringer: En sammenligning av rammevilkårene for fiskerivirksomheten i Norge og Russland)

Publication Type and Number

FNI Report 8/2015

Pages

107

Author

Anne-Kristin Jørgensen
og Geir Hønneland

ISBN

978-82-7613-701-9

ISSN

1893-5486

Abstract

This report, commissioned by The Norwegian Fishermen's Association, has a twofold purpose: First, to give an outline of the bilateral Russian-Norwegian management regime for the fish resources in the Barents Sea, and second, to describe how the fisheries sector is organized at the national level in Russia and Norway respectively. The part focusing on the bilateral regime consists of a chronological description of developments in the joint Russian-Norwegian Fisheries Commission, as well as a short presentation of two adjacent co-operative mechanisms: the co-operation between Russian and Norwegian fisheries researchers and the co-operation between Russian and Norwegian interest organizations in the fisheries sector. The part of the report that focuses on the national level gives a detailed description of the fisheries management systems in the two countries, as well as of the fishing industry itself. This part of the report also identifies the main challenges facing the sector today, with particular focus on recent proposals of new legislation that might lead to significant changes in the the current framework conditions for the fishing industry. Finally, the report discusses how various external factors, including climate change and the deteriorating east-west relations, may affect the bilateral co-operative arrangement.

Key Words

Barents Sea, Norwegian fisheries management, Russian fisheries management, Barents Sea fisheries management

Orders to:

Fridtjof Nansen Institute
Postboks 326
N-1326 Lysaker, Norway.

Tel: (47) 6711 1900
Fax: (47) 6711 1910
Email: post@fni.no
Internet: www.fni.no

Содержание

1 Введение 1

1.1 Исторический контекст 1

1.2 Цель 2

1.3 Структура отчета 2

2 Сферы сотрудничества России и Норвегии в области рыболовства 5

2.1 Зарождение сотрудничества 5

2.2 Смешанная российско-норвежская комиссия по рыболовству 7

2.2.1 Период до распада Советского Союза – борьба за регулирование и обмен квотами 7

2.2.2 90-е годы XX века: Расширение сотрудничества 9

2.2.3 Сотрудничество после 2000 года: прагматизм и компромиссы 10

2.3 Другие направления сотрудничества 13

2.3.1 Научно-исследовательское сотрудничество 13

2.3.2 Промышленное сотрудничество и сотрудничество между организациями 15

3 Рыбное хозяйство и управление отраслью в России 19

3.1 Управление рыбными ресурсами: научно-исследовательская работа, регулирование и контроль 19

3.1.1 Ресурсные научные исследования 20

3.1.2 Регулирование рыболовства 22

3.1.3 Контроль в сфере рыболовства 31

3.2 Промысловые районы, структура выгрузок улова и рынки сбыта 34

3.2.1 Улов и промысловые районы 34

3.2.2 Выгрузка и рыбопереработка 36

3.2.3 Рынки сбыта 39

3.3 Доходность, промысловые мощности и развитие флота 40

3.3.1 Исторический контекст 40

3.3.2 Текущая ситуация 43

3.3.3 Развитие рыбопромыслового флота 44

3.4 Объединения рыболовных компаний и работников отрасли 47

4 Рыбное хозяйство и управление отраслью в Норвегии 51

4.1 Управление рыбными ресурсами: научно-исследовательская работа, регулирование и контроль 51

4.1.1 Научное исследование рыбных запасов 52

4.1.2 Регулирование рыболовства 53

4.1.3 Контроль в сфере рыболовства 63
4.2 Промысловые районы, структура выгрузок улова и рынки сбыта 70
4.2.1 Улов и промысловые районы 70
4.2.2 Выгрузка и рыбопереработка 73
4.2.3 Система сбыта 78
4.2.4 Рынки сбыта 79
4.3 Доходность, промысловые мощности и развитие флота 82
4.3.1 Исторический контекст 82
4.3.2 Фактическое развитие: промысловые мощности и рентабельность 84
4.3.3 Обновление рыбопромыслового флота 88
4.3.4 Режим обложения налогами и сборами рыбопромыслового флота 89
4.4 Объединения рыбаков 91
5 Общие тенденции развития 97
5.1 Национальный уровень: выбор пути развития отрасли и решение задач в сфере регулирования рыболовства 97
5.2 Общая картина: потепление морей и похолодание политического климата 99
5.3 Двустороннее сотрудничество: в центре и на периферии 102

Таблицы

3.1 Финансовые результаты предприятий рыбной промышленности Мурманской области 26
3.2 Виды квот, определенные в приказах 27
3.3 Порядок получения разрешений на промысел 28
3.4 Платежи – госпошлина и сбор за пользование биоресурсами 28
3.5 Структура промышленного вылова (предприятий Северного бассейна) и вылова в научно-исследовательских целях за период 2000-2014 гг. 35
3.6 Динамика выгрузок и экспорта трески, пикши и сайды в Мурманской области, тыс. т 38
3.7 Влияние на рыболовство Мурманской области реализованных мер период 2000-2013 гг. 43
3.8 Изменение численности и возрастной структуры добывающих судов Северного бассейна за период 1990-2015 гг. 44
4.1 Распределение норвежской квоты на треску в 2015 г. 59
4.2 Данные об уловах Норвегии в 2011 и 2014 гг., количество и первичная стоимость 70

4.3 Структура вылова трески по специализации орудий лова в период 2010-2014 гг 72

4.4 Динамика выгрузок трески, пикши и сайды норвежскими судами в районе действия Союза по сбыту рыбы-сырца за период 2010-2014 гг.; всего, а также в охлажденном виде (тонны) 75

4.5 Данные экспорта норвежской рыбы и морепродуктов в 2014 г. 79

4.6 Объемы экспорта Норвегии трески, пикши и сайды в 2014 г. по видам продукции 81

4.7 Рыболовные суда; количество (округленное) и средний возраст судов, период 1980 – 2015 гг. 85

4.8 Рентабельность всего рыбопромыслового флота за период 2002-2013 гг. 86

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: НАЛОГИ И СБОРЫ, ВЗИМАЕМЫЕ С РЫБОПРОМЫСЛОВОГО ФЛОТА НОРВЕГИИ 105

1 Введение

1.1 Исторический контекст

Россию и Норвегию объединяют на севере, как общие интересы, так и различные форматы политического сотрудничества. Особенное значение имеет управление возобновляемыми морскими ресурсами, которое требует не только постоянного и последовательного исполнения управленческих решений, но и поддержания контактов между уполномоченными органами власти обеих странах. Наилучшим примером такого российско-норвежского сотрудничества является двустороннее управление рыбными запасами Баренцева моря. Именно Баренцево море является одним из богатейших промысловых районов, в котором обитает самая важная, с коммерческой точки зрения, и самая большая в мире популяция северо-восточной арктической трески. Российско-норвежский механизм управления ресурсами считается одним из самых успешных примеров международной рыболовной политики. Благодаря ему удалось сохранить уровень популяции трески на достаточно высоком уровне в то время, как другие популяции трески в северной части Атлантического океана были сильно истощены в результате слишком высокой промысловой нагрузки. Кроме того, сама атмосфера сотрудничества была на редкость положительной, что было нетипичным для отношений между такой сверхдержавы как Россия и такой маленькой страны-члена НАТО как Норвегия.

Смешанная Российско-Норвежская Комиссия по рыболовству является основой сотрудничества между нашими двумя странами. С момента основания в середине 1970-х годов, она постепенно превратилась в комплексный институциональный фундамент, куда входит ряд подкомитетов и рабочих групп. В своей работе комиссия опирается на сотрудничество между российскими и норвежскими представителями рыбохозяйственной науки, которое зародилось еще в середине XIX века и окончательно приобрело свою современную институциональную форму в 50-е годы прошлого века.

Официальное сотрудничество между рыболовными ассоциациями/организациями Норвегии и Северо-Запада России началось в 2006 году. С норвежской стороны в сотрудничестве участвует Союз рыбаков Норвегии, представляющий рыбопромышленников, осуществляющих рыболовство с использованием всего спектра рыбопромысловых судов - от крупнотоннажных траулеров до небольших судов прибрежного рыболовства, а с российской стороны - Союз рыбопромышленников Севера, представляющий интересы большинства рыбопромышленников Северо-Запада России, ведущих океанический промысел, и Ассоциация прибрежных рыбопромышленников и фермерских хозяйств Мурмана. Совместные инициативы финансируются Министерством иностранных дел и Министерством промышленности и рыбного хозяйства Норвегии.

Руководители трех партнерских организаций: Анатолий Евенко (Ассоциация прибрежных рыбопромышленников и фермерских хозяйств Мурмана), Кьель Ингебригтсен (Союз рыбаков Норвегии) и Владимир Григорьев (Союз рыбопромышленников Севера) подписывают соглашение о сотрудничестве на 2015 год, закладывая основу для продолжения успешного сотрудничества. Фотография: Союз рыбаков Норвегии.

1.2 Цель

Данный отчет был составлен по заказу Союза рыбаков Норвегии. В рамках существующего сотрудничества между Союзом рыбаков Норвегии и двумя объединениями рыбопромышленников Северо-Запада России, стороны выразили пожелание отразить в отчёте основные особенности: 1) российско-норвежского сотрудничества в области рыболовства и 2) структуры и управления рыболовной отраслью России и Норвегии. Таким образом, в отчёте преследуются две цели: провести анализ общих тенденций сотрудничества между двумя странами в рыболовной отрасли и способствовать обмену информации об управлении рыболовством и структуре отрасли друг друга.

1.3 Структура отчета

Работа над отчетом была проведена в первой половине 2015 года. Союз рыбаков Норвегии и Союз рыбопромышленников Севера предоставил обширный информационный материал, который лёг в основу данного отчета. Составители отчета участвовали во встречах между сторонами в декабре 2014 года в г. Киркенес, в марте 2015 года в г. Мурманск (во время проведения выставки «Море. Ресурсы. Технологии – 2015») и в июне 2015 года в г. Берген. Во время этих мероприятий составители отчёта стали свидетелями практической реализацией такого сотрудничества, а также смогли лично обсудить с участниками встреч их мнение о российско-норвежском сотрудничестве в области рыболовства в общем и сотрудничестве между предприятиями и объединениями рыбаков, в частности. Также была проведена работа по согласованию со сторонами информации о рыбодобывающей отрасли и системе управления в

России и Норвегии, которую стороны хотели бы видеть в отчёте (см. об этом в разделе о цели отчёта).

Отчет состоит из четырех тематических глав и вводной главы. Во второй главе описана структура рыбохозяйственного сотрудничества между Россией и Норвегией, а в третьей и четвертой главах представлено более детальное описание российской и норвежской рыболовной отрасли, а также системы управлении рыболовством. В отчете также рассматриваются вопросы организации научно-исследовательской работы в области морского рыбного хозяйства и океанографии в обеих странах, используемые меры регулирования (распределение прав на добычу (вылов) морских ресурсов, правила осуществления рыболовства и технические меры регулирования) и контроля за осуществлением рыболовства, анализируются места выгрузки и реализации уловов, вопросы экономической эффективности отрасли, промысловой мощности и развития рыбопромыслового флота. В пятой главе подводятся итоги адаптации рыбохозяйственного сотрудничества к важнейшим политическим событиям, произошедшим в отношениях между Западом и Востоком, рассматривается роль различных составляющих двустороннего сотрудничества, анализируются вызовы, с которыми сталкивается рыболовная отрасль России и Норвегии. Данные аспекты заложили основу анализа сегодняшней ситуации в отрасли и возможных вызовов в будущем, обусловленных как похолоданием политического климата и возникновением неопределённости относительно основных стратегических решений в рыбохозяйственном комплексе обеих стран, так и продолжением тесного сотрудничества между нашими странами в этой области, которое в предыдущие исторические периоды проявило себя достаточно гибким к подобным факторам.

Составители отчета в течение многих лет изучали управление рыболовством в России и российско-норвежское межправительственное сотрудничество. Таким образом, во время работы над отчётом авторы опирались на солидный опыт, в частности при работе над главой о двустороннем сотрудничестве. Следует подчеркнуть, что эмпирические данные о рыболовной отрасли обеих стран были, в основном, предоставлены заказчиком (то есть с норвежской стороны Союзом рыбаков Норвегии и с российской стороны Союзом рыбопромышленников Севера). Учитывая ограниченность во времени, которым располагали составители отчёта, сбор дополнительного материала не представлялся возможным. Тем не менее, ранее приобретённый опыт авторов в этой области позволил представить материал заказчика и данные из дополнительной литературы (прежде всего в разделе о норвежской рыболовной отрасли) в соответствующем контексте.

2 Сферы сотрудничества России и Норвегии в области рыболовства

Сотрудничество России и Норвегии в области управления основными рыбными запасами в этом районе осуществляется с середины 70-х годов XX века. Основой двустороннего сотрудничества является Смешанная Российско-Норвежская Комиссия по рыболовству (СРНК), в рамках которой устанавливается общий допустимый улов (ОДУ) и определяются общие принципы осуществления рыболовства. Межправительственные переговоры, первоначально проводившиеся для установления ограниченного сотрудничества в области рыболовства, постепенно переросли в обширную сеть взаимодействия между российскими и норвежскими учеными, представителями органов исполнительной власти и контролирующих органов. Значительный опыт сотрудничества был накоплен и в самой комиссии, как в области управления рыболовством, так и в других сопутствующих сферах государственного регулирования.[1]

В настоящей главе представлена хронология формирования и развития сотрудничества в рамках СРНК, включающая три основные периода: период до распада СССР, 90-е годы XX века и период после 2000 года. В конце главы также кратко представлены два смежных направления сотрудничества в области рыболовства между Россией и Норвегий: научно-исследовательское сотрудничество в области морского рыбного хозяйства и океанографии и сотрудничество между организациями и предприятиями.

2.1 Зарождение сотрудничества

Основой существования населения прибрежных районов Северной Норвегии традиционно являлась рыба Баренцева моря, и эти ресурсы также имели большое значение для русских поморов. После окончания Первой мировой войны Кольский полуостров подвергся освоению в связи с проведением в СССР активной индустриализации, пик которой пришёлся на начало 30-х годов прошлого века. За несколько десятилетий население полуострова возросло с нескольких тысяч человек до более одного миллиона. Первым стал развиваться рыболовный промысел. Крупные зверобойные, рыбодобывающие и перерабатывающие предприятия

[1] Настоящая глава основывается на ранних публикациях авторов отчета. См. Geir Hønneland (2006), *Kvotekamp og kyststatssolidaritet: norsk-russisk fiskeriforvaltning gjennom 30 år*, Bergen: Fagbokforlaget; Geir Hønneland (2013), *Hvordan skal Putin ta Barentshavet tilbake?* Trondheim: Akademika; og Anne-Kristin Jørgensen og Geir Hønneland (2013), «In Cod we trust: Konjunkturer i det norsk-russiske fiskerisamarbeidet, *Internasjonal Politikk* 27: 353–76. En grundigere vitenskapelig analyse finnes i Geir Hønneland (2012), *Making Fishery Agreements Work: Post-Agreement Bargaining in the Barents Sea*, Cheltenham & Northampton, MA: Edward Elgar Publishing.

возникли уже в 20-е годы XX века. Начал создаваться достаточно современный по тем временам траловый флот, который после окончания войны занимался промыслом «во всех районах Мирового океана», в том числе у побережья Африки и Южной Америки. Для советского рыболовного флота на северо-западе страны основным районом промысла всё же оставалось Баренцево море. Через несколько лет после окончания Первой мировой войны рыболовство в Баренцевом море осуществлялось преимущественно норвежскими и советскими судами, а рыболовный флот Великобритании занимал твердое третье место.

В начале 70-х годов стало ясно, что рыболовные запасы мира больше не в состоянии вынести давление со стороны постоянно растущего и всё более эффективного рыбопромыслового флота. Также стало очевидным, что вопрос эксплуатации морских ресурсов может привести к межгосударственным конфликтам. В 1973 г. Состоялась III Конференция ООН по морскому праву в рамках которой обсуждалась возможность распространения рыболовной юрисдикции прибрежных государств на морские пространства за пределами территориального моря[2]. Данный вопрос обсуждалась как на I Конференции ООН по морскому праву в 1958 г., так и на II Конференции в 1960 г., однако стороны не смогли прийти к согласию по вопросу расширения юрисдикции прибрежных государств. Теперь настал момент, когда всего через несколько лет было решено разрешить прибрежным государствам устанавливать 200-мильную исключительную экономическую зону. III Конференция ООН по морскому праву продолжалась вплоть до подписания Конвенции ООН по морскому праву в 1982 году. В пределах этой зоны прибрежное государство получало исключительное право на разведку, добычу и управление морскими ресурсами, что на практике подразумевало управление рыбными запасами. В случае миграции рыбы между экономическими зонами двух или более государств, управление рыбными запасами должно было осуществляться на основе сотрудничества между такими странами.

Норвегия и Советский Союз установили свои 200-мильные зоны зимой 1976 г. и весной 1977 г. К этому моменту эти две страны после проведения ряда встреч между советским и норвежским министрами рыболовства, уже оценили возможность двустороннего управления рыбными запасами Баренцева моря. Этот район являлся районом регулирования Комиссии по рыболовству в северо-

[2] До проведения III Конференции ООН по морскому праву нормы международного права в отношении территориального моря и прилегающим морским зонам оставались недостаточно ясно определены, а практика государств по распространению своей юрисдикции на такие районы моря сильно отличалась. На II Конференции ООН по морскому праву в 1960 г. попытка прийти к соглашению по территориальному морю и функциональным 6-мильным зонам успехом не увенчалась. В последующие годы ряд государств установили (функциональные) рыболовные зоны за пределами территориального моря, однако их ширина была разной. Сегодня за государствами закреплено право устанавливать ширину территориального моря не более 12 морских миль.

восточной части Атлантического океана (НЕАФК), которая оказалась не в состоянии эффективно регулировать рыболовство из-за права стран-участниц отзывать принятые в НЕАФК решения и используемого порядка принятия решений большинством голосов. Например, для установления объема квоты требовалась поддержка двух третьих стран-участниц НЕАФК. Вместе с тем, НЕАФК удалось установить квоту на треску Баренцева моря только в 1974 г., т.е. к концу периода, когда комиссия управляла ресурсами Северо-Восточной Атлантики за территориальными водами прибрежных государств. До этого момента управление ограничивалось техническими мерами регулирования, в том числе рекомендациями по минимальному размеру ячеи. Советские и норвежские органы власти в области рыболовства воспользовались сложившейся ситуацией и после того, как в 1975 г. достижение международного консенсуса о введении 200-мильных зон стало очевидным фактом, СССР и Норвегия осенью того же года подписали двустороннее соглашение о сотрудничестве в области рыболовства, предусматривающее совместное управление запасами Баренцева моря. В соответствии с этим межправительственным соглашением создавалась и СРНК, первая сессия, которой состоялась в январе 1976 года.

Советский Союз и Норвегия заранее договорились о распределении запасов таких основных промысловых видов Баренцева моря как треска и пикша в равных долях (50% на 50%). В связи с тем, что в норвежских водах рыбы распределялось больше, чем в зоне СССР, Норвегия предложила оставить большую долю себе. Однако Советский Союз в то время являлся сверхдержавой, да и распределение ресурсов на две равные доли имело еще и определённый психологический эффект (по крайней мере, в более поздний период). При таком распределении стороны были более склонны рассматривать запасы как «наши общие ресурсы» нежели при распределении в неравных долях.

2.2 Смешанная российско-норвежская комиссия по рыболовству

2.2.1 Период до распада Советского Союза – борьба за регулирование и обмен квотами

В течение первых лет рыболовное сотрудничество и сессии СРНК проходили в тени дискуссий об установлении границ и вопросов юрисдикции, которые велись на самом высоком политическом уровне. Советский Союз и Норвегия не могли договориться об установлении линии разграничения между своими экономическими зонами и о статусе морского района около архипелага Шпицберген. Однако к концу 1978 г. юрисдикционные рамки сотрудничества, по крайней мере, в практическом отношении, были определены. Стороны выявили сферы разногласия и договорились о способе их разрешения без последствий для управления рыбными запасами.

Сотрудничество в области рыболовства состояло из двух основных элементов: сотрудничество в области научного исследования рыбных запасов и в области разработки мер по регулированию

рыболовства, которые являются двумя из трех ключевых элементов управления рыболовством. Третий элемент – контроль над осуществлением промысла – стал частью сотрудничества только в 90-е годы XX века. С 1978 г. в СРНК установился следующий режим работы: каждый год осенью проводилась очередная сессия, на которой устанавливались объемы национальных квот на следующий год по трем общим запасам. Стороны руководствовались рекомендациями Международного Совета по исследованию моря (ИКЕС), где учитывалось мнение советских и норвежских ученых. Чаще всего, объемы квот, установленные комиссией, были несколько выше рекомендаций ИКЕС.

Из-за противоречивых интересов сторонам сложнее всего было договориться об объёме общих допустимых уловов (ОДУ) и технических мерах регулирования. Норвежская сторона с небольшим траловым и крупным прибрежным флотом, предлагала не квотировать прибрежный промысел, осуществляемый традиционными орудиями лова (сетями, ярусом и ручными рыболовными снастями). В то же время с помощью введения строгих требований к минимальному размеру ячеи и минимальному промысловому размеру Норвегия преследовала цель защитить молодь основных промысловых видов, что в первую очередь отразилось бы на производительности тралового флота. Советский Союз с большим траловым флотом, который осуществлял рыболовство как в Баренцевом море, так и в удалённых районах, предпочитал иные меры регулирования, позволяющие снизить промысловую нагрузку на промысловые запасы, в частности предлагалось установить более низкие квоты изъятия биоресурсов, что негативно сказалось бы на работе прибрежного флота Норвегии, а также ввести ограничения на промысел нерестовой рыбы, что сказалось бы на промысле в районе Лофотенских островов. На протяжении 80-х годов между сторонами шла ежегодная борьба за решение по этим вопросам. Через какое-то время Норвегия согласилась на более строгое регулирование прибрежного промысла, а Советский Союз пошел на небольшое увеличение минимального размеров ячеи и минимального промыслового размера. В 1982 г. Норвегия ввела свои требования к размерам ячеи и минимальному промысловому размеру в районах, находящихся под норвежской юрисдикцией. Советская сторона восприняла такое решение негативно. Единые меры регулирования по всему Баренцеву морю были идеалом, и Советский Союз подверг Норвегию критике за односторонний подход к сотрудничеству по совместному управлению морскими живыми ресурсами.

По другим направлениям различные позиции России и Норвегии являлись положительным фактором. Норвегия хотела обеспечить своих рыбаков максимально возможной долей запаса трески, которая высоко ценилась на рынке, в то время как Советский Союз делал акцент на обеспечение продовольственной безопасности страны и максимальный объем вылова всех видов рыб. Таким образом, были созданы условия для взаимовыгодного обмена промысловыми возможностями, в рамках которого Советский Союз передал Норвегии часть своей национальной квоты трески взамен на

увеличение Норвегией квот других видов, предоставляемых СССР, например, путассу.

2.2.2 90-е годы XX века: Расширение сотрудничества

Изменения в политической системе России после распада Советского Союза создали ряд новых осложнений для сотрудничества в области рыболовства. В частности, буквально в одночасье у российских рыбаков появилась не только мотивация, но еще и возможность вылова тех или иных морских ресурсов сверх квоты. Основания для обмена квотами во многом отпали, так как теперь Россия была заинтересована в увеличении вылова наиболее ценных в коммерческом смысле видов. В то же время этот период, особенно первые его годы, стал своего рода окном возможностей в рыболовном сотрудничестве. Отношения между двумя странами были на исторически хорошем уровне, и новая открытость сторон позволила привлечь к участию сотрудничестве новых участников, а также включить в повестку дополнительные вопросы.

Как это ни парадоксально, именно перелов квот российскими рыболовными судами стал причиной более интенсивного развития сотрудничества. Переход к рыночной экономике означал, что рыболовные компании теперь ориентировались на доходность, а не на выполнение плана. Это привело к увеличению объемов вылова, особенно так называемых «валютоёмких видов», таких как треска и пикша. Между тем, многие российские суда стали сдавать улов в Норвегии, где им платили быстро и в иностранной валюте. Таким образом, многие российские контролирующие органы потеряли возможность проводить осмотр судов во время выгрузки улова, и рыбаки могли без риска указывать в отчетности неверные промысловые данные. На сессии СРНК в 1992 г. норвежская сторона представила информацию Береговой охраны о перелове российской квоты трески почти на 60%. Российская сторона согласилась с этим. Для решения этого вопроса стороны учредили специальную рабочую группу, а на внеочередной сессии СРНК в июне 1993 г. в СРНК был принят ряд мер, основанных на рекомендациях рабочей группы. Обмен информацией имел очень важное значение, так как у российских контролирующих органов появилась полная информация об объёме выгруженного в Норвегии улова.

Результаты работы рабочей группы были настолько высокими, что СРНК решила реорганизовать эту рабочую группу в Постоянный российско-норвежский комитет по вопросам управления и контроля в области рыболовства (ПРНК). Заседания комитета проходили регулярно, и со временем он превратился в подготовительный и даже исполнительный орган СРНК. Между отраслевыми ведомствами был установлен тесный контакт. Директорат рыболовства и Береговая охрана Норвегии установили прямые контакты с соответствующими органами в России. Для российских и норвежских инспекторов были проведены семинары, а также проведён обмен инспекторами обеих стран для работы на судах друг друга. СРНК приняла несколько важных мер регулирования и контроля рыболовства. К наиболее важным можно отнести внедрение спутникового мониторинга за деятельностью

промысловых судов и обязательное использование сортирующей системы при траловом промысле. Была также проведена гармонизация ряда правил и процедур. Другой важной мерой регулирования была гармонизация переводных коэффициентов для различных видов рыбопродукции и согласование процедуры временного закрытия и открытия районов промысла.

Успеху российско-норвежского сотрудничества в этот период также способствовало и хорошее состояние запасов трески, что позволяло устанавливать достаточно высокие квоты вылова. Это упрощало переговоры по квотам, и позволило сторонам сосредоточиться на решении других вопросов. Однако к концу этого десятилетия в отношениях завеяло холодом. Состояние запасов трески стало ухудшаться, и ученые стали призывать к осторожности. Сессии СРНК стали снова проходить в атмосфере борьбы за квоты, только на установлении высокого ОДУ теперь настаивала российская сторона. Сотрудничество в области рыболовства стало все чаще подвергаться критике в средствах массовой информации на Северо-Западе России. Представители промышленности и политики заявляли, что российская сторона вела себя слишком снисходительно, в то время как норвежская сторона воспользовалась временной слабостью Россию для продвижения собственных интересов. Такие аргументы использовались повсеместно: и для объяснения введения сортирующей системы в трале, и того, что российская сторона расценивала как дискриминацию российских рыбаков в рыбоохранной зоне архипелага Шпицберген. Ситуация достигла апогея на сессии СРНК в Мурманске в 1999 году. Впервые за всю историю комиссии переговоры были прерваны, и сторонам с большим трудом удалось заключить соглашение в ночь перед отъездом норвежской делегации. Перспективы сотрудничества в области рыболовства в новом тысячелетии были далеки от радужных.

2.2.3 Сотрудничество после 2000 года: прагматизм и компромиссы

В то время как 90-е годы прошлого века начались хорошо, а закончились плохо, в новом тысячелетии в сотрудничестве в области рыболовства можно было наблюдать противоположную динамику. Первые года сотрудничества проходили в атмосфере разногласий между сторонами, так как Норвегия опять обвинила Россию в значительном перелове квот. Задержание российских судов в Норвегии также привели к осложнениям в отношениях. После того, как Береговая охрана Норвегии в 2001 г. впервые задержала в рыбоохранной зоне и отконвоировала российское рыболовное судно в норвежский порт, от российской стороны последовала жесткая реакция. Несмотря на это, сессии СРНК по-прежнему характеризовались прагматичным и конструктивным подходом, что в дальнейшем дало хорошие результаты.

Норвегия вынесла проблему перелова в повестку дня СРНК, так как российский рыбопромысловый флот опять стал менять режим поставок уловов. Теперь уловы все чаще перегружали прямо в море на транспортные суда и доставляли напрямую в европейские страны. Это позволяло избежать контроля при выгрузке уловов как в

Норвегии, так и в России. В этот период времени произошло то же, что и в 1992 г.: у норвежских властей появилось подозрение в перелове российской квоты, и они забили тревогу, однако в этот раз российская сторона отреагировала скептически. У Норвегии и России были очень разные взгляды на объемы перелова. По оценке Директората рыболовства Норвегии за период 2002-2006 гг. перелов российской квоты трески составлял 50-80% ежегодно. Российские власти сочли эту оценку недостоверной и сильно завышенной.

В конечном итоге проблема решилась – из двустороннего взаимодействия она была вынесена на рассмотрение Комиссии по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК), членами которой являлось большинство стран, в которые поставлялась российская рыба. В 2007 г. НЕАФК ввела государственный портовый контроль, который заключается в том, что государство флага рыболовного судна и государство порта, куда доставлялся улов, сотрудничают в целях обеспечения легальности выгружаемого улова. Суть государственного портового контроля НЕАФК состоит в том, что государство-получатель должно связаться с государством флага до выгрузки и получить подтверждение о наличии у судна квоты вылова на заявленное количество рыбы. Государства порта должны проверять не менее 15% от выгрузок в течение года. Система государственного портового контроля оказалась весьма эффективной, и в протокол сессии СРНК в 2010 г. по обоюдному желанию сторон была включена формулировка о том, что в 2009 г. перелова ОДУ констатировано не было.

Сотрудничество в области контроля в начале нового тысячелетия продвигалось медленно, зато в работе над едиными мерами регулирования стороны достигли большего успеха. Комиссия целенаправленно работала над улучшением механизма управления и упрощением процесса установления ОДУ. На сессии СРНК 2001 г. стороны договорились разработать стратегии по долгосрочному управлению совместными запасами. В следующем году СРНК утвердила правила принятия решений для установления ОДУ трески и пикши, которые практически полностью автоматизировало эту непростую задачу. Данные правила подразумевали, что объем ОДУ должен устанавливаться в соответствии с рекомендациями ученых, но в то же время они обеспечивали стабильность, так как в нем были указаны пределы межгодовой изменчивости ОДУ. Иными словами, правила предусматривали, что средняя смертность рыбы в течение трехлетнего периода не должна превышать предел осторожного подхода ИКЕС. Вместе с тем, промысловые возможности для рыболовной отрасли обеих стран стали более предсказуемыми, так как межгодовые изменения ОДУ не должны были превышать 10 процентов для трески и 25 процентов для пикши. Исключением является ситуация, когда нерестовый запас опускается ниже «кризисного уровня». Позднее правила принятия решений пересматривались, что позволило в периоды особенно хорошей динамики развития запасов ежегодно увеличивать ОДУ свыше установленных межгодовых ограничений.

После завершения периода, характеризующегося наличием большого запаса трески и успешного расширения сферы деятельности СРНК в 90-е годы, новое тысячелетие началось с «черной пятницы» как в биологическом, так и в институциональном понимании. Если 1990-е годы были «десятилетием возможностей» для СРНК, то начало XXI века стало «периодом творческой изобретательности». В ситуации, когда рыбные запасы Баренцева моря находились в плохом состоянии, и стороны были не в состоянии договориться в вопросах управления и технических мер регулирования, Россия и Норвегия были вынуждены думать по-новому. Российско-норвежские политические отношения в области рыболовства в этот период были как никогда обострены, а на чисто оперативном уровне, особенно в сфере контроля, наступила определённая ведомственная усталость. Норвежская сторона была в отчаянии из-за отсутствия какой-либо инициативы со стороны российских контролирующих органов. Однако на среднем уровне, который представляла СРНК, взаимное доверие и профессиональный творческий подход сохранился.

Будущее опять стало казаться светлым хотя бы потому, что стороны приобрели опыт разрешения неожиданных проблем. Через десять лет после наступления нового тысячелетия стороны наконец-то пришли к гармонизации технических мер регулирования. В частности, удалось достичь договоренности по единому минимальному размеру ячеи (2009 г.) и минимальному промысловому размеру (2010 г.). С начала нового столетия отмечалась хорошая межгодовая динамика развития запаса трески, и в 2012 г. СРНК, впервые за историю своего существования, смогла установить ОДУ треску в объёме одного миллиона тонн.

Самые большие разногласия в последние годы вызвало применения норвежского запрета на выброс рыбы. И российское, и норвежское законодательство полностью запрещают любой выброс рыбы, однако российские рыбаки считают, что Береговая охрана Норвегии выходит за пределы разумного при обеспечении исполнения запрета на выброс рыбы. После спорного задержания российского рыболовного судна в рыбоохранной зоне Шпицбергена в 2011 г. осенью того же года на сессии СРНК российской стороной был поднят вопрос об обеспечении исполнения запрета на выброс рыбы норвежской стороной. Норвежская сторона согласилась сделать некоторые исключения из запрета на выброс гнилой или по другим причинам непригодной для пищевых целей рыбы после поднятия улова на борт судна, а также рыбы, вышедшей из орудия лова во время его поднятия на борт судна, например, вследствие ее повреждения. Такие изменения приводили к определённому смягчению норвежского запрета на выброс рыбы, согласно которому понятие «выброс рыбы» охватывало все, что происходит после того как орудие лова и/или улов были подняты из воды. Норвежские контролирующие органы и прокуратура подвергли такое решение СРНК критике ввиду того, что теперь обеспечить исполнение запрета на выброс будет невозможно на практике. По этой причине норвежская сторона отозвала принятое решение.

На 40-й сессии СРНК в 2011 г. российская сторона проинформировала норвежскую сторону о своем желании обсудить в общем применение Норвегией мер принуждения в рыбоохранной зоне Шпицбергена. Однако стороны договорились провести внеочередную сессию по данному вопросу через несколько месяцев. Протокол внеочередной сессии подтверждает, что стороны уведомили друг друга о своих позициях, но о новых мерах не договорились. В протоколах сессий последних лет используется стандартная формулировка о том, что стороны поручили Постоянному российско-норвежскому комитету по вопросам управления и контроля в области рыболовства (ПРНК) продолжить работу по вопросу выброса рыбы. Другими словами, проблема пока еще не решена.

2.3 Другие направления сотрудничества

2.3.1 Научно-исследовательское сотрудничество

В основе двустороннего механизма управления запасами лежит российско-норвежское сотрудничество в области научных исследований[3]. Научно-исследовательское сотрудничество – это не только основа для успешного управления рыбными запасами. Оно также является более комплексным, чем сотрудничество в сфере управления и контроля в области рыболовства, и имеет более глубокие корни. Первые контакты состоялись еще в середине XIX века. Научное исследование рыбных запасов в обеих странах тогда еще только зарождалось. В царской России рост населения привел к повышению спроса на продукты питания и повышению промысловой нагрузки на рыбные запасы. В целях недопущения чрезмерной эксплуатации запасов и принятых мер регулирования у государственных органов возникла потребность лучше понимать биологию популяций основных промысловых видов и их взаимодействие с остальными частями экосистемы. В Норвегии рыбный промысел уже зарекомендовал себя как ориентированная на экспорт отрасль, однако колебания численности запасов приводили к экономической непредсказуемости. И в этой сфере государственные органы нуждались в систематическом изучении динамики популяций в целях понимания изменений объемов вылова. Осознавая, что полную картину можно получить только при совместном изучении всего ареала распределения запасов у берегов Норвегии и Северо-Запада России, российские ученые обратились к своим норвежским коллегам. Зимой 1860–1861 гг. российская экспедиция под руководством известного ученого Николая Данилевского сначала посетила г. Тронхейм и г. Берген, а потом Лофотенские острова. Они изучили промысел сельди и трески, а также очень интересовались вопросами переработки, ценообразования и сбыта рыбы в Норвегии.

---

[3] См. об этом: Arkady P. Alekseev, Åsmund Bjordal, Ingolf Røttingen, Vyacheslav Zilanov og Mikhail S. Shevelev (2011), «A Brief History of Russian–Norwegian Cooperation in Marine Research», i *The Barents Sea: Ecosystem, Resources, Management – Half a Century of Russian–Norwegian Cooperation*, Trondheim: Tapir.

К концу столетия интенсивность научно-исследовательского сотрудничества усилилась. Теперь в нем принимали участие известные ученые – Николай Книпович, Йохан Йорт, Георг Сарс и даже сам Фритьоф Нансен. Прорыв в совместных исследованиях произошел после того, как у России и Норвегии появились первые научно-исследовательские суда – «Андрей Первозванный» в 1899 году и «Микаель Сарс» в 1900 году. Уже в первый год работы «Андрей Первозванный» совершил экспедицию в Норвегию с заходом в г. Берген и г. Осло, где среди гостей были депутаты Стортинга (норвежского парламента). В это время в других странах росла обеспокоенность состоянием рыбных запасов в северо-восточной части Атлантического океана, и в 1902 г. в качестве первой межправительственной научной организации был создан Международный совет по исследованию моря (ИКЕС). Помимо двусторонних отношений у российских и норвежских ученых появилась многосторонняя международная площадка для сотрудничества.

Начало Первой мировой войны в 1914 г. прервало зарождающееся международное сотрудничество в области морских исследований. В 1915 г. Россия вышла из ИКЕС, а после революции в России 1917 г. ее присутствие в совете было нежелательным. Прямой контакт между российскими (теперь уже советскими) учеными был прерван. Единственным исключением стало посещение норвежским научно-исследовательским судном «Йохан Йорт» Мурманской биологической станции в 1928 году. Кроме этого имели место случайные контакты в сфере управления запасами тюленя.

СССР стал членом ИКЕС в 1955 г., а в следующем году советский и норвежский министры рыболовства договорились о возобновлении двустороннего научно-исследовательского сотрудничества. Были возобновлены обоюдные визиты судов в г. Берген и г. Мурманск, и практическое сотрудничество стало быстро развиваться. Помимо многостороннего сотрудничества в ИКЕС были формализованы и двусторонние контакты в виде совместных научных симпозиумов, ежегодных научных встреч, взаимного обмена информацией и совместных экспедиций. В рыбохозяйственной литературе обеих стран стали публиковаться переводы научных статей своих зарубежных коллег. Между учеными двух стран установились тесные дружественные связи.

С 1965 г. стали проводиться съемки 0-группы с целью получения информации о результатах нереста в текущем году по всем запасам Баренцева моря. Данные съемки проводились без перерыва по сегодняшний момент и, скорее всего, являются самой продолжительной серией данных в ИКЕС. В последующем было организовано и проведено несколько других видов совместных экспедиций, в том числе с целью проведения экосистемных исследований. Научно-исследовательское сотрудничество выполняло роль некого важного буфера в более широком по своему содержанию сотрудничестве между Россией и Норвегией в области рыболовства в Баренцевом море. Более подробно об этом рассказывается в Главе 5.

2.3.2 Промышленное сотрудничество и сотрудничество между организациями

Одним из самых важных и давних элементов российско-норвежского управления рыболовством является научно-исследовательское сотрудничество. Самым молодым сотрудничеством является промышленное сотрудничество и сотрудничество между организациями, которое было установлено в 2006-2007 гг. и зародилось частично благодаря региональной инициативе сотрудничества в рыболовной отрасли между губернским правлением Финнмарка и Мурманской областью. Частично благодаря тому, что национальные государственные органы власти призывали к сотрудничеству рыболовные организации с аналогичными организациями по другую сторону границы. С норвежской стороны инициативу к сотрудничеству проявил Союз рыбаков Норвегии. Министерство иностранных дел Норвегии и Министерство рыболовства и береговой администрации Норвегии предложило финансирование для сотрудничества. С российской стороны естественными партнёрами Союза рыбаков Норвегии стали Союз рыбопромышленников Севера и Ассоциация прибрежных рыбопромышленников и фермерских хозяйств Мурмана, что обеспечило представительство всего спектра судовладельцев. (О российских и норвежских организациях будет более подробно рассказано в двух последующих главах.)

Сотрудничество началось с малого – знакомства друг с другом и завоевания доверия. Встречи очень быстро превратились в площадку для обмена информацией по ключевым вопросам рыболовной отрасли друг друга и системы ее управления. Российские организации особенно интересовала информация о законодательстве и правоприменении в норвежской экономической зоне (НЭЗ) и норвежских портах. Таким образом, Союз рыбаков Норвегии стал важным звеном между российскими рыбаками и Директоратом рыболовства Норвегии и Береговой охраной Норвегии. Некоторое время среди российских рыбаков бытовало мнение о том, что Береговая охрана Норвегии ведёт «охоту» за российскими рыболовными судами. Поэтому Союз рыбаков Норвегии счел важным на практике показать российским организациям как норвежские рыбаки относятся к Береговой охране. Норвежские рыбаки тоже бывают не согласны с отдельными решениями, которые выносят некоторые инспектора, но, в целом, Береговую охрану воспринимают как конструктивного и умеющего слушать участника процесса управления рыболовством. Помимо проведения проверок Береговая охрана Норвегии выполняет и другие функции, такие как поиск и спасение на море. Это делает ее скорее партнером, нежели противником в море. Поэтому участники сотрудничества с норвежской стороны захотели изменить предвзятое отношение российских рыбаков к контролирующим органам Норвегии. В рамках информационной работы были проведены встречи на базе Береговой охраны в Сортланде, было организовано посещение корабля Береговой охраны, а также проведены семинары в других городах Норвегии с участием представителей Береговой охраны.

Встреча на базе Береговой охраны Норвегии в Сортланде. Фотография: Союз рыбаков Норвегии.

Норвежская сторона хотела показать, что отряд Береговой охраны не является каким-то крупным военным объектом. В ходе встреч российские участники также задавали вопросы непосредственно командиру отряда Береговой охраны. На семинары также были приглашены представители прокуратуры Норвегии, которые рассказали о своей работе. Целью этих мероприятий было развенчать существующие мифы среди российских рыбаков и предоставить им возможность задать интересующие вопросы непосредственно представителям органов прокуратуры. Представители Союза рыбаков Норвегии, с которыми проводились интервью для подготовки данного отчета, подчеркнули, что эти мероприятия были проведены исключительно по их инициативе, а не по поручению или просьбе норвежских властей. Они также придерживаются мнения о том, что вышеназванные встречи и обмен информацией способствовали улучшению атмосферы сотрудничества между российским рыболовным флотом и контролирующими органами Норвегии. Российская сторона также проинформировала о формальных и практических условиях осуществления рыболовства норвежскими судами в исключительной экономической зоне Российской Федерации (ИЭЗ РФ) в целях устранения предубеждений среди норвежских рыбаков о том, что иностранным рыбакам работать в российской зоне очень сложно.

Помимо встреч, посвящённых обмену информацией о законодательстве и процедурах контроля в обеих странах, также обсуждались и различные текущие вопросы, например, исполнение запрета на выброс рыбы. Однако большая часть работы не касалась

непосредственно осуществления рыболовства, а была связана с общими вопросами работы в море. Особое внимание было уделено вопросам безопасности мореплавания, отношениям рыболовной и нефтегазовой отрасли обеих стран и последствиям изменения климата для рыбных запасов и морской среды.

Также как научно-исследовательское сотрудничество, сотрудничество между организациями стало неким смягчающим элементом в двустороннем процессе по управлению промысловыми запасами. В преддверии заседаний СРНК стороны проводят встречи. Представители организаций с российской и норвежской стороны представлены в национальных делегациях, что позволяет обмениваться мнениями и обсуждать различные вопросы до того, как они будут рассмотрены в комиссии. Помимо сессий СРНК представители российских и норвежских объединений рыбаков регулярно встречаются друг с другом - 3-4 раза в год, участвуют в ежегодных встречах, конференциях и рыболовных выставках.

Василий Никитин, генеральный директор Союза рыбопромышленников Севера, выступает с приветственным словом от имени иностранных организаций – гостей конгресса Союза рыбаков Норвегии. Рядом с Никитиным стоят Рейдар Нильсен (бывший руководитель Союза рыбаков Норвегии) и Елена Алмас (консультант-переводчик). Фотография: Союз рыбаков Норвегии.

3 Рыбное хозяйство и управление отраслью в России[4]

3.1 Управление рыбными ресурсами: научно-исследовательская работа, регулирование и контроль

С 2012 г. ответственность за выработку государственной рыбохозяйственной политики несет Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. В ведении Министерства сельского хозяйства находится Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство)[5], которое, являясь органом исполнительной власти, отвечает за повседневную работу отрасли. Это ведомство является прямым правопреемником Министерства рыбного хозяйства СССР, которое было ликвидировано в связи с прекращением существования Советского Союза в 1991 году. Длительный период времени данное ведомство было самостоятельным Государственным комитетом РФ по рыболовству в прямом подчинении Правительству Российской Федерации. Однако непродолжительные периоды времени, как например, сейчас, комитет входил в структуру Минсельхоза[6].

Росрыболовство имеет территориальные управления во всех рыбохозяйственных регионах России. В ведении этого ведомства находится ряд организаций и научно-исследовательских институтов, а также Центр системы мониторинга рыболовства и связи, который, в частности, отвечает за эксплуатацию системы спутникового слежения.

---

[4] Части настоящей главы основываются на ранних публикациях авторов отчета, а именно: Jørgensen, A-K (2009), “Recent Developments in the Russian Fisheries Sector”, i Elana Wilson Rowe (ed.), *Russia and the North*, Ottawa: University of Ottawa Press og Jørgensen, A-K og Geir Hønneland (2013), «In Cod we trust: Konjunkturer i det norsk-russiske fiskerisamarbeidet, *Internasjonal Politikk* 27: 353–76. В главе также содержится неопубликованный материал, полученный в рамках проекта «Federal Russian Policies: Modernizing Northern Economies», реализуемого Институтом им. Фритьофа Нансена. В связи с проектом были проведены интервью с представителями рыбохозяйственной отрасли Северо-Запада России.

[5] Полное наименование Федеральное агентство по рыболовству. В Российской Федерации чаще употребляется короткая форма – Росрыболовство.

[6] Сегодняшняя структура соответствует административной реформе системы государственного управления 2003-2004 гг. Суть реформы состояла в следующем: ввести трёхуровневую структуру в федеральные органы исполнительной власти - федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию возложены на федеральные министерства, функции контроля и надзора - на федеральные службы, функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом - на федеральные агентства. Целью проведенной реформы было повышение эффективности работы органов государственной власти, а также обеспечение независимости контрольных инстанций и предотвращение коррупции.

В повседневную обязанность Росрыболовства входит обеспечение работы трёх основных компонентов, из которых состоит управление рыбными ресурсами: научно-исследовательская деятельность, регулирование и контроль[7]. Ответственность за контроль в сфере рыболовства разделена между Росрыболовством и Федеральной службой безопасности (ФСБ).

Региональные и местные органы власти в настоящее время имеют ограниченное влияние на управление рыбными ресурсами за исключением прибрежного рыболовства и рыболовства во внутренних водах.

Первые 10-15 лет после изменений в политической системе России в 1991 г. были очень беспокойными не только для самой рыболовной отрасли страны, но и для ее органов управления. В Государственном комитете РФ по рыболовству (позднее преобразовано в Росрыболовство) часто менялось руководство, полномочия и задачи. Рыболовной отрасли пришлось пережить тяжелый процесс реорганизации с переходом на рыночную экономику. Все это произошло, чуть ли не в одночасье, зато на установление институциональных и правовых рамок ушло много времени. Сложившейся нестабильной ситуацией, которая продолжалась до начала нового века, воспользовались не самые серьезные игроки, из-за чего рыболовная отрасль и государственные органы управления приобрели довольно сомнительную репутацию.

В 2004 г. был, наконец, принят новый Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – «Закон о рыболовстве»), а в 2006-2007 году была начата систематическая работа, направленная на реформирование отрасли и обеспечение стабильных рамочных условий работы отрасли. В законодательство были внесены изменения в целях борьбы с ННН-промыслом, а также призванные побудить рыбопромышленников задуматься о будущем и создать необходимые условия для новых инвестиций в отрасль. Самым важным изменением стало наделение рыбопромысловых компаний долями квот добычи (вылова) водных биоресурсов на 10 лет в 2008 году.

Реформы принесли хорошие результаты. Финансовые результаты рыболовных компаний улучшились, объемы ННН-промысла значительно сократились, что особо стало заметно на Севере, где весьма успешное международное сотрудничество гармонично дополняет российские внутренние меры контроля.

3.1.1 Ресурсные научные исследования

В России работа рыбохозяйственных НИИ в основном финансируется государством. С одной стороны, есть научно-исследовательские институты Российской Академии Наук, где центральное значение отводится фундаментальным исследованиям. С другой стороны, существует большое количество прикладных

[7] Полномочия Росрыболовства определены в Постановлении Правительства РФ от 11.06.2008 № 444.

научно-исследовательских институтов, относящихся к конкретным отраслям экономики.

Росрыболовство имеет собственную сеть прикладных НИИ, большинство которых имеет естественно-научную специализацию и преимущественно занимаются оценкой запасов основных промысловых видов рыб. Каждый из российских рыбохозяйственных регионов, так называемых *рыбохозяйственных бассейнов*, имеет свой собственный региональный научно-исследовательский институт. Деятельность этих институтов координируется Всероссийским научно-исследовательским институтом рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) в Москве. Кроме этого существует ряд подведомственных институтов, которые занимаются исследованиями в области экономики, развития флота и т. д.

ПИНРО[8] – это Научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии на Северном рыбохозяйственном бассейне[9], который находится в Мурманске. В Архангельске расположен Северный филиал ПИНРО - СевПИНРО.

Научно-исследовательская деятельность ПИНРО в основном направлена на изучение морских ресурсов в северных регионах. Основной задачей ПИНРО, как отраслевого института, является изучение и оценка состояния запасов основных промысловых видов рыб на севере, а также подготовка научно-обоснованных рекомендаций по ОДУ для органов управления. Для совместных запасов эта работа происходит в сотрудничестве с учеными из других стран. СевПИНРО несет особую ответственность за исследования популяций морских млекопитающих и запасов промысловых видов в Белом море.

ПИНРО был основан в 1921 г., когда формирование современного рыболовного флота на Северо-Западе России только начиналось. Данный институт является старейшим научным учреждением в регионе и располагает уникальными материалами исследований. Так как в этом регионе основным объектом промысла главным образом являются запасы промысловых видов, совместно управляемые с другими странами, ученые ПИНРО тесно сотрудничают со своими иностранными коллегами, в том числе и с норвежскими. ПИНРО также является важным участником региональных обсуждений, форумов, советов и комитетов в области рыболовства. Институт широко сотрудничает с промышленностью, правительством и другими научными и образовательными учреждениями, в том числе с Мурманским государственным техническим университетом (МГТУ), в котором ведётся обучение многим рыбохозяйственным специальностям.

---

[8] Полное название: Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Книповича.

[9] В Северный бассейн входят Мурманская и Архангельская область и Республика Карелия. Большинство судов этого региона занимаются промыслом в Баренцевом море и других районах северо-восточной части Атлантического океана.

После распада СССР ПИНРО, как и многие другие государственные учреждения, переживал периоды экономических затруднений. Позднее государственное финансирование существенно увеличилось. С другой стороны, введение новых правил финансирования привело к тому, что доходы от научных квот, которые ранее были значительными, теперь практически исчезли. В целом для ПИНРО это означает, что финансовое положение института все еще остается достаточно напряженным. При закупке нового научного оборудования институту приходится строго расставлять приоритеты. Из-за нехватки средств отсутствует возможность замены устаревших научно-исследовательских судов. В некоторых случаях ПИНРО также приходилось отменять запланированные научные экспедиции.

3.1.2 Регулирование рыболовства

Рыболовство регулируется Федеральным законом «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», а также подзаконными нормативными правовыми актами. Помимо основных нормативно-правовых актов федерального значения для каждого отдельного рыбохозяйственного бассейна существуют подробные технические меры регулирования (бассейновые правила рыболовства). В законе определены шесть видов рыболовства, однако для данного отчета интерес представляет только прибрежный и коммерческий океанический промысел (в России – промышленное рыболовство).

Работа над законопроектом о рыболовстве началась вскоре после распада Советского Союза. Однако закон был принят только в 2004 г. из-за разногласий по ряду важных вопросов. Как и в Норвегии, дебаты в России касались таких важных вопросов, как право на участие в рыболовстве и распределения квот между участниками промысла, в том числе различных групп участников (океанический и прибрежный лов). Центральное место в обеих странах занимает вопрос сбалансированности между требованиями к рентабельности рыболовной отрасли и социальному мультипликативному эффекту (доходы государства, рабочие места на берегу и пр.).

В России все эти проблемные вопросы материализовались в виде дискуссии о механизме распределения квот, который будет описан ниже после краткого обзора официальных ограничений права на добычу водных биоресурсов.

Регулирование права на добычу (вылов) водных биоресурсов

В России, также как и в Норвегии, введены ограничения на участие иностранных компаний в рыбопромысловой деятельности. В соответствии с Законом о рыболовстве юридические лица и индивидуальные предприниматели, находящиеся под контролем иностранного инвестора, не вправе осуществлять добычу (вылов) водных биоресурсов.

Граждане Российской Федерации (индивидуальные предприниматели) и компании должны иметь разрешение на добычу водных биоресурсов, а при вылове квотируемых видов еще и квоту

добычи. Наделение долями квот[10] осуществляется на определенный период (в настоящее время на 10 лет) на основании *договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов*, который заключается между органом государственной власти и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. На практике это означает введение строгих ограничений на добычу водных биоресурсов, так как все доли квот распределены между участниками промысла.

В Законе о рыболовстве также предусмотрено, что участники промысла имеют приоритетное право при распределении долей квот на новый период[11], но при соблюдении ими своих обязательств. Однако российские органы власти предлагают внести изменения в Закон о рыболовстве, и в предлагаемом законопроекте положение о приоритетном праве было исключено.

Сегодня долю квоты на вылов водных биоресурсов новые компании могут получить либо приобретя компанию, за которой уже закреплены доли квот, либо посредством инвестиций в уже существующую компанию (участие в уставном капитале), либо же купив долю квоты на аукционе. В законе четко регламентировано, в каких случаях квоты могут быть проданы на аукционе. Во-первых, на аукционах могут быть проданы квоты на новые виды либо на участки, где коммерческое рыболовство ранее не осуществлялось. Известные примеры для Баренцева моря это камчатский краб и синекорый палтус. Во-вторых, на аукционе продаются доли, изъятые в результате неосвоения выделенной квоты или серьезных нарушений правил рыболовства. В-третьих, доли могу быть проданы на аукционе в связи с банкротством компании или ее ликвидацией. Кроме этого, сама компания может продать свою долю квоты на аукционе.

Ситуация с неквотируемыми объектами в российской экономической зоне совершенно иная. Государственные органы поощряют создание новых компаний для увеличения объемов вылова недоосвоенных и нетрадиционных видов. Для промысла таких видов компания должна заключить с органами государственной власти *договор пользования водными биоресурсами* на один год.

Регулирование объемов вылова и распределение квот

На большинство промысловых объектов в России сегодня устанавливаются общие допустимые уловы (ОДУ). Несколько лет назад на ряд недоосвоенных видов был отменен долевой принцип распределения квот с целью поддержания уже существующего промысла и поощрения создания новых рыболовных компаний.

---

[10] То есть определенная доля, выраженная в процентном соотношении, от национальной квоты на осуществление промышленного или прибрежного рыболовства.

[11] На практике это приоритетное право распространяется только на неквотируемые виды.

Общий объем квот на вылов исключительно российских запасов Россия устанавливает сама на основе рекомендаций ученых, в то время как размер квот на совместные запасы устанавливается на переговорах с другими прибрежными государствами, после которых квоты распределяются между российскими пользователями биоресурсов.

После изменения политической системы России почти 25 лет назад вопрос о структуре системы распределения квот не теряет своей актуальности. В период существования Советского Союза квоты распределялись в зависимости от производительности судна и носили скорее характер плановых показателей, которые предстояло выполнить, нежели некого блага, за которое соперничали рыбаки. После приватизации рыбохозяйственных компаний в начале 90-х годов прошлого столетия опять встал остро вопрос о распределении квот.

Рыбные запасы в море оставались собственностью государства, однако это не распространялось на рыбу, поднятую на борт или выгруженную на берег. Российские органы власти столкнулись с проблемой, хорошо известной другим рыболовным державам с рыночной экономикой. Как сделать промысел доходным для предприятий и общества? Какой механизм распределения квот будет лучше всего способствовать этому?

Дебаты о системе распределения квот были весьма противоречивыми на нескольких уровнях. Возникали конфликты между рыбопромышленниками, различными идеологическими точками зрения, центральным аппаратом власти и рыбохозяйственными регионами. В итоге, ежегодные квоты стали распределяться по критериям, которые постоянно менялись, были непрозрачными и противоречивыми. На практике же большинство рыболовных предприятий получали квоты, которые примерно совпадали с мощностями их судов. Проводились эксперименты и по использованию других критериев. Кроме этого система распределения квот стала носить коррупциогенный характер (взятка как оплата за квоту).

В 90-е годы региональные органы власти в Северном рыбохозяйственном бассейне получили возможность влиять на распределение квот. Благодаря этому они постарались учесть различные социальные интересы в механизме распределения квот. В частности, периодически вводились так называемыми «сблокированные квоты» и «стимулирующие квоты», чтобы вознаградить судовладельцев, которые брали на себя различные виды социальной ответственности или сдавали свой улов на рыбоперерабатывающие предприятия в регионе. Кроме этого, квоты распределялись в качестве экстренной помощи предприятиям или учреждениям, находившимся в тяжелом экономическом положении в результате сокращения государственного финансирования. Это касалось не только научно-исследовательских институтов, таких как ПИНРО, но и организаций, которые сами не занимались промыслом. Например, областные рыбоперерабатывающие предприятия.

Однако большая часть квот все еще распределялась в зависимости от мощностей судна. Поэтому многие компании стремились увеличить мощность с целью максимизации своей доли квоты. Постепенно появились излишние мощности рыбопромысловых судов, прежде всего на среднетоннажных рыболовных траулерах, используемых для лова трески. В советский период на Северном бассейне среднегодовой вылов траулера типа СРТМ достигал 2 000 - 3 000 тонн в год, а в 1999 г. квота на одно судно в среднем составляла 600 тонн. Это сильно сказалось на официальной доходности отрасли, и примерно 50% рыболовных организаций Севера в 1999 г. сообщили об убытках[12].

Низкие цены на топливо и сравнительно высокие цены на рыбопродукцию в этот период позволили избежать массового банкротства предприятий. Среди других положительных факторов, озвученных представителями рыболовной отрасли, были упрощение организации промысла и процедуры оформления судов в порту, что сокращало потери промыслового времени[13].

После избрания в 2000 г. В. В. Путина Президентом России, руководство страны было заинтересовано в укреплении центрального аппарата власти. Это привело к потере влияния рыбохозяйственных регионов в вопросе распределения квот. В то же время стала усиливаться критика рыболовной отрасли, что частично было связано с коррупцией и ННН-промыслом, частично со сдачей большей части улова заграницей и частично с уменьшением поступлений в бюджетную систему налогов и сборов от рыболовного промысла[14].

Некоторые критики существующей системы считали, что распределение квот должно быть привязано к определенному месту выгрузки улова, в то время как их оппоненты придерживались мнения о том, что важнее всего обеспечить солидный доход от промысла в государственную казну. В конечном итоге мнение последних, среди которых было и Министерство промышленности и торговли РФ, победило. В 2001 г. была введена система аукционов по продаже квот на вылов ценных видов водных биоресурсов (треска и пикша)[15].

Механизм аукционной продажи квот действительно пополнил казну[16], однако совсем скоро выяснилось, что и у такого механизма распределения прав на добычу (вылов) водных биоресурсов есть негативные последствия. Ухудшились показатели производственной деятельности, уменьшились поступления в бюджетную систему России налогов и сборов, в том числе и на Севере.

---

[12] Данные Союза рыбопромышленников Севера (СРПС).
[13] Данные Союза рыбопромышленников Севера (СРПС).
[14] Налоговая нагрузка в рыбной отрасли в 1993-2000 гг. была, примерно, на 50 % ниже, чем в обрабатывающих производствах (Данные Союза рыбопромышленников Севера).
[15] Постановление Правительства от 27.12.2000 № 1010.
[16] 30 млрд. руб. по России и 4,5 млрд. руб. по Мурманской области за 2001-2003 гг. (Данные Союза рыбопромышленников Севера).

Таблица 3.1 Финансовые результаты предприятий рыбной промышленности Мурманской области (по полному кругу предприятий)[17]

Показатели	2000	2001	2002*	2003*	2004
1. Сальдированный финансовый результат, прибыль (+), убыток (-), млн. руб.	+387,5	+391,6	-1190,9	-4814,0	2374,1
2. Организации, получившие прибыль, в% к общему числу	53,9%	65,2%	48,0%	39,1%	48,1%
2.1. Сумма прибыли, млн. руб.	774	677	463,7	-462,8	142,1
3. Организации, получившие убыток, в% к общему числу	46,1%	34,8%	52,0%	60,9%	51,9%
3.1. Сумма убытка, млн. руб.	511	224	800,2	2288,8	н/д
4. Налог на прибыль, млн. руб.	48,1	172,6	208,2	20,9	216,4
5. Поступление налоговых платежей от рыбной отрасли.	701,4	546,5	458,4	625,8	364,7

* По крупным и средним организациям.

Объемы инвестиций сократились, и это практически остановило обновление и модернизацию рыбопромыслового флота. Чтобы оправдать затраченные средства на приобретение квот, сильно увеличились объемы ННН-промысла. Ряд компаний оказались в долгах у иностранных кредиторов, а инвесторы из Китая и Южной Кореи начали скупать российские рыбодобывающие компании, которые стали поставлять большую часть улова заграницу. Это ставило под угрозу продовольственное обеспечение страны.

В качестве положительной роли аукционов следует отметить некоторую концентрацию квот на вылов водных биологических ресурсов у более конкурентоспособных крупных предприятий. Однако негативные последствия все-таки перевесили, и аукционная система продажи квот через три года была ликвидирована.

В 2003 г. была введена новая система, в соответствии с которой рыболовные компании наделялись долями квот на 5 лет в зависимости от объемов, выделенных или приобретенных на аукционах квот за 3 предыдущих года[18]. В результате был сформирован так называемый «исторический» принцип. Одновременно власти ввели фиксированные ставки сбора за пользование водными биоресурсами за тонну. Ставки сбора варьировались в зависимости от ценности видов рыб - чем ценнее, тем выше ставка. Это решение стало компромиссом, который не только пошел на пользу как старым, так и новым участникам рыбопромысловой деятельности, но еще и учитывал вылов за предыдущие годы, а также готовность платить за пользование теми или иными водными биоресурсами (правда, в разной степени).

[17] Таблица предоставлена СРПС.
[18] Постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2003 № 704.

Это изменение привело к определенной стабильности в отрасли, однако всех проблем до конца не решило. Большинство рыболовных компаний оставались убыточными, по крайней мере, на бумаге. Объемы инвестиций не возросли. Многие рыбопромышленники считали 5 лет слишком коротким сроком для крупных капитальных вложений. В связи с этим органами власти в 2008 г. было принято решение о закреплении с 2009 г. за рыбодобывающими предприятиями долей квот на 10 лет.

Сегодня рыболовные компании могут с большей долей уверенности прогнозировать свою ежегодную квоту вылова до 2018 г., хотя тоннаж будет варьироваться в зависимости от ежегодных колебаний ОДУ. Лишение права на добычу (вылов) водных биоресурсов с последующим расторжением договора о закреплении доли квоты происходит только в особых случаях. Например, если добыча водных биоресурсов в течение 2 лет подряд осуществляется в объеме менее 50% выделенной квоты, если юридическое лицо или индивидуальный предприниматель нарушили правила рыболовства, нанесли «крупный ущерб», превысив выделенный объем квоты или в случае нарушений положений закона об иностранных инвесторах в рыболовной отрасли.

Для законопослушных и эффективных компаний такой механизм распределения квот создает определенную стабильность, а для несерьезных и малоэффективных усложняет дальнейшую работу в отрасли.

В соответствии с действующей системой доли квот закрепляются за рыбодобывающими предприятиями в соответствии с видами квот, определенными в Законе о рыболовстве (см. таблицу 3.2.). Самые крупные квоты приходятся на промышленное рыболовство, которое в Норвегии примерно соответствует понятию «океанический промысел». На втором месте находится прибрежное рыболовство. В России понятие прибрежного рыболовства имеет иное значение, чем в Норвегии. Прибрежный промысел в России происходит, как правило, дальше от берега и с использованием более крупных судов, чем в Норвегии, а отличие прибрежного от океанического промысла, прежде всего состоит в том, что весь прибрежный улов поставляется в Россию.

Таблица 3.2 Виды квот, определенные в приказах[19]

Виды квот	**Объемы по уровню 2015 года, треска (тонн)**
Для промышленного рыболовства (океанический промысел)	250000
Для прибрежного рыболовства	13000
Для рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях	6000
Для целей товарного рыбоводства, воспроизводства и акклиматизации	0
Любительское и спортивное рыболовство	20
Рыболовство для коренного народа	400

[19] Таблица предоставлена СРПС.

Так как распределение квот происходит в соответствии с «историческим» принципом, то квота компании зависит от ОДУ и процента, выделенного компании на 10 лет. Несмотря на это, компании ежегодно должны подавать заявление для получения разрешения на осуществление рыболовства и прилагать документацию, подтверждающую соблюдение компанией требований на осуществление промысла (см. таблицу 3.3.). После получения разрешения, необходимо произвести предварительную оплату сбора за пользование водными биоресурсами и за выдачу разрешения.

Таблица 3.3 Порядок получения разрешений на промысел[20]

Наименование документов	Порядок выдачи
Имущественные права на судно: -о праве собственности или договор аренды -право плавания под флагом РФ -наличие проверенных средств ТСК	Прилагается к заявлению
Оплата первого взноса за водные ресурсы	При получении разрешения
Оплата государственной пошлины	При получении разрешения

Оставшаяся часть сбора за пользование биоресурсами оплачивается равными долями ежемесячно. В таблице 3.4. указаны расходы на получение разрешения и уплаты сбора за пользование водными биоресурсами.

Таблица 3.4 Платежи – госпошлина и сбор за пользование биоресурсами[21]

Перечень платежей	Размер и сроки оплаты
Оплата за одно разрешение (госпошлина)	800 рублей +300 за внесение изменений
Предварительная оплата за выделенные биоресурсы	10% от стоимости (треска 5000 руб./тонна; пикша 3000 руб./тонна)
Оплата за биоресурсы по разрешениям равными долями	20% ежемесячно
Оплата за прилов	В течение месяца после окончания действия разрешения

Дискуссия о системе распределения долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов сегодня

Несмотря на улучшения в отрасли в результате введения «исторического» принципа, дискуссия о системе распределения долей квот не затихает. Некоторые критики все еще считают, что к рыболовным компаниям предъявляется слишком мало требований социального характера и требований в части обеспечения продовольственной безопасности страны. Особенно в прибрежных регионах бытует мнение о том, что квоты должны выделяться при

[20] Таблица предоставлена СРПС.
[21] Таблица предоставлена СРПС.

условии выгрузки и переработки улова (или, по крайней мере, определенной части уловов) в России. Сегодня такие требования распространяются только на уловы, добытые при осуществлении прибрежного рыболовства.

Российские верфи и их единомышленники весьма недовольны тем, что российские рыболовные компании, как правило, предпочитают приобретать (или модернизировать) свои суда за рубежом. Чтобы стимулировать процесс обновления российского рыбопромыслового флота на отечественных верфях могут быть выделены дополнительные квоты для компаний, строящих суда на российских верфях – так называемый механизм «квота под киль». Большинство рыбаков и представителей региональных властей против предложенного принципа, так как такой механизм вряд ли будет способствовать обновлению флота, приведет к излишним мощностям флота, создаст проблемы для действующих компаний. Они указывают на отсутствие опыта строительства рыбопромысловых судов на российских верфях, а также на то, что на приобретение необходимого опыта, навыков и требуемых мощностей уйдет много времени. Российскими государственными органами в области рыболовства были предложены и другие меры поддержки компаний, которые желают строить рыбопромысловые суда в России.

Представители рыболовной отрасли считают, что для развития рыболовства на благо общества необходимы стабильность и предсказуемость. В связи с чем, следует избегать существенных изменений в существующей системе, в том числе и в системе распределения прав на добычу водных биоресурсов. Кроме этого, представители рыбацкого сообщества считают, что увеличение срока закрепления долей квот, а сегодня он составляет 10 лет, только положительно отразится на рыболовной отрасли.

В настоящее время проходит слушание несколько поправок к Закону о рыболовстве, в которых была предпринята попытка учесть все эти позиции. Во-первых, с 2018 г. предлагается ввести принцип закрепления долей квот на 25 лет, при этом компании должны осваивать не менее 70% полученной квоты и не менее 70% должно вылавливаться с использованием собственных рыбопромысловых судах (или судов, используемых на основании договора финансовой аренды (лизинга)[22]. Последнее требование было введено с целью устранить такое явление, как «квотные рантье» - компании, не имеющие своих судов, но обладающие правом на вылов водных биоресурсов, и получающие доходы от незаконной перепродажи своей квоты.

Во-вторых, было внесено предложение разрешить освоение российских квот на судах, построенных или модернизированных за границей, только в случае прохождения ими таможенного

[22] В отношении рыбопромышленных холдингов предусмотрена возможность использования судов внутри одной группы лиц, что позволяет вылавливать свыше 30% квот судами, арендованными у других компаний внутри одной группы лиц.

оформления. Для судов этой категории было предложено ввести налоговую и таможенную амнистию до 2018 года. Сегодня «незаходные» суда сдают свой улов за границей или перегружают его на транспортные суда, так как при заходе в порты России они облагаются таможенной пошлиной и НДС.

В-третьих, было предложено увеличить годовые квоты на вылов для рыболовных компаний, имеющих промышленные квоты, но добывающие их в режиме прибрежного рыболовства и поставляющие улов на береговые рыбоперерабатывающие предприятия в России. Это означает, что улов (в свежем, охлажденном или мороженном виде) должен быть поставлен на рыбоперерабатывающие заводы в прибрежные или иные регионы России. В дополнении к вышеперечисленному, российские рыбохозяйственные власти намереваются создать перечень рыбоперерабатывающих заводов, чтобы гарантировать, что улов действительно был сдан на переработку.

Реакция рыболовной отрасли на вышеперечисленные предложения была разной. Увеличение срока закрепления рыбных квот было воспринято положительно, хотя многие скептически относятся к комплексу условий, которые подразумевает данное предложение. Окончательного решения пока нет, однако государственные органы власти в области рыболовства считают, что поддержка предложенных изменений будет в интересах рыболовной отрасли. По мнению руководства отрасли, маловероятно, что политическое руководство страны согласится на сохранение действующего принципа распределения прав без каких-либо изменений.

Ограничения рыболовства

В статье 26 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» предусмотрены следующие ограничения:

- запрет рыболовства в определенных районах промысла и в отношении отдельных видов водных биоресурсов;
- закрытие рыболовства в определенных районах промысла и в отношении отдельных видов водных биоресурсов;
- минимальные размер и вес добываемых (вылавливаемых) водных биоресурсов;
- виды разрешаемых орудий и способов добычи (вылова) водных биоресурсов;
- размер ячеи орудий лова, размер и конструкция орудий добычи (вылова) водных биоресурсов;
- распределение районов промысла между группами судов, различающихся по орудиям добычи (вылова) водных биоресурсов, типам и размерам;
- периоды промысла для групп судов, различающихся орудиями добычи (вылова) водных биоресурсов, типами и размерами;

- количество и типы судов, которые могут осуществлять промышленное рыболовство одновременно в одном районе промысла;
- минимальный объем добычи (вылова) водных биоресурсов на одно промысловое судно[23];
- время выхода в море рыбопромысловых судов для осуществления промышленного рыболовства.

Также в данной статье предусмотрено, что могут быть введены и иные установленные в соответствии с федеральными законами ограничения рыболовства.

В России для каждого рыбохозяйственного бассейна разработаны собственные региональные правила рыболовства. *Правилами рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна* установлены ограничения рыболовства в морских районах на севере. Правила рыболовства являются весьма объемным документом, содержащим подробные меры регулирования. Росрыболовство и территориальное управление Росрыболовства на севере[24] осуществляет регулирование в соответствии с действующим законодательством. Представители рыболовной отрасли принимают участие в обсуждении вопросов регулирования рыболовства, в частности, в рамках научно-промысловых советов, проводимых по бассейнам и на областном уровне, где также представлены научно-исследовательские институты, региональные органы власти и различные административные ведомства.

В настоящее время правила рыболовства для каждого рыбохозяйственного бассейна утверждаются приказами Минсельхоза России (по юридической силе соответствует предписаниям в Норвегии), что существенно упрощает процедуру внесения изменений в правила рыболовства, если возникает такая необходимость.

Как отмечено в пункте 2.2, в связи с тем, что стороны осуществляют промысел в зонах друг друга, в рамках российско-норвежского сотрудничества по рыболовству ведется работа по гармонизации основных мер технического регулирования в Баренцевом море. Удалось, в частности, договориться о единых мерах регулирования промысла трески и пикши, включая минимальный размер ячеи и минимальный промысловый размер.

3.1.3 Контроль в сфере рыболовства

Как уже упоминалось, ответственность за осуществление государственного контроля в области рыболовства поделена между Федеральным агентством по рыболовству и Федеральной службой безопасности. Несколько упрощенно, инспекции в море и в порту

---

[23] Данное требование преследует цель сократить избыток мощностей и предотвратить ННН-промысел.

[24] Баренцево-Беломорское территориальное управление Росрыболовства (ББТУ)

проводит специализированное подразделение ФСБ, а Росрыболовство (в том числе силами Центра системы мониторинга рыболовства и связи) отвечает за текущий контроль квот и спутниковое слежение[25].

До 1998 г. контроль за осуществлением рыболовства проводили только государственные органы власти в области рыболовства, а с 1998 г. за контроль в море стала отвечать Пограничная служба России, которая сегодня входит в состав ФСБ. В 2004 г. оставшиеся контрольные функции Росрыболовства были отданы ветеринарным властям, однако впоследствии были возвращены агентству. Постоянные процессы реструктуризации ведомства (происходили небольшие внутриведомственные изменения) приводили к временному ослаблению контроля.

Когда государственные органы власти приступили к реформированию рыболовной отрасли в 2007 г., основной проблемой оставался слабый контроль. Несмотря на то, что объемы ННН-промысла на Севере сократились, он все еще имел место в других регионах. Поэтому в приоритетном порядке происходило усиление контроля за осуществлением рыболовства и создание более эффективной системы санкций.

Сегодня ФСБ имеет свои подразделения Береговой охраны в рыбохозяйственных регионах страны. Произошло постепенное улучшение профессионального опыта в области рыболовства и увеличение финансирования ведомства. Контрольная деятельность Росрыболовства в основном осуществляется подведомственным учреждением – Центром системы мониторинга рыболовства и связи, а также его филиалами в регионах. Благодаря современным технологиям этот контроль стал более эффективным. Спутниковое слежение стало использоваться в 2001 г. и является важной составляющей контроля.

Лица, совершившие правонарушения в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, несут ответственность в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) или в соответствии с Уголовным кодексом РФ (УК РФ). За нарушение законодательства в области рыболовства КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа (на капитана и (или) судовладельца) с возможной конфискацией судна или орудий лова[26]. Размер административного штрафов был значительно увеличен в ходе последней реформы отрасли. В частности, сумма штрафа может достигать двукратной стоимости незаконного улова. В случае применения Уголовного кодекса РФ помимо штрафа могут применяться различные виды лишения свободы[27].

Сегодня максимальный профилактический эффект имеет, скорее всего, положение статьи 13 Закона о рыболовстве. В соответствии с

---

[25] Суда Морской инспекции Росрыболовства также осуществляют контроль за безопасностью мореплавания судов рыболовного флота в море.
[26] Статьи 8.17 и 8.37 Кодекса РФ об административных правонарушениях.
[27] Статья 256 Уголовного кодекса.

данной статьей у компании, которая 2 раза или более в течение календарного года нарушила правила рыболовства, может лишиться прав на добычу (вылов) водных биоресурсов. На практике это происходит так: договор между компанией и государством расторгается судом в принудительном порядке. Серьезным правонарушением считается перелов свыше 60 тонн трески и 40 тонн пикши, а также прекращение на сорок восемь и более часов в течение календарного года работы технических средств контроля.

Для России международное сотрудничество в области контроля рыболовства приобретает все более важное значение, и здесь Север совершенно очевидно лидирует. Сотрудничество и обмен информацией с Норвегией становится все более плотным, а режим государственного портового контроля, введенного НЕАФК с 2007 г., также сыграл важную роль в вопросе улучшения качества контроля. Россия неоднократно проявляла инициативу ввести похожую систему в дальневосточном регионе в отношении своих соседних стран на востоке. Другим международным механизмом, который мог оказать положительное влияние на законопослушность рыбаков, является добровольная сертификация рыбного промысла и рыбопродукции по экологическим стандартам устойчивого рыболовства.

Помимо самого контроля за осуществлением рыболовства, российские рыбодобывающие предприятия также подвергаются частому контролю со стороны других ведомств, что вызывает обеспокоенность таким избыточным контролем. Одним из основных контролирующих органов является таможенная служба (таможенный контроль), кроме этого контрольные функции выполняют ведомства, отвечающие за ветеринарный контроль и продовольственную безопасность (контроль качества, санитарный и ветеринарный контроль) и другие технические службы (безопасность мореплавания и пр.).

Аналогичный контроль проводится и в Норвегии (см. Главу 4), однако его влияние на рыбодобывающие предприятия существенно отличается от ситуации в России, в частности это касается времени, которое он занимает и расходах на его проведение. Несколько упрощенно можно сказать, что норвежские контролирующие органы больше полагаются на выборочные проверки, оценку риска и профилактические меры, в то время в России существует много различных обязательных видов контроля. В России тенденция такова, что контрольные процедуры для компаний являются более затратными не только финансовом, но и во временном отношении. Часто обсуждается вопрос о дублировании функций – выполнении одного и того же вида контроля несколькими ведомствами. Подводя итоги, можно сказать, что в осуществление контроля в России задействовано гораздо больше контролирующих органов, нежели в Норвегии.

Избыточный контроль наблюдается и в связи с заходом судов в порт. Российские рыбопромышленники отмечают, что суда, выгружающие улов в России, вынуждены простаивать в порту несколько суток, в то время как процедура оформления улова в

Норвегии завершается задолго до окончания разгрузки судна. Многие проверки заканчиваются привлечением к административной ответственности и наложением штрафа, часто за чисто формальные нарушения[28]. Наибольшие же потери, которые российские рыбаки несут в связи с заходом в российский порт, являются упущенная выгода из-за потери промыслового времени. Также следует добавить штрафы и оплату услуг контролирующим органам, которые компании обязаны оплачивать. Например, сумма оплаты услуг только санитарно-ветеринарных органов за одно оформление отхода-прихода судна (пробы и анализ)[29] составляет от 70 до 100 тысяч рублей за одно крупнотоннажное судно.

3.2 Промысловые районы, структура выгрузок улова и рынки сбыта

3.2.1 Улов и промысловые районы

В Советском Союзе промысловый флот вел промысел во всех районах Мирового океана, и государственные рыболовные компании на Севере добывали основную часть водных биоресурсов в удаленных районах. Сегодня промысловый флот в основном работает в Баренцевом море и других районах Северо-Восточной Атлантики. Поэтому 80 – 90 % вылова добывается именно в этих районах. Объемы вылова в Северо-Западной Атлантике незначительны по сравнению с объемами в вышеперечисленных районах (менее 1 % в 2014 г.), хотя за последние годы имел место рост объемов вылова в центральных и южных промысловых районах Атлантики (10 – 15 %)[30].

В денежном эквиваленте промысел в северо-западной части Атлантического океана имеет гораздо большее значение, что обусловлено выловом наиболее ценных промысловых видов в этом районе.

Промысел основных промысловых видов рыб, таких как треска и пикша, осуществляется в Баренцевом море, а самые высокие уловы характерны для его западной части. В 2014 г. рыбопромысловыми компаниями Мурманской области было добыто около 40 % трески в рыбоохранной зоне архипелага Шпицберген, 35 % в норвежской экономической зоне и 25 % в российской экономической зоне[31]. Другими важными донными видами рыб, вылавливаемыми в Баренцевом, являются синекорый палтус, сайда, морской окунь и зубатка.

Рыбопромысловый флот Северного бассейна также ведёт промысел пелагических видов. В Баренцевом море наиболее важным промысловым пелагическим видом является мойвы, а в западных и

---

[28] А. М. Васильев и В. Ф. Никитин «Море - наше общее поле». Статья в журнале *Промышленный Север*.
[29] Данные Союза рыбопромышленников Севера.
[30] Данные Союза рыбопромышленников Севера. Увеличение объемов вылова в центральных и южных районах Атлантики обусловлено ростом промысловой деятельности России в районе западного побережья Африки.
[31] Данные Союза рыбопромышленников Севера.

южных районах северо-востока Атлантики - сельдь, скумбрия и путассу. В последние годы выросли объемы добычи сардин и скумбрии в районе западного побережья Африки.

В 2002 г. был разрешен коммерческий промысел камчатского краба в Баренцевом море. Российские рыбопромысловые суда осуществляют промысел краба в российской экономической зоне. Другим перспективным промысловым видом является краб-стригун опилио.

Одной из особенностей российского рыболовства на Северном бассейне является тот факт, что наибольшую часть водных биоресурсов российские суда добывают за пределами российской экономической зоны. Для таких важных промысловых видов, как, например, треска, основные промысловые районы, в которых распределяется наиболее крупная рыба, расположены в западных и северо-западных частях Баренцева моря. В российской экономической зоне сосредоточены важнейшие выростные районы. В тоже время в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне, где добывается почти ¾ общего вылова России, 95 % объемов водных биоресурсов вылавливается в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Для сравнения в Северном рыбохозяйственном бассейне около 20 % вылавливается в районе российской рыболовной юрисдикции (см. таблицу 3.5.). В этой связи международное сотрудничество в области научных исследований, регулирования и контроля имеет особенно важное значение для Северного рыбохозяйственного бассейна.

Таблица 3.5 Структура промышленного вылова (предприятий Северного бассейна) и вылова в научно-исследовательских целях за период 2000-2014 гг.[32]

Районы промысла	Периоды					
	2000	2004	2008	2012	2013	2014
1 Общий вылов (тыс. т.)	846,0	708,8	721,5	841,7	956,8	930,3
1.1 Северная Атлантика	809,2	635,0	609,1	751,1	815,8	818,0
1.1.1 Север-Западная Атлантика (СЗА)	17,2	11,9	5,0	10,6	10,7	4,1
1.1.2 Северо-Восточная Атлантика (СВА)	792,0	623,1	604,1	740,5	805,2	813,9
1.1.2.1 Российская экономическая зона и смежный участок	197,2	139,4	151,1	159,2	208,8	180,8
то же без учета смежного участка	108,7	95,4	134,2	159,2	208,8	180,8
1.2 Центральные и Южные районы Атлантики	36,8	73,8	112,4	90,6	140,9	112,3

[32] Таблица предоставлена СРПС.

Районы промысла	Периоды					
	2000	2004	2008	2012	2013	2014
2.1 Северная Атлантика	95,7	89,6	84,4	89,2	85,3	87,9
2.1.1 Северо-Западная Атлантика (СЗА)	2,0	1,7	0,7	1,3	1,1	0,4
2.1.2 Северо-Восточная Атлантика (СВА)	93,7	87,9	83,7	87,9	84,2	87,5
2.2 Центральные и южные района Атлантики	4,3	10,4	15,6	10,8	14,7	12,1
3. Значимость российской экономической зоны (без учета смежного участка),%						
3.1 В общем вылове	12,8	13,5	18,6	18,9	21,8	19,4
3.2 В составе Северной Атлантики	13,4	15,0	22,0	21,2	25,6	22,1

Примечание: Традиционно в составе показателей СЗА и СВА включают вылов в Арктических морях (Гренландское, Норвежское, Баренцево)

3.2.2 Выгрузка и рыбопереработка

Смена политической системы в 90-е годы привела к росту экспортной направленности рыбохозяйственного комплекса России. В СССР рыбный промысел рассматривался прежде всего с позиции обеспечения продовольственной безопасности страны, и выгрузка уловов осуществлялась в России (напрямую или через транспортные суда). Переработка сырья в море происходила на крупных судах-фабриках (плавбазах), которые принимали сырье с рыболовных судов в море и выпускали различные виды рыбопродукции, в том числе рыбные консервы и пресервы. В Советском Союзе также была отлично развита береговая рыбоперерабатывающая промышленность. На Северо-Западе России береговая переработка в основном осуществлялась на предприятиях в Мурманске. На таком огромном предприятии как Мурманский рыбный комбинат в те времена было занято несколько десятков тысяч человек.

Изменения в законодательстве, регулирующем экспорт рыбы, в конце 80-х годов привели к тому, что российские рыболовные суда стали выгружать свои уловы в портах Северной Норвегии. Вначале объемы были небольшие, но с приватизацией флота в 1992 г. объёмы выгружаемого сырья резко возросли. В этот же период многие российские рыболовные компании переориентировались с промысла пелагических рыб на так называемую «белую рыбу», которая высоко ценилась на международных рынках.

Это привело к тому, что пункты приема рыбы и рыбоперерабатывающие предприятия Северо-Запада России стали ощущать серьёзную нехватку сырья, так как были ориентированы на переработку пелагических видов рыбы. Со временем многие предприятия закрылись, а оставшиеся работали на неполную мощность.

К 2000 г. в структуре выгрузки уловов произошли новые изменения. Посольно-свежевые траулеры были модернизированы или заменены на морозильные рефрижераторные суда, что позволило

осуществлять поставки рыбы в отдаленные порты. Со временем объемы поставок в страны Европы стали расти. Все больше рыболовных судов стали выпускать филе на борту, что стало причиной роста объемов филе в выгружаемой рыбопродукции и постепенного сокращения количества плавбаз.

Сегодня рыбопромысловый флот на Севере России поставляет почти две трети объемов вылова «белой рыбы» за границу, в то время как 70 – 90 % пелагических рыб выгружается в основном в Мурманске[33]. Выгрузка уловов, поставляемых в Россию, происходит прямо в порту с рыбопромысловых судов, или же уловы перегружаются на транспортные суда в море для последующей доставки в порт. Как правило, последний вариант является самым практичным и менее затратным, так как переход из районов промысла на западе до Мурманска увеличивает затраты судовладельцев на топливо и приводит к потере промыслового времени. Причиной являются не только большие расстояния, но и избыточный контроль, о котором уже упоминалось ранее и который делает процедуру оформления судна в порту Мурманска более продолжительной, чем в Норвегии.

Некоторые суда никогда не заходят в порт Мурманск, хотя он является их портом приписки. Речь идёт о судах приобретенных, построенных или модернизированных за границей. При заходе таких судов на российскую территорию они обязаны уплатить налоги и пошлины, составляющие примерно одну четвертую стоимости судна (или добавленной стоимости в результате модернизации).

В 90-е годы резкий спад загрузки прибрежных рыбоперерабатывающих предприятий сменился медленным положительным ростом. Сегодня на Северном рыбохозяйственном бассейне существует примерно 50 рыбоперерабатывающих предприятий. Только в Мурманской области действует около 40 предприятий, на которых занято 1 100 – 1 200 работников. Для сравнения в рыбодобывающих предприятиях области работает примерно 7 800 человек[34].

В период 1990 – 2000 гг. произошло значительное снижение объёма выпускаемой на рыбоперерабатывающих предприятиях продукции. В 2000 г. объем производства (по всему Северу) составил лишь 15 % от уровня 1990 г. В 2012 г. он достиг почти 30 % от уровня 1990 г., что частично было обусловлено ростом объемов совокупного вылова и частично небольшим увеличением доли вылова, выгружаемого в России. Существенно выросли выгрузки трески и пикши (см. таблицу 3.6.). В 2012 г. в Мурманске было выгружено 101 000 тонн трески и пикши, по сравнению с 35 000 тонн в 2004 г. Частично такой рост связан с увеличением квоты на треску для судов прибрежного флота, который обязан выгружать весь улов в России для последующей переработки.

---

[33] Статистика основывается на информации СРПС.
[34] А.М. Васильев, неопубликованный материал.

Таблица 3.6 Динамика выгрузок и экспорта трески, пикши и сайды в Мурманской области, тыс. т[35]

Показатели	2004	2008	2011	2012	Изменение, 2012 в% к 2008
1. Общие выгрузки в Мурманской области, тыс. т	35,4	40,1	98,5	101,4	253%
- Треска	13,2	14,0	58,5	59,9	429%
- Пикша	16,5	19,5	35,5	35,8	184%
- Сайда	5,7	6,6	4,5	5,7	86%
1.1 Охлажденная продукция	11,3	9,5	22,8	25,5	268%
- Треска	8,6	6,5	14,6	15,5	238%
- Пикша	2,6	2,7	8,1	9,7	359%
3. Экспорт рыбы мороженной из Мурманской области	4,0	8,0	30,2	22,8	285%
3.1 Треска	3,8	6,7	29,0	21,4	319%
4. Внутреннее потребление (промышленная переработка и розничная торговля), тыс. т	31,4	32,1	68,3	78,6	245%
4.1 Треска	9,4	7,3	29,5	38,5	527%

Многие рыбоперерабатывающие предприятия все еще испытывают финансовые проблемы и нехватку сырья. Несмотря на большую потребность в модернизации, большинство предприятий заняли выжидательную позицию. Некоторым компаниям удалось с успехом провести глубокую модернизацию, в то время как попытки других привели к банкротству. В то же время ряд рыбоперерабатывающих предприятий переориентировали свою деятельностью или расширили видовой состав и ассортимент выпускаемой рыбопродукцию. Все больше предприятий переходят на выпуск филе и другой продукции с глубокой степенью переработки из «белой рыбы», часть производителей приступили к производству продукции на экспорт.

Рыбоперерабатывающая отрасль столкнулась с жесткой конкуренцией, в том числе и на внутреннем рынке. Дешевая, китайская рыбопродукция захватила российский рынок. Рядом с крупными рынками сбыта появилось много новых рыбоперерабатывающих предприятий, особенно в московском регионе. По сравнению с рыбоперерабатывающими предприятиями на Севере у новых и давно работающих перерабатывающих предприятий Калининградской и Ленинградской областей более низкие производственные затраты, а расстояние до рынка сбыта короче. Покупатели на зарубежных рынках готовы платить высокую цену за высококачественную рыбопродукцию, но при этом они требуют обеспечить стабильность поставок и большие объемы

[35] Таблица предоставлена СРПС. Источник: Мурманская таможня, Комитета по ветеринарии Мурманской области (данные по охлажденной рыбопродукции в 2011, 2012 гг.).

продукции. Такие требования для предприятий на Севере являются трудновыполнимыми.

Одним из самых больших преимуществ Севера, которым располагает и рыболовная промышленность Северной Норвегии, является близость к районам промысла. Однако расстояние до крупных рынков сбыта в совокупности с плохо развитой инфраструктурой сильно подрывает это конкурентное преимущество. По этой причине некоторые наблюдатели считают, что на Севере есть место только для небольшого количества рыбоперерабатывающих предприятий, которые могли бы осуществлять поставки на региональный рынок, а также на некоторые нишевые рынки (медицинские товары, пищевые добавки и т. д).

С увеличением объёма ОДУ в новом тысячелетии сырье рыбопереработчикам в последние годы все чаще стал поставлять северо-западный прибрежный флот, за которым закреплено около 10 % российской квоты на треску в Северном бассейне. В соответствии с российским законодательством суда прибрежного флота не имеют права осуществлять глубокую переработку рыбы на борту и обязаны сдавать весь улов в России для последующей переработки на российских предприятиях. Так как прибрежный промысел в основном осуществляется далеко от берега, российские суда не имеют возможности сдавать свежее сырье каждый день. В противном случае это означало бы потерю промыслового времени, в тоже время как суда прибрежного лова Норвегии свой улов выгружает ежедневно. Низкий уровень качества сырья привел к проблемам для многих береговых рыбоперерабатывающих предприятий, что в свою очередь отразилось на их рентабельности.

В России не существует института минимальной цены на рыбу, как, например, в Норвегии. Цена определяется в ходе переговоров между продавцом и покупателем. Крупные компании, как правило, заключают долгосрочные договоры поставки. Возможность создания региональных «рыбных бирж» с аукционной системой торгов обсуждается давно, однако пока такая система начинает работать только в качестве отдельных пилотных проектов.

3.2.3 Рынки сбыта

В советское время вся выловленная рыба направлялась на внутренний рынок. Потребительские цены были низкими из-за государственных субсидий. Сегодня почти половина общего вылова России отправляется на экспорт. Основная тенденция такова: высокорентабельные виды рыб, за которые на зарубежных рынках готовы платить высокую цену, преимущественно отправляются на экспорт. Малорентабельные виды, как правило, поставляются в Россию. Рыба, добываемая российским рыбопромысловым флотом в Тихом океане, направляется в Китай, а ЕС является самым крупным рынком сбыта рыбы, выловленной в Атлантическом океане.

На Северном бассейне за рубеж вывозится 50 – 60 % от общего объема вылова. Более 70 % ценных донных видов рыб, таких как треска, пикша и синекорый палтус, экспортируется, в то время как

около 90 % улова пелагических видов рыб поступает на внутренний рынок[36]. Пелагические виды рыб – скумбрия и особенно сельдь – являются традиционным продуктом питания в России и до сих пор остаются самой популярной рыбой населения страны.

Основным объектом экспорта в России является треска. Треска продается во многие страны ЕС, но главными рынками сбыта все-таки являются Голландия и Великобритания.[37] По статистике Китай не является крупнейшим импортером трески, хотя именно туда для переработки направляется значительная доля российского экспорта трески в ЕС.

Треска и пикша экспортируются, как правило, в мороженном, обезглавленном и потрошенном виде. В последнее время в структуре экспорта выросла доля рыбного филе и других переработанных продуктов. Частично это обусловлено увеличением выпуска продукции на судах-фабриках и частично тем, что рыбоперерабатывающие предприятия стали наращивать объемы переработки «белой рыбы», в том числе для экспорта.

Уловы, выгружаемые на Севере для переработки или сбыта на внутреннем рынке, идут на разные цели. Часть улова реализуется для употребления в пищу на региональном рынке или вывозится из региона в непереработанном виде для потребления в пищу или переработки в других городах России. Оставшаяся часть частично или полностью перерабатывается на региональных рыбоперерабатывающих заводах, а основными путями сбыта переработанных продуктов являются экспорт и реализация на региональном или других рынках России, в основном в крупных городах европейской части страны.

Представители рыболовной отрасли отмечают, что основная проблема на внутреннем рынке заключается в том, что большая часть прибыли достается оптовому сегменту. Результатом являются высокие цены для потребителей, хотя рыболовным компаниям реализуют свою рыбопродукцию по умеренным оптовым ценам. Многие также указывают на то, что крупные сети имеют большое влияние на рынок, и это касается не только цен, но и закупаемой продукции. Например, в виду того, что мойва требует много места для хранения и не приносит большого дохода на 1 кг продукции, сети не охотно закупают такую бюджетную продукцию.

3.3 Доходность, промысловые мощности и развитие флота

3.3.1 Исторический контекст

В 2012 г. доля рыбной отрасли в структуре валового регионального продукта (ВРП) составила 3,15 % в среднем по областям Северного бассейна. Общий объем ВРП составил 28,7 млрд. рублей.

---

[36] Информация основывается на данных СРПС.

[37] Boboedova, Marina (2014) *Export performance of fishing companies in Northwest Russia,* Tromsø: UiT The Arctic University of Norway.

Наибольшее значение рыбная отрасль имеет для Мурманской области, где доля ВРП в то же году составила 7,4 % (20,7 млрд. рублей). В совокупности в секторе рыболовства, переработки и аквакультуры в Северном бассейне занято около 13 500 человек. Только на одну рыбодобывающую отрасль приходится более половины рабочих мест[38].

В советское время доля рыболовной отрасли и занятости в экономике региона была несомненно выше, чем сегодня. Однако в этот период рыболовная отрасль сильно субсидировалась. По оценкам иностранных наблюдателей советский рыболовный флот, несмотря на впечатляющие показатели производства, был неэффективным, если брать за основу только объемы вылова и тоннаж. В то же время в отрасли преобладал относительно высокий уровень заработной платы, так как за работу в море и в районах Крайнего Северы полагались значительные надбавки.

С приватизацией рыбопромыслового флота рыбопромышленники столкнулись с абсолютно новой реальностью. Государственное финансирование прекратилось, и фактическая доходность для рыболовных компаний превратилась в вопрос «быть или не быть». Все это послужило причиной того, что многие предприятия обратили свой взор на близлежащие морские районы, новые рынки сбыта и «новые» виды.

В 90-е годы в структуре рыболовной отрасли произошли изменения. Советский промысловый флот на Севере был представлен несколькими крупными государственными пароходствами. После приватизации многие из них были разделены. Многие компании обанкротились. В то же время появлялись и новые организации, однако тенденция к дроблению крупных предприятий продолжала превалировать. Согласно данным российских рыбохозяйственных властей с наступлением нового тысячелетия эти процессы в России настолько усугубились, что средней рыбодобывающей компании принадлежало 0,7 рыболовного судна.

В отчетах 90-х и начала 2000-х годов финансовое положение рыболовной отрасли характеризуется как довольно тяжелое. На бумаге деятельность почти половины рыболовных компаний была убыточной. Как уже упоминалось ранее, это прежде всего было связано с неэффективностью системы распределения квот. Сначала квоты распределялась в зависимости от мощностей, что привело к нездоровым инвестициям и появлению излишних мощностей промысловых судов. Затем была введена система аукционной продажи квот, которая стала причиной проблем с ликвидностью и недоинвестированием. За время существования аукционной системы, количество рыбодобывающих предприятий в Мурманской области, получивших убыток, возросло с 46 % до 61 %, а сальдированный финансовый результат, фактически убыток, многократно увеличился (см. таблицу 3.1. в пункте 3.1.2.).

[38] А. М. Васильев, неопубликованный материал.

В тот же период государственные органы власти отмечали увеличение ННН-промысла и уклонение от уплаты налогов в крупном размере. Прежде всего это касалось компаний, поставляющих свою продукцию за рубеж. Рыбопромышленники со своей стороны придерживались мнения, что непредсказуемые рамочные условия и чрезмерный контроль препятствуют их работе.

В определённой степени обе стороны были правы. Система, характеризующаяся сильными экономическими и политическими изменениями, часто приводит к установлению непредсказуемых рамочных условий. В результате работа в море с полным соблюдением всех требований законодательства становилась невыгодной, особенно в условиях конкуренции с менее серьезными компаниями, готовыми воспользоваться любыми сомнительными возможностями, которые возникают в подобных ситуациях.

Вполне вероятно, что значительная часть прибыли, полученной в этот период, не была отражена в бухгалтерской отчетности. Неучтенные доходы ослабляют показатели отрасли, так как скрытая прибыль не используется в инвестиционных целях. Помимо этого, даже самые серьезные компании осуществляли только самые необходимые вложения из-за неопределенности дальнейшего регулирования рыболовства и системы распределения прав на добычу (вылов) водных биоресурсов.

2000-е годы характеризуются некоторым улучшением ситуации. В 2004 г. был принят Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Несколько лет спустя были проведены реформы, которые значительно улучшили положение рыболовной отрасли. Введение «исторического» принципа распределения прав на добычу (вылов) водных биоресурсов придало ситуации стабильность и предсказуемость. Некоторое снижение налогового бремени для рыболовных компаний также способствовало улучшению их финансового положения. В частности, с 2009 г. был введен единый сельскохозяйственный налог (далее – ЕСХН). Ставка ЕСХН установлена в размере 6 % для рыбохозяйственных предприятий, где численность работников не превышает 300 человек, и в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) которых доля дохода от реализации добытых (выловленных) ими водных биоресурсов и (или) иной продукции из таких водных биоресурсов составляет не менее 70 %. При выполнении последнего требования все компании также имеют право на пониженную ставку сбора за пользование водными биологическими ресурсами в размере 15 % от общеустановленных ставок[39].

В целом эти реформы способствовали укреплению позиций наиболее эффективных и законопослушных компаний за счет ухода неэффективных и незаконопослушных. Благодаря этому многие менее серьезные компании ушли из отрасли.

[39] Данные предоставлены СРПС.

3.3.2 Текущая ситуация

Сегодня большинство компаний являются прибыльными, что вероятно объясняется как реальным экономическим ростом, так и улучшением законопослушности среди рыбодобывающих компаний. В период реализации реформ объемы вылова характеризовались устойчивым, умеренным ростом, а такие показатели как сальдированный финансовый результат (прибыль), налоги и сборы с 1 тонны добытых водных биоресурсов и заработная плата в рыболовстве демонстрировали положительную динамику. В таблице 3.7. проиллюстрировано влияние реализованных мер на рыболовство.

Таблица 3.7 Влияние на рыболовство Мурманской области реализованных мер период 2000-2013[40] гг.

Показатели	2000	2003	2008	2011	2012	2013	2013 г. в отношении к 2000 г.
Вылов на 1 среднесписочное судно, т	1484		2160	3145			в 2,1 р.
Вылов на 1 работающего в рыболовстве, т	39,4	51,7	72,1	101,0	93,0	120,5	в 3,1 р.
Налоги, уплаченные в бюджетную систему РФ, млн. руб.*	701,4	625,8	1851,5	2074,3	2024,3	1748,7	в 2,5 р.
Налоги и сборы с 1 т добытых ВБР, руб.	1164,0	646,5	3322,8	3348,6	3513,4	2497,1	в 2,1 р.
Средняя заработная плата в рыболовстве	5815	9310	34234	54706	57741,2	67434	в 11,6 р.
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	+387,5	-4814,0	+596,0	+6203,0	+7125,9	7017,2	в 18,1 р.
Вылов, т	602553	564144	557203	619578	576158	696019	в 1,2 р.

* без учета выплат в социальные фонды.

Реформирование рыболовного сектора также способствовало приостановлению процесса дробления предприятий, что полностью соответствовало желанию правительства о наличии в отрасли несколько крупных, экономически сильных компаний. Хотя количество предприятий остается большим, что связано с особенностями налогообложения, концентрация собственности сильно растет. Сегодня на Северном рыбохозяйственном бассейне большинство квот на «белую рыбу» и краба принадлежит нескольким группам компаний (холдингам). Число отдельных

[40] Таблица предоставлена СРПС.

предприятий с небольшими квотами и малым количеством единиц флота остается большим. Также существуют компании, имеющие квоты, но не располагающие рыболовными судами.

Государственные органы власти считают необходимым повышение эффективности отрасли, увеличение налоговых поступлений в бюджет и повышение социального мультипликативного эффекта. Новый законопроект о системе распределения квот ставит целью решить все эти задачи. Вместе с тем, изменение регулирования в этом вопросе требует соблюдения весьма непростого баланса интересов. Предлагаемые изменения должны быть существенными, чтобы оказать влияние на ситуацию, и при этом не носить кардинальный характер, чтобы рыбопромышленники воспринимали регулирование в отрасли как относительно стабильное.

3.3.3 Развитие рыбопромыслового флота

В течение последних 20-25 лет развитие рыбопромыслового флота России характеризовалось двумя основными тенденциями: сокращением единиц флота и увеличением среднего возраста оставшихся в эксплуатации судов. Аналогичную ситуацию можно наблюдать на Севере. Государственные органы власти России рассматривают старение рыбопромыслового флота как одну из самых серьезных проблем отрасли. Тем не менее следует подчеркнуть, что доля вылова, добываемого наиболее эффективными судами, то есть новыми или модернизированными, растет.

В 1990 г. на Северном рыбохозяйственном бассейне было зарегистрировано свыше 400 рыбопромысловых судов. К концу прошлого века общее количество судов оставалось практически неизменным, но затем стало сокращаться. В 2015 г. их численность сократилась до 240 судов (в некоторых источниках фигурирует более низкие показатели), однако не все суда участвуют в активном промысле.

Таблица 3.8 Изменение численности и возрастной структуры добывающих судов Северного бассейна за период 1990-2015[41] гг.

Группы и типы судов	**Количество судов (на начало года), ед.**					**Период эксплуатации на начало 2015 года, лет**		
	1990	***2000***	***2006***	***2013***	***2015***	***До 10***	***11 - 20***	***Свыше 20***
1. Крупные суда	25	22	15	13	12	1	-	11
2. Большие суда	158	50	30	15	11	-	1	10
3. Средние суда	221	326	245	157	143	3	11	129
3.1 Серийные (построенные до 2005 года)	221	280	179	108	84	-	-	84
3.1.1. Рефрижераторные траулеры	103	87	21	11	5			

[41] Таблица предоставлена СРПС.

Группы и типы судов	Количество судов (на начало года), ед.					Период эксплуатации на начало 2015 года, лет		
	1990	*2000*	*2006*	*2013*	*2015*	*До 10*	*11 - 20*	*Свыше 20*
4. Малые и маломерные суда (мощность свыше 55,0 кВт)	12	33	70	83	74	-	8	66
5. Всего	416	423	360	268	240	4	20	216
5.1 Суда построенные на бассейне после 1995 г.		9	16	12	16			
5.1.1 Крупные		-	-	-	1			
5.1.2 Средние		9	12	8	11			
5.1.3 Маломерные		-	4	4	4			
5.2 Суда приобретенные за рубежом (бывшие в эксплуатации)		37	54	56	65			
5.2.1 Большие		-		5	6			
5.2.2 Средние		37	54	41	48			
5.2.3 Малые		-	-	10	11			

Несмотря на стабильность общей численности судов в 90-е годы, структура флота полностью изменилась. Две трети больших судов выбыло и произошло существенное пополнение флота средними судами. Причиной такой динамики стал уход флота из дальних районов промысла и концентрация судов в менее удалённых районах. Особенно это применимо к промыслу трески. Многие компании стремились наращивать мощности и, таким образом, увеличить свою долю квоты, однако немногие могли позволить строительство новых судов. В связи с этим получила развитие практика приобретения или лизинга судов бывших в эксплуатации, а также модернизация старых судов. Большинство старых рефрижераторных траулеров было переоборудовано в морозильные суда. Совокупность этих факторов обусловила сложившееся в итоге превышение излишних мощностей на донном промысле в 2-3 раза.

Сокращение численности судов в 2000-е годы было вызвано существенным снижением количества средних судов. Тенденция 90-х годов изменила свое направление в противоположную сторону. Сегодня на Севере зарегистрировано около 140 среднетоннажных судов по сравнению с 300 в 2000 году. Численность больших судов продолжала сокращаться, а маломерных расти.

В целом, если брать за основу количество судов, промысловый флот уменьшился почти вдвое. Как уже упоминалось ранее, меры по реформированию и повышение эффективности отрасли, а также изменения в системе распределения квот являются основными причинами. Переход к «историческому» принципу наделения квотами позволил рыболовным компаниям выбирать квоты меньшим количеством судов.

Вышеперечисленные меры способствовали улучшению финансового состояния отрасли и росту консолидации прав на добычу (вылов) водных биоресурсов. Это, в свою очередь, позволило экономически эффективным компаниям направить средства на строительство новых судов и дополнительную модернизацию существующих. Компании продолжали приобретать суда, бывшие в эксплуатации, но вывод из эксплуатации старых судов происходил гораздо быстрее, чем пополнение новыми. В целом, все эти процессы предопределили появление меньшего по численности, но более эффективного рыбопромыслового флота. Сегодня более половины общего объема вылова осуществляется траулерами несерийной постройки, большинство которых было построено или приобретено за рубежом, уже побывав в эксплуатации. Многие старые и наименее эффективные суда редко или практически никогда не используются для добычи водных биоресурсов, находясь в резерве.

Вопрос об острой необходимости обновления флота обсуждается не потому, что его старение и снижение численности привело к снижению общих промысловых мощностей до опасного уровня. Вопрос численности флота никак не касается донного промысла, где наоборот образовались излишние промысловые мощности. Скорее это продиктовано желанием еще больше повысить эффективность промысла, то есть увеличить получаемую прибыль по отношению к затраченным вложениям и, следовательно, рентабельность. Несмотря на правильность пути, избранного в начале этого века, Россия по сравнению с соседними странами все еще отстает в этой сфере.

Ситуация с пелагическим промыслом несколько иная. Строительство нового судна в данной категории обходится слишком дорого, а предложений о продаже бывших в эксплуатации судов в хорошем состоянии практически нет. Следовательно, вылов пелагических видов осуществляется преимущественно с использованием более старых судов, а сам промысел характеризуется низкой рентабельностью.

Строительству новых судов препятствует и тот факт, что на Северо-Западе России скопилось большое количество малых судовладельцев. Такие компании, как правило, имеют одно или два старых добывающих судна и не в состоянии предоставить необходимый залог для обеспечения кредита на строительство нового судна. Сегодня к строительству новых судов приступили всего несколько крупных компаний.

Государственными органами власти России были разработаны меры господдержки компаний, желающих построить новые или модернизировать старые суда на российских верфях. Заказчики новых судов в России, могут получить компенсацию 2/3 процентной ставки рефинансирования по кредиту. Однако сама отрасль считает данные меры недостаточными. Большинство российских верфей пока не в состоянии обеспечить конкурентоспособные цены, качество работы и сроки выполнения заказа. Российские банки и финансовые учреждения скептически относятся к кредитованию таких проектов. Если кредит все же предоставляется банком, то сроки его погашения обычно короткие, а процентные ставки более

высокие по сравнению с предложением иностранных банков. В связи с этим большинство компаний до сих пор предпочитают модернизировать или строить свои суда за рубежом.

Сокращение темпов строительства новых судов в последние несколько лет скорее всего объясняется неопределенностью ситуации, которая ждет рыбаков после 2018 года. Компании опасаются потерять свои квоты во время следующего периода закрепления долей и не спешат делать новые инвестиции. В то же время новый законопроект, проходящий слушание в настоящее время, приведет к удорожанию строительства, приобретения и модернизации судов за границей после 2018 года. С учетом всех этих факторов будущее обновления флота остается весьма неопределенным. Маловероятно, что российская судостроительная промышленность за 5 лет сможет увеличить производственные мощности до требуемого уровня и улучшить качество.

3.4 Объединения рыболовных компаний и работников отрасли

В Норвегии большинство рыбаков являются индивидуальными предпринимателями, в то время как рыбный промысел в России организован как любой другой вид предпринимательской деятельности и представлен работодателями (рыболовными компаниями) и работниками (рыбаками). В отличие от Норвегии, где членами Союза рыбаков Норвегии являются большинство работодателей и работников (см. главу 4), в России они объединены в отдельные организации, представляющие их интересы.

Многие российские рыболовные компании прямо или косвенно являются членами тех или иных объединений на различных уровнях.

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) является самой крупной организацией, представляющей интересы деловых кругов в России. В РСПП входят более ста отраслевых и региональных объединений, представляющих ключевые секторы экономики. В Норвегии эту организацию можно сравнить с Конфедерацией работодателей Норвегии (NHO). Среди членских организаций РСПП находится *Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ).* Членами ВАРПЭ являются крупные рыболовные компании, которые обеспечивают практически около 70% всего вылова в стране.

На региональном уровне переработка, аквакультура и другие смежные виды деятельности объединены в отраслевые объединения, представляющие интересы рыболовной отрасли. На Северном рыбохозяйственном бассейне таким объединением является *Союз рыбопромышленников Севера (СРПС).* Это самое крупное по количеству членов объединение. В состав СРПС входит более 50 средних и крупных предприятий и организаций, из которых 40 осуществляют добычу и транспортировку рыбы. В СРПС представлено несколько предприятий по производству орудий лова, переработке и т. д. В 2013 г. доля добычи рыбы и морепродуктов

предприятиями СРПС в общем вылове Северного рыбохозяйственного бассейна составила 54 %. Общая численность работников на предприятиях Союза составляет более 4000 человек.

Совместная встреча представителей Союза рыбопромышленников Севера и Союза рыбаков Норвегии на полях XVI международной рыбопромышленной выставки «Море. Ресурсы. Технологии-2015». На встрече также принимали участие представители рыбохозяйственной науки, Посольства Российской Федерации в Осло и Института им. Фритьофа Нансена. Фотография: Союз рыбаков Норвегии.

Среди компаний, не входящих в состав Союза рыбопромышленников Севера, числится, в частности, ПАО «Мурманский Траловый Флот» – самая старая и крупная рыбопромышленная компания Северного рыбохозяйственного бассейна.

Интересы рыбаков прибрежного лова представляют отдельные организации. Самой многочисленной из них является *Ассоциация прибрежных рыбопромышленников и фермерских хозяйств Мурмана*, которая объединяет более 30 предприятий. Примерно половина членов Ассоциации представлены предприятиями прибрежного лова, остальные - компании по рыбопереработке и аквакультуре. Недавно в Архангельской области также была создана организация, представляющая интересы прибрежных рыбаков. Кроме вышеперечисленных объединений существует как минимум одна организация, представляющая интересы рыболовецких колхозов. В советское время коллективное хозяйство было распространённой формой хозяйствования. Сегодня оставшиеся колхозы на практике являются обычными предприятиями с одним или несколькими владельцами и наемными работниками – рыбаками.

В общем, ситуация довольно непростая. Рыбопромышленные предприятия Северного рыбохозяйственного бассейна представлены как крупными холдинговыми компаниями, в состав которых входит несколько больших предприятий, так и индивидуальными

предпринимателями, занятыми в прибрежном рыболовстве. Основным видом деятельности подавляющего большинства рыбопромышленных предприятий является исключительно рыбный промысел. Однако существуют и вертикально интегрированные холдинги, владеющие рыболовными судами и рыбоперерабатывающими заводами.

Некоторые компании является членами сразу нескольких объединений одновременно. Существуют также отдельные предприятия в составе одной группы компаний, которые являются членом одного объединения, а остальные предприятия в составе того же холдинга в это объединение не входят. Рыбопромышленный холдинг «Карат» - одна из крупнейших компаний Северо-Западного региона. В ее составе есть несколько компаний, являющихся членами Союза рыбопромышленников Севера. В то же время в состав Рыбопромышленного холдинга «Карат» входит ПАО «Мурманский Траловый Флот», который не входит в состав СРПС.

Объединения, представляющие интересы предприятий рыболовной отрасли, регулярно вносят предложения по вопросам регулирования и законодательства в сфере рыболовства. Представители объединений и отдельных компаний принимают участие в различных форматах, где обсуждаются вопросы, связанные с рыболовством. Например, научно-промысловые советы, совещания с государственными органами власти, различные конференции и семинары и прочее. Ряд вышеперечисленных форматов, особенно научно-промысловые советы, официально вовлечены в управление рыболовной отраслью и проводят совещания на регулярной основе. Встречи и обсуждения в других форматах носят более неформальный характер и проводятся по необходимости.

Российский профессиональный союз моряков и *Российский профсоюз работников рыбного хозяйства* – два основных объединения, которые представляют интересы работников рыболовных предприятий. Росрыболовство и Российский профсоюз работников рыбного хозяйства заключают отраслевые соглашения и определяют условия труда работников отрасли. Текущее соглашение действует на период 2013-2015 гг.

Уровень заработной платы моряков, занятых на российских судах рыбопромыслового флота, существенно выше средней заработной платы в России. В последнее же время отмечается рост оплаты труда моряков на Северном рыбохозяйственном бассейне (см. таблицу 3.7), и по данным СРПС средняя ежемесячная зарплата рыбака в 2015 году составила не менее 100 000 рублей.

4 Рыбное хозяйство и управление отраслью в Норвегии

4.1 Управление рыбными ресурсами: научно-исследовательская работа, регулирование и контроль

Главная ответственность за управление рыболовной отраслью Норвегии, в том числе за управление запасами промысловых видов, возложена на Министерство промышленности и рыбного хозяйства Норвегии. В Правительстве министерство представлено двумя министрами – министром промышленности и министром рыболовства. В период 1946 – 2013 гг. в Норвегии существовало отдельное Министерство рыбного хозяйства[42].

Директорат рыболовства находится в г. Берген и является совещательным и исполнительным структурным подразделением Министерства промышленности и рыбного хозяйства Норвегии. Директорат разрабатывает рекомендации по вопросам регулирования рыболовства. Помимо этого, на директорат возложена основная ответственность за обеспечение контроля объёма вылова рыболовными судами и физического контроля при выгрузке уловов на берег. Работа данного ведомства распределена между 7 региональными и 22 местными отделениями директората.

В Норвегии право на первичный оборот рыбы принадлежит союзам по сбыту рыбы[43], которыми владеют рыбаки. В задачи таких союзов также входит контроль за выбором квот каждого судна.

На Береговую охрану Норвегии возложены функции по осуществлению контроля за соблюдением правил рыболовства в море. Штаб-квартира Береговой охраны, которая является подразделением ВМС, находится в г. Сортланд, архипелаг Вестеролен.

Институт морских исследований в г. Берген готовит рекомендации по экосистемам Баренцева моря для государственных органов власти Норвегии. Министерство промышленности и рыбного хозяйства Норвегии финансирует почти половину научно-исследовательской деятельности института.

В Норвегии рыбный промысел регулируется несколькими отдельными законами. Основными законами являются: Закон «Об управлении живыми морскими ресурсами», целью которого является регулирование вылова рыбы, Закон «О праве на участие в рыбной ловле и промысле», регулирующий участие в рыбной ловле, и Закон «О первичном обороте диких морских ресурсов», регламентирующий первичную продажу рыбы. Право иностранных

---

[42] С 2004-2013 гг. министерство называлось «Министерство рыболовства и береговых вопросов». Министерство промышленности и рыболовства было создано 1 января 2014 года.

[43] Деятельность таких объединений сегодня регулируется отдельным законом «О праве на первичный оборот дикими морскими ресурсами» от 21 июня 2013 г. № 75.

граждан на участие в рыбной ловле и промысле регулируется Законом «Об экономической зоне Королевства Норвегия». Эти законы носят общий характер, а более детальное регулирование содержится в предписаниях[44].

4.1.1 Научное исследование рыбных запасов

Институт морских исследований[45] в г. Берген, созданный в 1900 году, является ведущим научно-исследовательским учреждением в области изучения морских биоресурсов. Это крупнейший центр морских исследований, основная задача которого заключается в изучении морских экосистем и аквакультуры для подготовки рекомендаций по управлению биоресурсами для норвежских властей. Сама работа по выработке научных рекомендаций по отдельным видам происходит по согласованию с ИКЕС, так как более 90% норвежского вылова приходится на совместные с другими странами запасы.

Штат Института морских исследований насчитывает почти 800 человек. В 2013 г. оборот института составил 1043 миллиарда норвежских крон. Сам институт находится в г. Берген. Имеется также филиал в г. Тромсе и три научно-исследовательские станции – две на западном побережье Норвегии, а одна – на южном. Значительная часть научно-исследовательской работы осуществляется также на борту научно-исследовательских судов, которые около 2000 судосуток в году находятся в море. Помимо 5 собственных судов, институт использует также арендованные суда.

В норвежской научно-исследовательской среде и в Институте морских исследований международное сотрудничество имеет важное значение. Центральное место отведено сотрудничеству с российскими учеными, так как у обеих стран есть важные совместные запасы.

Около 50 % дохода института поступает из государственного бюджета Норвегии – через статью расходов бюджета Министерства промышленности и рыбного хозяйства. Остальная часть финансирования для оплаты расходов на сотрудничество в целях развития в последнее время поступала из Министерства иностранных дел Норвегии / Норвежского агентства по сотрудничеству в целях развития (НОРАД) - примерно 10 %, из Научно-исследовательского совета Норвегии[46]– примерно 10 %, от доходов в результате промысла – чуть менее 10 % и около 2 % от проектов с ЕС. Недавно было принято решение о возврате рыбакам большей части научных квот. Взамен для рыбаков был введен сбор

---

[44] В правовой системе Норвегии предписание является подзаконным нормативно-правовым актом.

[45] Информация о деятельности Института морских исследований получена с веб-сайта института www.imr.no.

[46] Средства выделяются на реализацию научно-исследовательских проектов на конкурсной основе. В конкурсе также участвуют другие научно-исследовательские учреждения.

на рыбохозяйственные исследования и мониторинг[47], размер которого приблизительно равняется потерянным доходам института в результате промысла с использованием научных квот. То есть научно-исследовательская работа частично финансируется рыбаками, хотя большая часть средств выделяется государством.

В 2013 г. в Норвегии на морские научные исследования и разработки (включая ресурсные исследования) было потрачено более 3,6 миллиардов крон, из которых 1,6 миллиарда на аквакультуру. На выделенные средства 55 % научно-исследовательской деятельности было выполнено независимыми научно-исследовательскими учреждениями, около 25 % - рыбной промышленностью и чуть менее 20 %[48] - университетами и университетскими колледжами. Доля рыбной промышленности в научных исследованиях, особенно в области аквакультуры[49], сильно возросла за последние 6-7 лет. Часть средств выделяется Фондом содействия научным исследованиям в области рыболовства и аквакультуры (FHF)[50].

4.1.2 Регулирование рыболовства

Рыбная отрасль Норвегии представляет собой довольно сложную систему правил, которая развивалась в течение длительного времени. Многоцелевая направленность системы правил является одним из объяснений этому[51].

Во-первых, во избежание ухудшения состояния запасов или их полного исчезновения добыча должна осуществляться *устойчивым* образом. С повышением эффективности технологий лова

---

[47] Сбор был введен в 2014 году и составляет 1,2% первичной стоимости улова.

[48] Университеты и многие университетские колледжи являются государственными образовательными учреждениями, которые выполняют две основные задачи – научные исследования и образование. Независимые научно-исследовательские учреждения – это, как правило, фонды, то есть некоммерческие организации. Обычно научно-исследовательским институтам государство выделяет определенное базовое финансирование либо через Исследовательский совет Норвегии, либо через отраслевое министерство. Остальная часть деятельности финансируется на конкурсной основе, то есть на финансирование проекта Исследовательским советом Норвегии объявляется конкурс, в котором участвуют другие научно-исследовательские учреждения, сама отрасль и заказчики. Научно-исследовательские институты, на которые возложена обязанность по выполнению определенных задач для государства, как правило, получают значительную часть своих средств из суммы, выделяемой на базовое финансирование.

[49] Информация получена с веб-сайта Исследовательского совета Норвегии www.forskningsradet.no

[50] Фонд содействия научным исследованиям в области рыболовства и аквакультуры (FHF) является административным государственным органом, подведомственным министерству, деятельность которого финансируется за счет отдельного сбора на экспорт рыбы (0,3 %).

[51] Эти цели, в частности, прописаны в § 1 Закона «О праве на участие в рыбной ловле и промысле».

приходится постоянно устанавливать более жесткие ограничения на участие в рыбном промысле. Квоты и меры технического регулирования также являются важным инструментом в сохранении ресурсов.

Во-вторых, рыбный промысел должен быть *рентабельным*. В целях повышения рентабельности промысла в последнее время была проведена реструктуризация рыбопромыслового флота, которая позволила сократить излишние мощности судов, в результате сегодня квоты осваиваются меньшим количеством судов.

В-третьих, рыболовство должно способствовать *сохранению рабочих мест* и *предотвращению оттока населения* из регионов. Следовательно, регулирование направлено на поддержание разнообразия флота и стабильное распределение квот между различными регионами страны.

Особенно две из вышеперечисленных целей периодически конфликтуют друг с другом, что нашло отражение в отчете о рамочных условиях промышленности по производству морепродуктов[52]. Данный отчет был разработан *Комиссией по изучению рамочных условий промышленности по производству морепродуктов*, которая была создана Правительством Норвегии. Комиссия представила отчет в декабре 2014 года. В нем сделан следующий вывод: действующее регулирование недостаточно учитывает требование к рентабельности. Комиссия также внесла несколько радикальных рекомендаций по изменению сложившейся ситуации, в том числе по ограничениям на участие в рыбном промысле. Об этом будет более подробно рассказано в пункте 4.3.

Существующее правовое регулирование можно разделить на три группы:

- Регулирование права на участие в рыбной ловле и промысле - правила, регулирующие участие в промысле.
- Регулирование объемов вылова – правила, регулирующие объекты промысла и их количество.
- Технические меры регулирования, определяющие как должен осуществляться промысел.

Регулирование права на участие в рыбной ловле и промысле[53]

Норвежская система правил, регулирующих право на участие в рыбной ловле, развивалась в течение длительного времени. С повышением эффективности промысла стали ужесточаться требования для получения права на участие в рыбной ловле.

---

[52] *NOU-2014: 16 Sjømatindustrien – utredning av sjømatindustriens ramme-vilkår,* Oslo: Nærings- og fiskeridepartementet, 2014. Отчет на норвежском языке: https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2014-16/id2354149/

[53] Регулирование права на участие в промысле, описанное в данном отчете, напрямую определено или прописано в Законе «О праве на участие в рыбной ловле и промысле»: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1999-03-26-15.

Промысел, в котором действуют ограничения на участие, считается закрытым. Промысел, не имеющий подобных ограничений, называется открытым.

Некоторые требования к участникам закрытого и открытого промысла являются общими. Все лица, желающие профессионально заняться промыслом должны быть зарегистрированы в *Регистре рыбаков*.[54] Регистр состоит из части Б, в которой зарегистрированы рыбаки, для которых рыболовство является единственным или основным родом занятий, и из части А, в которой зарегистрированы те, у кого эта деятельность является дополнительным (не основным) занятием.

Далее судовладельцы, желающие использовать судно для профессионального промысла, должны иметь *разрешение на промысел*. Это связано с требованием о том, что рыбопромысловым флотом должны владеть рыбаки, активно занимающиеся ловом. Выдача разрешения на промысел предполагает, что судовладелец активно участвует в промысле и в течение как минимум трех из пяти последних лет работал по этой профессии (требование об активном участии в промысле). В отношении лиц, занятых в рыболовно-судоходной компании на суше, действует исключение. Это так называемые *управляющие судовладельцы.* Они имеют право получить разрешение на промысел, не принимая в нем участия физически, но при этом на них распространяются требования о том, что их основным родом деятельности должна быть эксплуатация рыболовных судов. Также ряд филейных фабрик освобождены от этого требования и имеют право владеть собственными траулерами для обеспечения регулярных поставок сырья в течение года (см. также пункт 4.2).

Разрешение на промысел выдается на одного определенного владельца и на одно определенное судно. Владелец судна должен быть гражданином Норвегии или быть лицом, приравненным в своих правах к гражданину Норвегии. Под «приравненным в своих правах к гражданину Норвегии» понимается иностранный гражданин, постоянно проживающий в Норвегии[55]. Если владельцем рыболовного судна зарегистрирована компания, лица с норвежским гражданством должны владеть не менее 60 % уставного капитала компании. Помимо этого, лица, активно участвующие в промысле (об этом требовании говорилось в предыдущем абзаце), должны владеть не менее 50 % доли в уставном капитале компании. Если судно будет использоваться для осуществления рыболовства в коммерческих целях, то не менее 50 % членов экипажа должно проживать в прибрежном муниципальном образовании или соседнем с ним муниципальном образовании (требование к месту проживания).

---

[54] Это требование является обязательным для судовладельцев, но не для работников (членов экипажа). В связи с этим в регистре не зарегистрированы все норвежские рыбаки.

[55] Иностранные граждане, проживающие в Норвегии, имеют право владеть рыбопромысловыми судами до 15 метров.

В Законе «О праве на участие в рыбной ловле и промысле» установлено, что разрешение на промысел прекращает действие, если владелец теряет право собственности на судно. Разрешение на промысел также *отзывается* в принудительном порядке при несоблюдении требования об активном участии в промысле и к месту проживания. Разрешение *может* быть отозвано и в некоторых других случаях[56], в частности, в случае грубого или неоднократного нарушения положений норвежского законодательства в области рыболовства.

Разрешение выдается, если судно соответствует определенным техническим требованиям и требованиям безопасности, а также является пригодным для рыбного промысла. Если происходит замена судна, то на новое судно нужно получать новое разрешение на промысел. При продаже судна новый владелец должен заново получить разрешение, так как разрешение на промысел старого судовладельца теряет силу. После выдачи разрешения на промысел судно подлежит регистрации в *регистре рыбопромысловых* судов.

Сегодня право на участие в основных видах рыбного промысла в Норвегии в той или иной степени ограничено. В большинстве видов промысла существуют открытые (без ограничений на участие) и закрытые группы судов. Судам из открытых групп, как правило, выделяются меньшие квоты, чем судам в закрытых группах, при этом в открытые группы имеют право входить только небольшие суда. Открытые группы дают возможность сочетать рыбный промысел с другими видами хозяйственной деятельности или иной профессией. Многие участники открытых групп – это бывшие рыбаки, для которых рыболовство раньше было основным занятием, но теперь уже вышедшие на пенсию.

В закрытых группах право на участие в промысле ограничено требованием о наличии *лицензии* (специального разрешения) или посредством *ежегодного ограничения права на участие в промысле.* Как правило, лицензию, которая по времени не ограничена, должны иметь океанические суда[57]. В прибрежном промысле для участия в закрытых группах необходимо иметь *право на участие в промысле*, которое закрепляется на один год. Согласно сложившейся практики действующее право на участие в промысле продлевается из год в год посредством ежегодных предписаний[58]. Министерство промышленности и рыбного хозяйства в своём отчёте в 2014 г. сделало следующее заключение: «*Касательно стабильности в вопросе распределения права на участие в промысле существует широкий политический консенсус. Это создает определенную стабильность для судовладельца, хотя ожидание ежегодного*

---

[56] Исчерпывающий перечень указан в § 11 Закона «О праве на участие в рыбной ловле и промысле».

[57] Суда с объемом грузового трюма свыше 500 м^3 считаются океаническими судами. (ранее: суда свыше 28 метров).

[58] *Предписание о праве на участие в промысле в составе группы судов прибрежного промысла на 2015 год (предписание о праве на участие в промысле),* Осло: Министерство промышленности и рыболовства, 2014.

получения права на участие в промысле не имеет правовой защиты».[59]

Для осуществления промысловой деятельности судам, имеющим лицензию на промысел или соответствующим требованиям для получения права на участие в промысле (такие требования ежегодно определяется в предписании), нет необходимости каждый год подавать заявление и предоставлять документацию для получения разрешения.

Количество лицензий и судов, имеющих право на участие в промысле, ограничено. В закрытом промысле право на участие в рыбной ловле, как правило, предоставляется только в случае выхода одного из участников. Каждый раз с вводом ограничений на промысел, главным критерием для получения права на добычу в нем является осуществление рыболовства в предыдущие годы. Например, когда были введены ограничения на доступ в прибрежном промысле трески в 1990 г., право на участие в будущей закрытой группе было распределено между каждой размерной группой судов, выловившей наибольшее количество тех или иных водных биоресурсов за последние три года[60].

Ограничение права на участие в рыбной ловле защищает тех, кто уже находится в группе, от конкуренции со стороны новых участников промысла. Ограничения способствуют созданию стабильности в вопросе распределения квот и структуре флота, а также уверенности в прибыли от сделанных инвестиций. Ограничения представляют собой существенный порог для новых участников, желающих получить право добычи на участие в закрытом промысле. Лицензия или право на участие в рыбной ловле и промысле закреплены за определенными судами и, как правило, следуют за судном при его продаже или передаются по наследству[61].

Единственным требованием, предъявляемым к судовладельцу для осуществления коммерческого рыболовства неквотируемых водных биологических ресурсов, является наличие разрешения на промысел. Для оформления разрешения на промысел для более крупного судна необходимо доказать экономическую обоснованность.

---

[59] *Prop. 88 L (2014-2015) Поправки к закону «О праве на участие в рыбной ловле и промысле», (выдача специального разрешения и право на участие в рыбной ловле и промысле»)*, Осло: Правительство (2015).

[60] Для каждой размерной группы судов был установлен минимальный объем вылова, и рыбаки, выловившие свыше минимального объема, вошли в закрытую группу.

[61] Новый владелец должен получать новое разрешение на промысел, а также новую лицензию или право на участие в промысле. Это означает, что требование об активном участии в промысле должно быть соблюдено. В отношении лиц, приобретающих свое первое судно, это требование может быть выполнено, если он (она) некоторое время проработает в составе экипажа рыболовного судна до его приобретения.

Регулирование объемов вылова (квоты и механизм распределения квот)

Сегодня в Норвегии добыча (вылов) основных промысловых видов осуществляется на основании квотирования вылова. Квоты выделяются безвозмездно тем, кто имеет основания на их получение. В Норвегии обсуждался вопрос о введении сбора за пользование водными биоресурсами, однако до сих пор власти воздерживались от введения такого сбора.

Первым этапом в процессе распределения квот являются переговоры с другими странами, с которыми у Норвегии есть совместные запасы. После установления доли Норвегии от общего объема квот на эти запасы начинается работа по распределению национальной квоты. Размер квот устанавливает Министерство промышленности и рыбного хозяйства Норвегии. Однако организации рыбаков, после проведения консультаций в своих организациях, вносят предложения по распределению квот властям, и их мнение имеет существенное влияние. Обычно компромиссные решения действительны в течение семи лет. Ранее этот процесс проходил следующим образом: представители объединений рыбаков и государственных органов власти проводили встречу в специально созданном Совете по мерам регулирования. Однако сейчас в конце осени каждого года проводится *совещание*, на котором обсуждаются меры регулирования.

В Норвегии квоты закрепляются за судном, а не судовладельцем. Такое распределение происходит независимо от того, кто является владельцем судна – физическое лицо или юридическое лицо. Суммарная квота на определенный запас, как правило, выделяется в виде *групповой квоты* на различные виды орудий лова и группы судов определённой длины. Например, суммарная квота на промысел норвежской весенне-нерестующей сельди распределяется между тремя группами судов в зависимости от орудий лова – сейнерами, траулерами и судами прибрежного лова.

Промысел трески и пикши севернее 62 градуса с. ш. наглядно показывает, как работает механизм распределения квот, который для данного вида промысла является довольно сложным из-за того, что квоты распределяются по группам и подгруппам судов:

- Основное различие заключается в делении на траулеры и суда с традиционными орудиями лова.
- В группу судов, ведущих промысел традиционными орудиями лова, входят океанические и прибрежные суда.
- Прибрежные суда подразделяются на суда открытой и закрытой группы, см. выше.
- В закрытую группу входят суда четырех размерных групп: менее 11 м, от 11 до 15 м, от 15 до 21 м и от 21 до 28 м.[62]

[62] В открытую группу входят суда различной длины, однако в данном отчёте этот вопрос не рассматривается.

Вопрос о распределении квот между траулерами и судами, ведущими промысел традиционными орудиями лова, приобрел актуальность с введением квот для судов прибрежного флота с 1990 года. В 1989 г. в Союзе рыбаков Норвегии (который объединяет рыбаков морского и прибрежного лова) была достигнута договоренность о применении такого ключа распределения квот, при котором доля квоты, выделенная траулерам, увеличивается с повышением ОДУ. Этот механизм существует до сих пор, хотя со временем он подвергался определенным изменениям. При квоте 130 000 тонн или менее за судами, использующими традиционные орудия лова, сегодня закреплено 72 %, а за траулерами – 28 %. Когда квота выше, процентная доля этой группы судов изменяется линейно до 330 000 тонн. Если квота превышает 330 000 тонн, то тогда 67 % закреплено за судами, ведущими промысел традиционными орудиями лова, и 33 % за траулерами[63].

После распределения квоты на треску между траулерами, оставшаяся ее часть делится между судами в группе судов, использующих традиционные орудия лова, в которую входят три вида судов: морские суда, ведущие промысел традиционными орудиями лова, прибрежные суда открытой группы и прибрежные суда закрытой группы. В 2015 г. квота на треску была распределена следующим образом:

Таблица 4.1 Распределение норвежской квоты на треску в 2015 г.

Общая квота Норвегии на треску севернее 62º с.ш. в 2015	**414 920 тонн**
Квота для научных и образовательных целей	749 тонн
Квота для спортивно-любительского лова и поддержки молодых рыбаков:	7 000 тонн
Траулеры и морские суда с трад. орудиями лова в качестве компенсации за отсутствие доступа к промыслу в ЕС в 2014 году:	3 680 тонн
Особая прибрежная квота Саамского парламента:	3 000 тонн
Премия за живую рыбу:	4 000 тонн
Премия за прилов трески при промысле мойвы:	500 тонн
Остаток для распределения между траулерами и судами с традиционными орудиями лова:	**395 991 тонн**
Трал:	130 677 тонн (33 %)
Традиционные орудия лова:	**265 314 тонн (67 %)**
Морские суда с традиционными орудиями лова:	33 987 тонн
Открытая прибрежная группа:	25 215 тонн
Остаток для распределения между закрытой прибрежной группой:	**206 112 тонн**
Доп. объем охлажд. рыбы:	17 200 тонн
Квота – группа судов менее 11 м:	52 744 тонн
Квота – группа судов от 11 до 14,99 м:	50 446 тонн
Квота – группа судов от 15 до 20,99 м:	51 365 тонн
Квота – группа судов от 21 м+:	34 363 тонн

[63] Анализ управления рыбными ресурсами, Управление Генерального аудитора Королевства Норвегия. Документ №. 3:13 (2003-2004).

На все виды промысла, где устанавливаются групповые квоты, доля групповой квоты для отдельного судна рассчитывается с помощью *коэффициента квотирования* судна. Коэффициент квотирования для различных видов судов определяется Директоратом рыболовства. В принципе такой коэффициент для всех судов одного типа одинаковый. Однако сегодня из-за различных механизмов реструктуризации отрасли коэффициент квотирования для многих судов был увеличен.

Реструктуризация была проведена в целях улучшить соответствие рыбопромыслового флота и доступных запасов. Это позволяет не только ослабить промысловую нагрузку на ресурсы, но и улучшить рентабельность промысла. Первые механизмы реструктуризации были введены в 70-годах прошлого века для снижения излишних промысловых мощностей океанического флота. Со временем таким изменениям подвергся и прибрежный флот. Сегодня схема реструктуризация заключается в том, что владелец, имеющий несколько судов, при выводе одного (или нескольких) судна из промысла, имеет право перевести квоту на одно (или несколько) оставшихся судов. Реструктуризация может также означать, что при приобретении судна с квотой новый владелец имеет право вывести приобретенное судно из промысла и перевести квоту на одно (или несколько) из своих рыболовных судов. С применением такого принципа возник механизм условного оборота квот. Как правило, судно, которое лишается квоты, подлежит списанию и выводу из эксплуатации.

Переведенная на другое судно квота называется «структурной квотой» и означает, что получившему ее судну достается более высокий коэффициент квотирования. Однако консолидация квот на одном судне имеет ограничения (максимальное количество квот). В прибрежном флоте на одно судно может быть переведено не более трех квот, включая собственную (изначальную) квоту судна. Для морского флота, где большое количество судов уже имеют максимальное количество квот, недавно было принято решение об увеличении максимально разрешенного количество квот до четырех[64]. В целях предотвращения слишком высокой консолидации владельцев в одном виде промысла, были также установлены верхние пределы размера доли от общей квоты, которую может иметь судовладелец[65].

Как правило, при реструктуризации происходит сокращение квоты, то есть 80 % структурной квоты переводится на новое судно, а

---

[64] J-32-2015: Предписание о механизме реструктуризации и пр. для морского промыслового флота

[65] В морском промысловом флоте владелец сейнерного флота может иметь разрешение на ведение промысла для такого количества судов, которые в совокупности (через механизм реструктуризации) могут получить не более 6,5 % квоты в конкретном виде промысла. Владельцы траулеров имеют право на разрешение на осуществление промысла для такого количества судов, которые в совокупности могут получить 12 коэффициентов квотирования, что соответствует 3 полностью реструктурированным траулерам.

остальные 20 % распределяются между остальными судами группы. Благодаря этому увеличивается квота у всех судов группы. Порядок реструктуризации флота рассчитан на 20 лет, по истечении которых структурная квота возвращается в соответствующую группу судов и распределяется между всеми судами.

С введением реструктуризации существенно сократилось количество рыболовных судов и рыбаков, так как многие рыбаки ушли из отрасли, продав свои суда и закреплённые за ними квоты. Вместе с тем, это положительно сказалось на рентабельности отрасли (см. пункт 4.3).

В целях обеспечения освоения групповых квот в некоторых видах промысла применяется *режим стимулирующего регулирования,* что означает, что за каждым судном закрепляется *максимальная квота,* определенная часть которой является так называемой *гарантированной квотой* (то есть объём, который каждое судно гарантировано имеет право выловить). Сумма максимальных квот превышает объём групповой квоты, и промысел судами такой группы прекращается, как только групповая квота выбрана. Применение *режима стимулирующего регулирования* содержит в себе соревновательный элемент и преследует цель не дать менее эффективным судам возможность воспрепятствовать выбору квоты. Такой инструмент часто используется при регулировании прибрежного промысла, в котором участвуют много маломерных судов, так как именно у небольших судов, сильно зависящих от погодных условий, часто возникают проблемы с освоением квоты.

Режим стимулирующего регулирования может усилить сезонные колебания уловов, так как в его основе заложена мотивация выловить максимальный объём в рекордно короткие сроки. Если в период действия данного режима выбирается слишком большой объём водных биоресурсов, то для обеспечения регулярного снабжения сырьем рыбоперерабатывающих предприятий в течение года применяется периодизация промысла. На практике это означает, что промысел в этой группе судов открывается и прекращается несколько раз в течение года.

Помимо стандартных квот для закрытых и открытых групп ежегодно выделяются квоты для различных целей, см. таблицу 4.1.

Начиная с 2014 г. объемы *квот для научных и образовательных целей* были сильно сокращены. Это обусловлено возвратом научных квот рыбакам.

Большая часть квот, выделяемых для *спортивно-любительский лова и поддержки молодых рыбаков,* используется в качестве компенсации рекреационного лова, который достаточно хорошо развит в Норвегии[66].

---

[66]В Норвегии ограничений на количество рыбы, выловленной для собственных нужд, нет. Рыбаки-любители также имеют право продавать ограниченное количество рыбы (для трески не больше 1 тонны в год), однако общая продажная стоимость не должна превышать 50 000 крон в год. Из Норвегии не разрешается вывозить более 15 кг рыбы на человека.

Ежегодно в целях компенсации за выделение дополнительной квоты на треску судам открытой группы из муниципальных образований, охваченных данной схемой[67], выделяется *особая прибрежная квота Саамского парламента.* Такая квота была введена в целях предоставления населению прибрежных районов, и особенно морским саамам, возможности продолжить традиционный образ жизни, занимаясь рыбным промыслом.

Квота в качестве *премии за живую рыбу* выделяется прибрежным судам, поставляющим дикую треску в живом виде для содержания в садках. Целью выделения такой квоты является улучшение доступности сырья высокого качества.

Дополнительный объем охлажденной рыбы, выделяемый из общей квоты на треску для прибрежных судов закрытой группы, должен компенсировать дополнительную квоту судам, поставляющим исключительно охлажденную рыбу. Такая квота была введена в целях увеличения объёмов выгрузки охлажденной рыбы.

В целях привлечения молодёжи в отрасль в закрытых группах ежегодно объявляется о выдаче определенного количества новых прав на участие в промысле, так называемые *квоты для привлечения молодых рыбаков.* В таблице 4.1. эта квота не выделена отдельной категорией, так как входит в групповую квоту[68].

В Норвегии распределение квот не используется в качестве инструмента модернизации рыбопромыслового флота или привлечения других инвестиций в отрасль. Схемы реструктуризации являются основным средством повышения рентабельности отрасли и создания благоприятных инвестиционных условий.

В заключении следует отметить, что ограничение на участие в промысле в совокупности с применением коэффициентов квотирования для судов, которые из года в года остаются относительно стабильными (если только судно не получает структурную квоту) означает, что норвежская система распределения квот не сильно отличается от российской, хотя на первый взгляд может показаться иначе. При существующей системе распределения квот в обеих странах у рыбаков довольно предсказуемая ситуация. Новые лица, желающие заняться рыболовством, а также существующие рыбопромысловые компании или индивидуальные предприниматели, планирующие расширить свою деятельность в этой области, должны или приобрести компанию, имеющую право на добычу водных биологических

---

[67] Распространяется на все муниципалитеты губернии Финнмарка и Северного Тромс, а также ряд муниципалитетов Северной Норвегии, которые являются традиционными местами промысла саамского населения.

[68] Квоты для привлечения молодых рыбаков выделяются не морскому флоту, а прибрежным судам, где право на участие в промысле ограничено. Количество новых прав на участие в промысле, выдаваемых в этих целях, и сами критерии варьируют из года в год. В 2015 году 10 судовладельцев младше 30 лет получили разрешение на ведение промысла трески в рамках данной схемы.

ресурсов (в России), или приобрести судно, за которым закреплена квота (в Норвегии).

Технические меры регулирования

Меры технического регулирования рыболовства устанавливаются Министерством промышленности и рыбного хозяйства и предусмотрены законодательством. В соответствии с § 16 Закона «Об управлении живыми морскими ресурсами» министерство может принимать предписания об осуществлении промысла, в том числе утверждать:

а) период добычи водных биоресурсов и время выхода в море рыбопромысловых судов для осуществления рыболовства;

б) количество судов из различных групп, которые могут одновременно осуществлять рыболовство в одном районе промысла;

в) запрет рыболовства в определенных районах промысла, в отношении отдельных видов водных биоресурсов и определенными орудиями лова;

г) конструкцию, маркировку, применение и уход за орудиями и другими приспособлениями, используемыми для добычи водных биоресурсов;

д) минимальный или максимальный промысловый размер особей и ограничение вылова только мужских или женских особей, или же только вылова определенной части;

е) разрешенный прилов;

ж) конструкцию и применение орудий лова в целях минимизации негативных последствий на другие виды, не являющиеся объектами промысла.

Директорат рыболовства осуществляет регулирование промысла на ежедневной основе посредством разработки предписаний. Предписания регулярно публикуются на веб-сайте директората в виде юридических сообщений (J-meldinger)[69].

4.1.3 Контроль в сфере рыболовства[70]

Основные функции по контролю за изъятием ресурсов возложены на Директорат рыболовства, Береговую охрану и союзы по сбыту рыбы. Помимо этого, в работе по выявлению и расследованию нарушений законодательства в области рыболовства принимают

---

[69] www.fiskeridir.no

[70] Описание контроля за состоянием запасов и санкционной системы в этом абзаце основывается на информации из Документ 3:8 (2010-2011) Продолжение параллельной аудиторской проверки управления водными ресурсами Баренцева и Норвежского морей, проведенной Управлением Генерального аудитора Королевства Норвегия совместной с Счетной палатой Российской Федерации, Осло: Управление Генерального аудитора Королевства Норвегия, 2010.

участие таможенные и налоговые органы, а также полиция и органы прокуратуры. Между ведомствами в рамках официального взаимодействия и различных форматов осуществляется сотрудничество по многим направлениям.

Важнейшим элементом контроля являются промысловые данные и сведения о выгружаемом улове, о которых отчитываются суда и пункты приема рыбы. Контролирующие органы перепроверяют эти сведения посредством физического контроля улова как в районе промысла, так и в пунктах приема рыбы во время выгрузки.

Реализация всего выгружаемого улова в Норвегии должна осуществляться через один из шести союзов по сбыту рыбы.[71] В соответствии с законодательством союзы по сбыту обязаны вести учет объемов выгружаемых уловов. Данные учета является основой для текущего контроля за освоением квот Директората рыболовства[72]. При выгрузке улова получатель рыбы составляет заключительную квитанцию, которую подписывают рыбак и представитель пункта приема рыбы. Заключительные квитанции пересылаются в союз по сбыту рыбы, который сверяет улов с квотой судна. Затем эти квитанции союз представляет в Директорат рыболовства, который ведет постоянный учет объемов вылова, сверяя его с общей и групповой квотой. Все расчеты за улов осуществляется через союз, и продавец получает свою оплату только после проверки заключительной квитанции и отсутствия в ней ошибок.[73]

Сегодня весь этот процесс практически полностью автоматизирован: отправка заключительной квитанции и контроль, содержащихся в ней сведений, осуществляется в электронном виде.

Если при контроле квитанции союз обнаружил перелов квоты судна, то тогда избыточный улов (его стоимость) подлежит конфискации. Перебор квоты может произойти непреднамеренно: например, если на момент, когда квота судна была почти полностью выбрана, а последний улов судна оказался больше, чем ожидалось.

Преднамеренный перелов квоты, в принципе, можно скрыть, если рыбак и получатель рыбы договорятся внести неверные сведения в заключительную квитанцию. Поэтому инспектора Директората рыболовства проводят выборочные проверки выгрузок, в ходе которых фактический улов сопоставляется с данными промыслового журнала, заключительной квитанции и другими документами.

Директоратом периодически проводятся более широкомасштабные проверки пунктов приема рыбы, рыбообрабатывающих предприятий и морозильных складов. Иногда такие проверки проводятся

---

[71] Союзами по сбыту рыбы владеют рыбаки, однако создание такого союза требует одобрения государственных органов власти.

[72] Такая ответственность установлена § 48 Закона «Об управлении живыми морскими ресурсами».

[73] Если рыба после выгрузки сразу не реализуется, то получатель рыбы обязал выдать квитанцию о выгрузке. При продаже рыбы покупателем оформляется заключительная квитанция.

совместно с другими ведомствами, и содействуют не только разоблачению преступлений в области незаконной добычи водных биологических ресурсов, но и экономических преступлений.

Береговая охрана Норвегии, база которой расположена в г. Сортланд, архипелаг Вестеролен, проводит инспекции рыбопромысловых судов в море, проверяет орудия лова и сами уловы.

День открытых дверей на корабле Береговой охраны ПК «Сенья». Фотография сделана на вертолетной площадке. В первом ряду стоит Василий Никитин - самый давний и опытный участник российско-норвежского сотрудничества между организациями, Аслак Кристиансен – бывший руководитель проекта и Елена Алмас - консультант-переводчик. Фотография: Союз рыбаков Норвегии.

У Береговой охраны и Директората рыболовства общая база данных, куда заносятся данные о судах, на которых была проведена инспекция другим ведомством, и результаты инспекции. Помимо этого, Служба мониторинга районов промысла Директората рыболовства проводит инспекции в море[74].

Норвегия, также как Россия и другие страны-участницы НЕАФК, создала Центр мониторинга рыболовства (FMC). Центр расположен в Директорате рыболовства и работает в круглосуточном режиме. На Центр возложена ответственность за эксплуатацию системы спутникового слежения и контроль за выбором квот иностранными рыболовными судами на основе данных об улове, сообщаемых судном.

[74] В своей работе Служба мониторинга районов промысла использует арендованные суда. Основной задачей Службы является контроль прилова рыбы размером меньше минимального промыслового размера в улове (а также внесение предложений по открытию/закрытию районов промысла) и содействие Береговой охране в осуществлении контроля за сезонным промыслом.

Инспекторские проверки судов на промысле, проводимые Береговой охраной, а также проверки Директората во время выгрузки улова являются выборочными. Например, Директорат рыболовства подвергает проверке всего лишь 1-2 % всех выгрузок. В частности, Управлением Генерального аудитора Норвегии поднимался вопрос о достаточности такого контроля. В виду того, что общее количество выгрузок улова каждый год превышает 100 000, то система, при которой каждая выгрузка будет подвергаться проверке, является малоактуальной ввиду ее чрезмерной ресурснозатратности. Работа контролирующих ведомств направлена на то, чтобы сделать контроль более надежным. Для достижения этой цели в последнее время была проведена обширная работа по разработке качественных методов по анализу рисков.

Система санкций

Помимо механизма контроля для предотвращения правонарушений необходима хорошо функционирующая система санкций. В Норвегии, также как и в России, в случае незначительного нарушения контролирующие органы используют предупреждение как вид наказания. В случае совершения более серьезных нарушений подается заявление в полицию для возбуждения уголовного дела.

В большинстве случаев при выявлении таких нарушений применяются положения законодательства в сфере рыболовства: законы «Об управлении живыми морскими ресурсами», «Об экономической зоне Королевства Норвегия», «О Береговой охране» и «О первичном обороте диких морских ресурсов». В некоторых случаях в делах о нарушении правил рыболовства, могут быть применены положения Уголовного закона.

В случае нарушений, при выявлении которых было подано заявление в полицию, самым распространенным видом наказания является наложение штрафа или конфискация. Размеры штрафов в делах, связанных с нарушением правил вылова трески и пикши, варьируются от 50 000 до 100 000 крон. Что касается конфискации, то ее уровень составляет от 100 до 150 % стоимости улова. В крупных делах размер конфискации может составлять несколько миллионов крон (а в особо крупных делах достигать 10-15 миллионов крон). Существует предположение, что именно данный вид наказания обеспечивает максимальный превентивный эффект. В целом взыскание штрафов и конфискация не являются существенной проблемой в Норвегии. Более значительную проблему представляет собой медленное судопроизводство по делам. Имеют место случаи, когда дела прекращаются за истечением срока давности.[75]

Директорат рыболовства имеет возможность применить административное наказание, среди которых самым строгим

[75] Согласно информации, полученной от СРПС, это не распространяется на дела, связанные с задержанием российских судов, так как такие дела рассматриваются достаточно быстро.

является лишение права на добычу (разрешения на промысел, лицензии и т. д.). Такие виды наказаний используются только при совершении серьёзных или повторных правонарушений. С 2012 г. Директорат также имеет право налагать административный штраф. Такой порядок был введен для упрощения применения санкций за незначительные правонарушения, которые бы ранее повлекли за собой обращение в полицию. Прежде всего это касается формальных нарушений.

В отчете 2010-2011 гг. Управлением Генерального аудитора Королевства Норвегия был сделан вывод, что действующие в Норвегии нормативные и законодательные акты по регулированию рыбного промысла в основном являются достаточно объемными и комплексными, и что правила контроля за изъятием ресурсов усилились с принятием Закона «Об управлении живыми морскими ресурсами» в 2009 году.

Помимо контроля за промыслом другие аспекты деятельности рыбаков являются объектом проверки различных ведомств, в том числе безопасности на море и безопасность пищевой продукции.

Ответственность за безопасность в море возложена на Директорат морского судоходства. Директорат инспектирует все новые построенные суда и суда после покупки, выдает свидетельства о соответствии таких судов требованиям Директората на суда, которые обязаны иметь такие свидетельства, и проводит периодическое освидетельствование.

Государственная служба по надзору за растениями, рыбой и пищевыми продуктами Норвегии (Mattilsynet) отвечает за безопасность пищевой продукции, в том числе рыбу. Все суда-рефрижераторы, суда-фабрики и рыбоперерабатывающие предприятия должны быть аккредитованы Государственной службой по надзору за растениями, рыбой и пищевыми продуктами Норвегии. Эта служба проводит контроль рыбопромысловых судов, пунктов приема рыбы и перерабатывающих предприятий. Также службой периодически проводятся надзорные кампании ограниченных объектов. Важную роль в этой работе играет оценка риска. Большое внимание уделяется образовательной работе и работе по разработке и совершенствованию систем самоконтроля.

Обязанность ведения отчетности для рыболовных и транспортных судов в связи с осуществлением промысла, перегрузками и выгрузками

Как уже упоминалось выше, отчетность, предоставляемая рыбаками, является важной основной работы контролирующих органов. Нормативная база, регулирующая обязанность ведения такой отчетности, достаточно объемная, и к различным группам, в зависимости от длины судна, вида промысла, государства флага судна и пр., выдвигаются разные требования.

Все норвежские суда длиной более 15 метров[76] обязаны иметь на борту технические средства контроля для передачи данных о позиции судна (спутниковое слежение). На эту же группу судов распространяется требование об отправке сообщения о выходе из порта не позднее 2 часов после выхода из порта, но до начала промысла. После выхода из порта сообщение об улове передается не реже одного раза в день и не позднее 23.59 UTC каждого дня. Сведения, указанные в сообщении об улове, могут быть исправлены до 12.00 UTC следующего дня. Судно обязано отправить сообщение о заходе в порт не менее чем за 2 часа до захода[77]. При перегрузке улова судно, с которого перегружается улов, должно отправить сообщение о перегрузке не менее чем за 24 до начала операции по перегрузке. Судно, на которое был перегружен улов, должно отправить сообщение не позднее чем через 1 час после окончания перегрузки.

Все рыболовные суда длиной более 15 метров обязаны вести электронный промысловый журнал. Зимой 2015 г. были введены новые требования для судов 13-15 метров, в соответствии с которыми эти суда должны перейти от бумажного промыслового журнала к электронной регистрации улова с помощью мобильного телефона или интернет-планшета iPad.

Иностранные суда, осуществляющие добычу водных биологических ресурсов в НЭЗ, также как и норвежские суда, должны располагать на борту средствами технического контроля, а спутниковый мониторинг осуществляется центром мониторинга рыболовства государства флага (FMC/ЦМС). Остальная информация может быть передана Директорату рыболовства[78] в электронном виде, через центр мониторинга рыболовства государства флага или по телефаксу. Для судов, плавающих под флагом страны-члена ЕС или Исландии, ведение электронной отчетности является обязательным.

Иностранные суда, имеющие разрешение на ведение рыболовства и промысла в норвежской зоне севернее 62 градуса с. ш., должны посылать сообщение о начале промысла не раньше, чем за 24 часов и не позднее чем за 12 часов до начала промысла в данной зоне[79].

---

[76] Правила, описанные в данном абзаце, установлены в *J-117-2015: Предписание о передаче рапортов о позиционировании суда и электронной отчетности норвежских рыболовных и промысловых судов.* Предписание содержит более подробную информацию о сведениях, которые должен содержать рапорт. Для судов менее 15 метров действуют упрощенные правила в некоторых сферах.

[77] Если судно закончило промысел позже, то сообщение должно быть отправлено как можно раньше до захода в порт.

[78] Остальная информация, содержащаяся в этом абзаце, основывается на *J-15-2015: Предписание о рыбной ловле и промысле иностранными гражданами и пр. в экономической зоне Норвегии и выгрузки в норвежских портах.* Более подробные сведения содержатся в предписании.

[79] Суда, прибывающие из рыбоохранной зоны Шпицбергена, могут без учета этих сроков приступать к промыслу после отправки сообщения о начале промысла. Судно, получившее разрешение на ведение рыболовства и промысла в зоне южнее 62°с. ш., должно не ранее чем за 12 часа и не

Судно обязано отправлять сообщение о начале промысла еженедельно, а также при переходе на промысел в другой район ИКЕС. Иностранные суда отправляют сообщение о перегрузке в том же режиме, что и норвежские суда. Судно, на которое был перегружен улов с другого судна, должно за 24 часа до выгрузки в норвежском или иностранном порту подать сообщение о заходе в порт. После окончания промысла в зоне подается сообщение об окончании промысла и сообщение о постановки судна для контроля в контролируемой точке.

Иностранные суда также обязаны вести промысловый журнал, в электронном или бумажном виде, в соответствии с правилами, изложенными в предписании № J-15-2015.[80]

Иностранные суда, на которые распространяется режим Государственного портового контроля (ГПК) в рамках Комиссии по рыболовству в Северо-Восточной части Атлантического океана (НЕАФК) и намеревающиеся выгрузить улов в Норвегии, до осуществления выгрузки должны послать сообщение в соответствии с правилами НЕАФК. Суда, плавающие под флагом государства, не являющегося участником ветеринарного пограничного контрольного сотрудничества ЕС (в том числе российские суда) могут выгружать мороженную рыбу только в тех портах, где у Государственной службы по надзору за растениями, рыбой и пищевыми продуктами Норвегии (Mattilsynet) имеется пункт ветеринарного пограничного контроля или контрольный пункт.

При заходе в норвежский порт российские рыбопромысловые суда чаще всего прибегают к услугам судового агента для оформления документов.[81] До захода в порт судно уведомляет судового агента о времени прибытия судна в порт, предоставляет информацию о грузе, судовой роли и т. д. После этого агент отправляет эту информацию в норвежские ведомства, на которые возложена ответственность за пограничный, рыболовный, ветеринарный контроль и т. д. После захода в порт на борт судна поднимается только судовой агент, так как государственные органы уже получили необходимую им информацию. Во время выгрузки Государственная служба по надзору за растениями, рыбой и пищевыми продуктами Норвегии (Mattilsynet), как правило, осматривает улов, проверяет соблюдение температурного режима хранения рыбы и т.д. Все контрольные действия не приводят к задержке выгрузки или продлению времени нахождения судна в порту. Другие контролирующие ведомства – Директорат рыболовства, Береговая охрана, Таможенная служба и Директорат морского судоходства – выборочно проверяют заявленную информацию и (или) проводят контроль при наличии каких-либо подозрений о возможных правонарушениях. Расходы

позднее чем за 1 час до захода в данную зону отправить сообщение о начале промысла.

[80] *J-15-2015: Предписание о рыбной ловле и промысле иностранными гражданами и пр. в экономической зоне Норвегии и выгрузки в норвежских портах.*

[81] Сведения в этом абзаце взяты из интервью с судовым агентом из Северной Норвегии, проведенным 20 августа 2015 года.

при заходе судов в порты связаны прежде всего с оплатой портовых сборов и услуг, оказываемых агентом. Некоторые контролирующие ведомства также взимают оплату за потраченное рабочее время (в соответствии с фиксированной почасовой ставкой) и расходы на дорогу.

4.2 Промысловые районы, структура выгрузок улова и рынки сбыта

4.2.1 Улов и промысловые районы

Наиболее интенсивный промысел норвежскими судами осуществляется в северо-восточной части Атлантического океана. Исключение составляет промысел криля в Южном ледовитом океане, где Норвегия является самым крупным добытчиком, и промысел в северо-западной части Атлантического океана, где объемы вылова в настоящее время составляют всего несколько тысяч тонн в год.

Совокупный объем вылова Норвегии последние несколько лет составлял около 2 – 2,5 миллионов тонн в год, в зависимости от того, учитывается ли вылов мелких и крупных водорослей и криля или нет.

Таблица 4.2 Данные об уловах Норвегии в 2011 и 2014 гг., количество (тонны) и первичная стоимость (1000 крон)[82]

НАИМЕНОВАНИЕ	КОЛИЧЕСТВО, 2011	КОЛИЧЕСТВО, 2014	СТОИМОСТЬ, 2011	СТОИМОСТЬ, 2014
Донная рыба/плоская рыба	**774 224**	**817 484**	**7 822 766**	**8 327 763**
Треска	340 167	473 571	3 959 421	4 693 251
Сайда	190 344	153 790	1 492 686	1 268 243
Пикша	159 550	94 176	1 316 583	1 236 205
Синекорый палтус	10 232	14 055	260 292	348 761
Окунь	9 799	19 351	111 359	189 348
Морская щука	15 821	16 889	178 901	180 368
Другие виды	48 311	45 652	503 524	411 587
Пелагическая рыба	**1 369 671**	**1 287 911**	**7 155 491**	**4 905 950**
Скумбрия	207 955	277 735	2 560 516	1 937 136
Сельдь	633 103	407 424	3 333 322	1 921 191
Путассу	20 540	399 520	65 731	579 249
Мойва	362 368	76 683	786 105	141 949
Малопозвоночная европейская песчанка и другие виды песчанки	108 983	82 499	196 485	140 224

[82] Из статистики Директората рыболовства: www.fiskeridir.no/statistikk/fiskeri/fangst-og-kvoter/norges-fiskerier

НАИМЕНОВАНИЕ	КОЛИЧЕСТВО, 2011	КОЛИЧЕСТВО, 2014	СТОИМОСТЬ, 2011	СТОИМОСТЬ, 2014
Ставрида	21 135	14 660	173 168	126 557
Другие виды	15 587	29 390	40 164	59 644
Ракообразные (вкл. криль)	**152 232**	**203 594**	**902 759**	**918 924**
Креветки	24 467	15 983	597 888	559 433
Камчатский краб	1 782	1 695	151 777	132 166
Краб	5 322	6 515	47 451	100 540
Другие виды (вкл. криль)	120 661	179 401	105 643	126 785
Прочее (неуточненные виды рыб; мелкие и крупные водоросли)	**155 159**	**158 489**	**182 487**	**268 188**
Всего	**2 451 285**	**2 467 478**	**16 061 731**	**14 420 825**

Добыча основных донных видов рыб – трески, сайды и пикши – осуществляется в основном севернее 62 градуса с.ш. Следовательно, основная часть добычи этих видов приходится на прибрежные и морские районы, находящиеся под юрисдикцией Норвегии. Пелагический промысел осуществляется южнее этих районов, и значительная доля уловов добывается в зонах, не находящихся под юрисдикцией Норвегии.

Объемы пелагического промысла характеризуются сильными межгодовыми колебаниями. Следовательно, варьируется и доля норвежского совокупного вылова в зонах других стран и международных водах, которая в 2013 г. составила примерно 1/3 совокупного вылова (в количественном выражении), а 2/3 этого объёма было добыто в зоне ЕС.

В стоимостном выражении промысел трески является самым важным, а в 2014 г. он был еще и самым крупным по объемам вылова. Добыча трески осуществляется вдоль всего побережья Норвегии, а также в промысловых районах Баренцева и Норвежского морей. Прибрежный промысел северо-восточной арктической трески подвержен сезонным колебаниям. Пик сезона приходится на февраль-апрель – период вылова нерестовой трески (скрей), добыча прибрежной трески осуществляется круглый год. Океанический промысел северо-восточной арктической трески также ведется круглый год. Помимо этого, Норвегия добывает небольшое количество трески в Норвежском море.

Таблица 4.3 Структура вылова трески по специализации орудий лова в период 2010-2014 гг.[83]

ОРУДИЕ ЛОВА/ГОД	2010	2011	2012	2013	2014
Траловый промысел	86 856	110 804	115 885	162 535	148 256
Сети	82 854	95 166	99 671	116 700	119 030
Снюрревод	49 179	54 938	59 209	86 789	94 286
Ярусный промысел	44 724	53 104	54 258	77 635	72 545
Лов на поддёв	17 786	23 120	25 402	23 861	35 352
Прочее (невод и др.)	246	300	467	417	418
Всего	**281 645**	**337 432**	**354 892**	**467 937**	**469 887**

Значительные объемы пикши и сайды облавливаются в виде прилова при добыче трески в Баренцевом и Норвежском морях. Оба вида имеют важное значение для традиционного прибрежного промысла. Кроме этого, вдоль всего побережья Норвегии и в некоторых районах Северного моря осуществляется сетный промысел сайды.

За основными объектами донного промысла (треска, сайда и пикша) следуют такие виды, как синекорый палтус и морской окунь (в стоимостном выражении). Прямой промысел синекорого палтуса осуществляется в течении ограниченного периода времени судами ярусного лова около архипелага Вестеролен и Восточного Финнмарка. Остальную часть вылова составляет прилов синекорого палтуса при траловом промысле трески в Баренцевом море и вылов по квоте, выделенной Норвегии в рыболовной зоне Гренландии в связи с обменом квот. Основными районами промысла морского окуня являются Баренцево море, море Ирмингера и побережье Гренландии. Немногим более половины объема вылова морского окуня приходится на районы, находящиеся вне юрисдикции Норвегии.

Основными объектами пелагического промысла, в стоимостном выражении, являются сельдь и скумбрия. В Норвегии добываются два вида сельди: норвежская весенне-нерестующая сельдь, промысел которой ведется севернее 62 градуса с.ш. в Норвежском море и западных районах Баренцева моря, а также североморская сельдь, которая добывается в Северном море и проливе Скагеррак. Добыча норвежской весенне-нерестующей сельди осуществляется морскими и прибрежными судами примерно в равных пропорциях. Вылов североморской сельди ведется преимущественно океаническими судами. Промысловыми районами скумбрии являются северная часть Северного моря и Норвежское море. Небольшое количество скумбрии осваивается судами прибрежного промысла.

[83] Источник: статистический банк данных Директората рыболовства.

Среди других важных объектов пелагического промысла представлены путассу, мойва и малопозвоночная европейская песчанка, которые в основном используются для производства рыбной муки и жира. Промысел путассу ведется в районе западнее и севернее Британских островов (в зоне ЕС и Фарерских островов), а также в Северном и Норвежском морях. Мойва добывается в Баренцевом и Норвежском морях, а малопозвоночная европейская песчанка преимущественно в Северном море.

4.2.2 Выгрузка и рыбопереработка

Свыше 90 % водных биоресурсов, добытых норвежскими судами, выгружаются в портах Норвегии. В иностранных портах выгружаются преимущественно пелагические виды рыбы. Среди этих видов преобладают недорогие сорта рыб, используемые в производстве рыбной муки и жира. Выгрузка вышеуказанных видов осуществляется в районах Северного моря, в том числе в Дании, Нидерландах и Великобритании. Пелагические виды для пищевых целей в основном выгружаются в норвежских портах.

В норвежских портах также выгружается значительное количество рыбы, добытой иностранными судами. В 2014 г. было выгружено примерно 370 000 тонн, из которых 200 000 тонн - пелагические виды рыбы, а 150 000 тонн – треска и тресковые породы, большая часть которой была выгружена российскими судами. Стоимость и объем рыбопродукции, отгруженной иностранными судами в Норвегии, значительно превышает стоимость и объем выгрузок норвежских судов за рубежом.

Следовательно, выгрузка рыбопродукции в иностранных портах не является широко обсуждаемой темой в Норвегии, также как и тема экспорта рыбопродукции в сравнении с поставками на внутренний рынок. Это обусловлено тем, что объемы выгрузки норвежских судов во много раз превышают потребности внутреннего рынка. Традиционно рыболовная промышленность является одной из самых важных экспортных отраслей Норвегии, и сегодня экспортируется более 90 % всей рыбы и морепродуктов.

Однако вопрос береговой рыбопереработки и степени обработки наоборот горячо обсуждается в Норвегии, также как и в России. Большая часть рыбы, экспортируемой из Норвегии, имеет низкую степень переработки. Перерабатывающая промышленность Норвегии испытывает затруднения в виду низкой рентабельности, одной из причин которой являются высокие цены на производственные факторы и рабочую силу. Другая важная причина – высокие таможенные пошлины на переработанную рыбопродукцию в странах, куда она экспортируется.

Сегодня на береговых рыбообрабатывающих предприятиях[84] занято чуть меньше 10 000 человек (в пересчёте на количество должностей

---

[84] Описание рыбообрабатывающей промышленности в этом абзаце основывается на отчете «*Рентабельная переработка морепродуктов»,* СИНТЕФ 2014, а также *NOU-2014: 16* Отрасль морепродуктов – *изучение рамочных условий отрасли морепродуктов,* Осло: Министерство промышленности и рыболовства, 2014.

на постоянной основе в году). В течение последних 10-15 лет эта цифра оставалась относительно стабильной, так как рост отрасли морского рыбоводства способствовал созданию новых рабочих мест в сфере переработки. Этот рост компенсировал сокращение численности занятых в сфере переработки дикой рыбы.

Несмотря на то, что в Норвегии перерабатывается только 15-20 % выращенной рыбы, на долю аквакультурной переработки приходится 35-40 % занятости в рыбоперерабатывающей промышленности. Около 50 норвежских предприятий осуществляют забой семги и форели, и около 20 предприятий выполняют глубокую переработку этих видов. В совокупности это почти 4 000 работников.

Предприятия, перерабатывающие дикую рыбу, можно разделить на четыре основные направления:

- «белая рыба»;
- пелагические виды рыбы для пищевых целей;
- рыбная мука и жир;
- ракообразные.

Самым крупным направлением является переработка «белой рыбы» – 220 предприятий вдоль побережья и почти 3 300 работников, ежегодно занятых на этих предприятиях. В остальных трех направлениях занято около 2 500 человек в год.

Предприятия, перерабатывающие «белую рыбу», состоят из традиционного сектора и филейного производства. Традиционный сектор представлен примерно 210 предприятиями, и в него входит производство клипфиска, соленой и вяленой рыбы, а также приема и (или) перепродажи необработанной охлажденной или мороженной рыбы. На 3-4 крупных предприятия приходится более половины объемов производства, остальные предприятия - малые. Предприятия традиционного сектора разбросаны вдоль всего побережья, однако большинство из них концентрированы на побережье Мёре и на архипелаге Лофотен/Вестеролен.

В филейном производстве сегодня занято около 800 человек. В 70-е годы только в губернии Финнмарк количество работников, занятых в данной отрасли, превышало 3000 человек. В настоящее время количество предприятий сократилось со 100 в 70-е годы до 10-11. Вопрос занятости в филейном производстве является политическим приоритетом, потому как большинство предприятий сосредоточены в прибрежных районах Северной Норвегии, где других рабочих мест очень мало. Вследствие этого непрекращающийся кризис филейной отрасли превратился в острый политический вопрос.

Сегодня только небольшое количество выгружаемой в Норвегии «белой рыбы» используется в филейном производстве. Данная отрасль в основном производит замороженную продукцию из охлажденного и в небольших объемах мороженного сырья. Однако в последнее время увеличилась доля производства охлажденных филейных продуктов. Примерно половина объемов выгруженной «белой рыбы» поступает на рыбоперерабатывающие предприятия

традиционного сектора, где используется охлажденное и мороженное сырье. Наблюдается положительная динамика доли трески, замораживаемой на борту (см. таблицу 4.4.). Далее эта продукция поступает прямо на склад для хранения мороженной продукции и оттуда главным образом отправляется на экспорт[85].

Таблица 4.4 Динамика выгрузок трески, пикши и сайды норвежскими судами в районе действия Союза по сбыту рыбы-сырца за период 2010-2014 гг.; всего, а также в охлажденном виде (тонны)[86]

ВИД/ ГОД	ТРЕСКА, ВСЕГО	ТРЕСКА, ОХЛАЖДЕННАЯ	ПИКША, ВСЕГО	ПИКША, ОХЛАЖДЕННАЯ	САЙДА, ВСЕГО	САЙДА, ОХЛАЖДЕННАЯ
2014	406 681	281 588 (69%)	72 830	38 290 (53%)	73 406	57 886 (79%)
2013	391 434	252 218 (64%)	79 090	38 399 (49%)	73 264	55 000 (75%)
2012	295 705	211 497 (72%)	126 899	50 384 (40%)	87 266	67 889 (78%)
2011	276 128	200 320 (73%)	118 093	48 712 (41%)	81 672	65 457 (80%)
2010	237 949	178 364 (75%)	92 991	37 950 (41%)	109 328	83 178 (76%)

Рыбообрабатывающих предприятий, работающих с пелагическим сырьем, немного и по сравнению с предприятиями по переработке «белой рыбы», они более крупные. За последние 20 лет произошел интенсивный рост производства пелагических видов рыбы для пищевых целей. Значение скумбрии как сырья постоянно растет. Это обусловлено увеличением объемов квот на скумбрию. Скумбрия производится прежде всего замороженной в неразделанном виде в упаковке. Значительная доля сельди до заморозки и упаковки подвергается филетированию. Некоторое количество мойвы также используется в пищевых целях.

Ранее пелагическое сырье в основном использовалось в производстве муки и жира, и вдоль всего побережья было расположено большое количество предприятий, производящих рыбную муку и жир. В настоящее время действует всего 4-5 таких предприятий. Тем не менее в этой отрасли появились предприятия, производящие дополнительную очистку жиров морского происхождения, которые используется в специализированных продуктах, особенно в сфере здорового питания.

Среди ракообразных основным продуктом является креветка, несмотря на негативную динамику производства в последнее время. Сегодня в Северной Норвегии действует два предприятия, перерабатывающие мороженную креветку, которую поставляют океанические траулеры. Помимо этого, на севере и юге страны работает ряд небольших предприятий, на которые прибрежные

[85] В таблице прослеживается очевидная тенденция: при высоких квотах выгружается больше мороженой «белой рыбы». Можно предположить, что растущая доля мороженой трески обусловлена ограничениями мощностей рыбообрабатывающей промышленности.

[86] Приведенные в таблице цифры взяты из годовых отчетов Союза по сбыту рыбы-сырца за период 2010-2014 гг.

рыбаки поставляют охлажденную креветку. Увеличивается доля камчатского краба в объеме продукции рыбоперерабатывающей промышленности Северной Норвегии. Большинство предприятий, на которые поставляется камчатский краб, также осуществляют переработку «белой рыбы». Овальный краб выгружается в 20 пунктах приема рыбы, расположенных на юге и севере страны, но только 4 предприятия занимаются его переработкой.

Рентабельность рыбоперерабатывающей промышленности в целом остается низкой, как по сравнению с рыбным промыслом, так и пищевой промышленности в целом. Однако ситуация сильно варьируется как между различными отраслями, так и между предприятиями одной отрасли.

Как уже было отмечено выше, в самой сложной ситуации находится филейная промышленность. Результаты опроса, проведенного в 2013 г.[87], показали, что в течение 10 из 12 лет финансовые результаты филейной промышленности были отрицательными. Экономические результаты традиционного сектора были несколько лучше. Особенно это касается вяленой рыбы, однако в отдельные годы финансовый результат был отрицательным. В рассматриваемый период промышленность по переработке пелагических видов рыб для пищевых целей продемонстрировала относительно неплохие результаты по сравнению с остальными отраслями рыбной промышленности за счет растущего спроса и увеличения цен на продукцию. Однако в 2015 г. ситуация радикально изменилась в связи с введением Российской Федерацией санкций на ввоз рыбы и морепродуктов и сложной обстановкой на Украине. В последнее время эти две страны являлись основными рынками сбыта пелагических видов рыбы, используемых для пищевых целей.

В целом рыбная промышленность Норвегии характеризуется относительно небольшой степенью вертикальной интеграции. Это объясняется тем, что рыбоперерабатывающая промышленность не имеет права иметь собственный флот (исключение составляет ряд предприятий филейной промышленности). Однако аналогичного запрета для владельцев рыболовных судов на приобретение предприятий береговой переработки нет. В последние годы владельцы рыболовных судов в пелагической промышленности воспользовались этой возможностью, в связи с чем просматривается тенденция увеличения вертикальной интеграции в этой отрасли.

Более подробно о проблемах филейной промышленности[88]

В послевоенные годы в рамках модернизации и индустриализации Северной Норвегии, и в особенности Финнмарка, были предприняты целенаправленные усилия по восстановлению филейной

---

[87] Henriksen, E. (2013) *Lønnsom foredling av hvitfisk i Norge – hva skal til?,* Tromsø*:* Nofima, 2013

[88] Информация в этом абзаце основывается в том числе на Finstad, B. P., E. Henriksen & P. Holm (2012) «Fra krise til krise – forventninger og svik i norsk fiskerinæring», *Økonomisk fiskeriforskning*, årgang 22, nr.1, s. 33-54.

промышленности. Важным аргументом в пользу становления норвежского тралового флота стала потребность в обеспечении постоянности поставок сырья этим предприятиям. Ряд предприятий филейной промышленности получили разрешение на приобретение траулеров. Со временем многие траулеры обязали поставлять улов определенным предприятиям или в определенные районы, а на некоторые предприятия, принимающие уловы с рыболовных судов, возложили дополнительные обязательства по обязательной переработке такого сырья, что обеспечивало переработку сырья в месте выгрузки.

Филейное производство очень скоро стало самой важной отраслью промышленности в губернии Финнмарк, однако в отличие от предположений политиков, на международном рынке филейные продукты оказались менее конкурентоспособными, чем традиционные продукты. С отменой субсидий в рыболовной отрасли в 90-годы, с ростом глобализации и конкуренции на рынке «белой рыбы» ситуация усугубилась. Предприятий по производству филе, которые были в состоянии закупать сырье по рыночной цене и в то же время иметь положительный экономический результат, было немного. В следствие этого траулеры с обременением по поставке сырья предприятиям все чаще стали обходить это требование. В 2003 г. обязанность поставки была заменена на обязанность предложения покупки. Это означает, что филейные предприятия, которые ранее имели право на получение сырья, теперь получили право приоритетной покупки, и если они желают воспользоваться этим правом, то должны были платить рыночную цену. Все большая часть сырья, поставляемая траулерами с обязанностью поставки, стала экспортироваться в необработанном виде.

Сегодня от обязанности поставки осталось только само название, а по сути это обязанность предложения покупки. В настоящее время сырье филейной промышленности поставляет прибрежный флот, которые в отличии от траулеров доставляет его в охлажденном виде. Охлажденное сырье хорошего качества повышает рентабельность рыбообрабатывающих предприятий. В пункте 4.1.2 было указано, что судам, поставляющим живую рыбу, и прибрежным судам, поставляющим охлажденное сырье, выделяется дополнительная квота. Зависимость филейной промышленности от прибрежного флота подразумевает сильные сезонные колебания в поставках сырья, что и является той проблемой, на решение которой изначально было направлено развитие тралового флота.

Комиссия по изучению рамочных условий промышленности по производству морепродуктов, о которой упоминалось ранее, считает, что предоставление рыбообрабатывающим предприятиям возможности владеть собственным флотом, является одним из путей повышения рентабельности. В то же время комиссия считает, что лица, занимающиеся рыбоперерабатывающим бизнесом, должны сами решать где строить фабрики и как использовать преимущества за счет увеличения производительности таких предприятий. Комиссия также пришла к выводу о том, что это скорее всего приведет к ликвидации существующих предприятий во многих местных сообществах.

4.2.3 Система сбыта

Вся рыба, выгружаемая в портах Норвегии, а также судами, зарегистрированными в Норвегии, но ведущими промысел в водах другого государства, должна реализовываться через союзы по сбыту рыбы. Такая система сбыта была введена с принятием Закона «О сбыте рыбы-сырца» в 1938 г. В соответствии с законом союзы, которыми владеют рыбаки, получили монополию на весь первичный сбыт рыбы, а также право устанавливать минимальную цену на рыбу. Закон преследовал цель обеспечить рыбаков приемлемой ценой на сырье на рынке, который характеризовался большим количеством плохо организованных продавцов и несколькими хорошо организованными покупателями. Работа союзов обеспечивается за счет сбора (процент от контрактной стоимости улова).[89]

В 2014 г. Закон «О сбыте рыбы-сырца» был заменен Законом «О первичном обороте диких морских ресурсов». Основные принципы Закона «О сбыте рыбы-сырца» сохранились, в том числе монополия союзов на первичный оборот. Центральным аргументом в пользу сохранения этого механизма стал тот факт, что рыболовный флот преимущественно все еще состоит из прибрежных судов, маневренные возможности которых ограничены, и влияние рыбаков на переговорах с местными покупателями достаточно ограничено. Тем не менее одно изменение привело к тому, что покупатели получили возможность несколько больше влиять на процесс: если на переговорах об установлении минимальной цены стороны (союз и покупатели рыбы) не приходят к согласию, то вопрос передается на рассмотрение комиссии, которая выступает в роли посредника. Если и в этом случае стороны не смогут договориться, то союзы имеют право устанавливать минимальную цену в одностороннем порядке.

В настоящее время в Норвегии существует 6 союзов по сбыту рыбы: Норвежский союз по сбыту сельди в Бергене (Norges Sildesalgslag), который осуществляет первичный оборот всех пелагических видов рыбы в Норвегии, Норвежский союз по сбыту рыбы-сырца в Тромсе (Norges Råfisklag), который является самым крупным из пяти союзов и отвечает за оборот донных видов. Остальные 4 союза находятся в Южной Норвегии. Самый северный из них находится в г. Олесунн, а самый южный – в г. Кристиансанд.

В пелагическом секторе сбыт осуществляется через электронные аукционы, которые организует Союз по сбыту сельди. Суда посылают сообщение о количестве улова еще находясь в море, а по окончанию аукциона им отправляется информация о месте доставки рыбы. В тресковом секторе, где в основном превалируют небольшие суда, формы реализации продукции варьируются несколько больше. Замороженный на борту улов преимущественно продается с аукциона, в то время как самой распространенной формой сбыта в прибрежном флоте является прямая договоренность между покупателем и продавцом. Минимальная цена представляет собой

[89] Размер сбора Союза по сбыту рыбы-сырца в настоящее составляет 0,9 %. См. приложение 1.

нижний порог, и операции по финансовым расчетам за продукцию всегда осуществляются через союзы по сбыту рыбы.

Правило о первичном обороте рыбной продукции через союзы по сбыту распространяется также на улов, выгружаемый иностранными судами, в том числе судами, плавающими под флагом стран-членов Европейского Союза[90] независимо от конечного пункта назначения улова. Это подразумевает, что за реализацию такого улова также взимается сбор.

4.2.4 Рынки сбыта

Норвегия занимает второе место после Китая в списке крупнейших экспортеров рыбы и морепродуктов в стоимостном выражении. Совокупная стоимость экспорта норвежской рыбы и морепродуктов в 2014 году достигла рекордно высокого уровня и составила почти 69 миллиардов норвежских крон,[91] что по сравнению с 2013 г. на 8 миллиардов выше. Норвежский комитет по рыбе[92] считает основной причиной увеличения объема продаж выход на новые рынки сбыта. В 2014 г. норвежские морепродукты были реализованы в более чем 140 странах, а импорт морепродуктов в 18 из них превысил один миллиард крон. На долю выращенной рыбы приходится чуть более двух третьих объема экспорта – 46,3 миллиарда, а на долю дикой рыбы - 22,5 миллиарда.

Таблица 4.5 Данные экспорта норвежской рыбы и морепродуктов в 2014 г[93]

МЕСТО	СТРАНА	ЭКСПОРТНАЯ СТОИМОСТЬ (1000 КРОН)
1	ПОЛЬША	6 375
2	ФРАНЦИЯ	5 699
3	ДАНИЯ	4 910
4	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	3 814
5	РОССИЯ	3 335
6	КИТАЙ	3 141

[90] За период 15 мая 2006 г. – 30 апреля 2014 г. (за исключением непродолжительного периода времени в 2010 г.) суда стран-участниц ЕС были освобождены от этого требования. Рыба, выгружаемая судами, плавающими под флагом стран-участниц ЕС, могла быть провезена транзитом через Норвегию, минуя союзы по сбыту рыбы. Это исключение было сделано в результате переговоров о торговых условиях между Норвегией и ЕС. Повторное введение транзитного режима будет зависеть от переговоров между сторонами в будущем.

[91] Данные Норвежского комитета по рыбе. Согласно Статистического управления Норвегии объем экспорта превысил 67 миллиардов крон, см. таблицу 4.5. Расхождения в данных вероятно связаны с тем, что один или оба источника указывают предварительные данные.

[92] В основу этого абзаца преимущественно легла информация с веб-сайта Норвежского комитета по рыбе (www.seafood.no) и Статистического управления Норвегии (www.ssb.no).

[93] Таблица основывается на данных Статистического управления Норвегии.

МЕСТО	СТРАНА	ЭКСПОРТНАЯ СТОИМОСТЬ (1000 КРОН)
7	ШВЕЦИЯ	3 106
8	ЯПОНИЯ	2 993
9	НИДЕРЛАНДЫ	2 805
10	ИСПАНИЯ	2 476
11	ГЕРМАНИЯ	2 462
12	ПОРТУГАЛИЯ	2 459
13	США	2 356
14	ИТАЛИЯ	2 029
15	ЛИТВА	1 969
16	ФИНЛЯНДИЯ	1 320
17	БРАЗИЛИЯ	1 060
18	ЮЖНАЯ КОРЕЯ	1 028
19	РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ	973
20	ГОНКОНГ	932
21	НИГЕРИЯ	924
22	УКРАИНА	906
	ДРУГИЕ СТРАНЫ	10 039
	ВСЕГО	**67 117**

На страны ЕС в 2014 г. пришлось около 62 % объема экспорта в стоимостном выражении. Торговля морепродуктами между Норвегией и ЕС регулируется рядом соглашений, в соответствии с которыми Норвегия имеет льготные таможенные тарифы на многие виды рыбопродукции, а также квоты, обеспечивающие освобождение от таможенных пошлин или сниженные ставки таможенных пошлин на некоторые виды продукции. В общей сложности, это обеспечило Норвегии доступ на рынок «белой рыбы»[94], в то время как тарифные барьеры для других видов рыб, в том числе для пелагических видов и переработанной семги и форели, остаются высокими.

Крупнейшими рынками сбыта в 2014 г. были Польша, Франция и Дания. В течение нескольких предыдущих лет лидирующую позицию по реализации норвежской рыбы занимала Россия. Однако с введением запрета на ввоз рыбы рыбопродукции 7 августа 2014 г. объемы экспорта сократились почти в два раза в 2014 г. и составили 3,4 миллиарда крон.

[94] Льготный таможенный тариф на треску, ввозимую из Норвегии в ЕС в 2015 г. варьируется от 0 % до 6 % в зависимости от степени переработки. Для обычной экспортной продукции действуют следующие ставки: свежая/охлажденная треска, мороженная треска, охлажденное филе трески, соленая и вяленая рыба – 0 %, мороженное филе трески – 0,9 %, клипфиск из трески – 3,9 %. (Таможенные тариф для ввоза в ЕС в 2015 г., www.seafood.no/Markedsinnsikt/Markedsadgang/Toll/EUs-tolltariff-for-sj%C3%B8mat-2015).

Значительная доля экспортируемой из Норвегии рыбы подвергается переработке в стране, куда она была ввезена. После чего рыба уже в переработанном виде экспортируется далее в третью страну. Польша является самой крупной страной-импортером норвежской рыбы, так как большое количество семги из Норвегии перерабатывается именно там. Оттуда рыба уже поступает в другие страны ЕС.

Структура импорта рыбы и морепродуктов по странам сильно варьирует. Доля семги в импорте ЕС высока. Страны ЕС также являются основными рынками сбыта охлажденной трески и филейных продуктов из «белой рыбы». Клипфиск преимущественно реализуется в Португалию и Бразилию, а в Италию и Нигерию продается большая часть вяленой рыбы. Почти половина объема «белой рыбы», экспортируемой в мороженном неразделанном виде, отгружается в Китай. Оттуда она после переработки поставляется на различные рынки.

Таблица 4.6 Объемы экспорта Норвегии трески, пикши и сайды в 2014 г. по видам продукции (в тоннах и миллионах крон)[95]

ВИД/ ПРОДУКТ	ТРЕСКА, КОЛИЧЕСТВО	ТРЕСКА, СТОИМОСТЬ	ПИКША, КОЛИЧЕСТВО	ПИКША, СТОИМОСТЬ	САЙДА, КОЛИЧЕСТВО	САЙДА, СТОИМОСТЬ
Мороженная, неразделанная	97 420	1 790	38 138	962	16 590	221
Охлажденная, неразделанная	58 500	1 152	21 251	322	5 860	75
Филе мороженное	14 300	552	2 771	124	2 340	69
Филе охлажденное	5 940	363	1 339	78	250	11
Клипфиск	45 300	1 931			44 770	1 423
Соленая рыба	28 350	804				
Вяленая рыба	5 470	528				
Всего	**260 000**	**7 230**	**63 700**	**1 490**	**71 360**	**1 860**

Пелагические виды, используемые в пищевых целях, преимущественно были реализованы в Россию и Восточную Европу (сельдь и мойва), Германию (сельдь) и Японию (скумбрия и икра мойвы), но, как уже упоминалось выше, в 2014 г. произошло снижение объемов экспорта в Россию и Украину. В этот же период времени произошел рост поставок продукции в Нигерию и другие африканские страны.

Норвежский комитет по рыбе занимается продвижением рыбы и морепродуктов на основные международные рынки. Деятельность

[95] Данные в таблице основываются на информации Союза по сбыту рыбы-сырца. Данные в таблице округлены до 10 тонн и миллионов. Общая сумма внизу несколько больше суммы, указанной в каждой колонне. Это обусловлено тем, что в таблицу включены только основные виды продукции каждого вида.

комитета финансируется за счет экспортной пошлины в размере 0,75% (0,2 % на переработанные продукты),[96] а также за счет годового регистрационного сбора для экспортеров, который составляет 15 000 крон. Комитет имеет представителей в странах, которые являются основными рынками сбыта норвежской рыбы и морепродуктов. Для снижения зависимости от отдельных рынков значительная часть деятельности Норвежского комитета по рыбе направлена на выход на новые рынки сбыта.

4.3 Доходность, промысловые мощности и развитие флота

4.3.1 Исторический контекст

Доля рыболовства и аквакультуры в структуре ВВП Норвегии составляет около 1 %, а доля занятости в этой отрасли находится примерно на том же уровне. Если учесть социально-экономический эффект, то есть объемы производства и занятость в других отраслях, которые напрямую зависят от рыболовства и аквакультуры, то доля занятости составляет примерно 2 %.[97] В исторической перспективе это довольно низкие показатели, так как Норвегия пошла тем же путем, что и другие страны с развитой экономикой: относительная значимость первичного сектора экономики снизилась с появлением новых отраслей и рабочих мест в промышленности и (особенно) сфере обслуживания.

Параллельно с этой тенденцией производительность рыболовной отрасли возросла многократно. В 1950 г. в Норвегии было почти 100 000 рыбаков и около 30 000 рыболовных судов. Их совокупный улов составлял чуть менее 1,3 миллиона тонн. Сегодняшние объемы уловов выросли в два раза, но количество рыбаков сократилось до 11-12 000, а количество судов примерно до 6 000. С 1990 г. вылов на одного рыбака вырос в три раза с 60 до 180 тонн[98]. Кроме того, произошло бурное развитие аквакультуры, которое за последние несколько десятилетий обусловило увеличение ее доли в суммарном обороте рыбохозяйственного сектора экономики.

В регионах, в значительной степени зависимых от рыболовства, доля валового регионального продукта и процент занятости в этой отрасли остаются высокими. Помимо этого, существование некоторых небольших прибрежных районов полностью зависит от рыболовной отрасли. Как уже упоминалось ранее, в целях предотвращения оттока населения и обеспечения рабочих мест вдоль побережья политическим приоритетом оставалось наличие разнообразной структуры флота. Этот приоритет регулярно подвергался критике в различных кругах, так как считалось, что он противоречит цели обеспечения рентабельности рыболовной отрасли.

---

[96] Недавно правительство Норвегии постановило снизить ставку экспортной пошлины для семги и форели до 0,6% с 2016 года.

[97] *NOU-2014: 16 Рыбохозяйственный сектор – изучение рамочных условий рыбохозяйственного сектора,* Осло: Министерство промышленности и рыболовства, 2014.

[98] Сведения Директората рыболовства.

В течение почти всего послевоенного периода рыболовство сильно субсидировалось, особенно после заключения *Генерального соглашения* между Союзом рыбаков Норвегии и государством. Это способствовало повышению рентабельности отрасли для каждого отдельно взятого рыбака, судна и судовладельца, а также предотвращению оттока населения и сохранению рабочих мест. В то же время субсидии представляли собой огромные расходы для государства и содействовали наращиванию излишних промысловых мощностей в рыболовном флоте. Излишние мощности обусловили в итоге ослабление общей рентабельности промысла и поставили под угрозу существование рыбных запасов.

Резкое снижение численности популяции сельди в конце 60-х годов побудило как рыбаков, так и власти на решительные действия: вопрос с излишними производственными мощностями необходимо было как-то решать. За последующие десятилетия был разработан и реализован ряд механизмов: объединение лицензий, дотация за списание судна и, со временем, были внедрены похожие на сегодняшние механизмы реструктуризации, сначала для океанического флота, затем для прибрежного.

Параллельно с этим были введены более жесткие ограничения на право добычи. В течение 90-х годов субсидии были почти полностью отменены, что было обусловлено подписанием Норвегией в 1992 г. Соглашения о Европейской экономической зоне. В последние годы рыболовная политика была направлена на защиту рыбных запасов и увеличение рентабельности, в некоторой степени за счет сохранения рабочих мест и предотвращения оттока населения. Это положило начало оживленным дебатам, в частности, о том, что делает отрасль доходной и в какой степени следует учитывать доходность с точки зрения экономики.

Обсуждение вопросов о доходности отрасли

Одна сторона в рамках такой дискуссии полагает, что в целях достижения высоких показателей коммерческой рентабельности рыбодобывающей отрасли необходимо в максимально снизить регулирующее воздействие законодательства. Приверженцы данной точки зрения, считают, что квоты должны быть предметом свободного оборота на рынке для того, чтобы со временем они консолидировались у наиболее эффективных участников промысла. Представители такой позиции также считают, что все желающие должны иметь возможность приобрести рыболовное судно, необходимо отменить монополию союзов по сбыту на первичный оборот рыбы и рыбопродукции и все механизмы, которые «привязывают» судно к определенным районам страны или предприятиям. Такая точка зрения обоснована тем, что общество выиграет от этого гораздо больше за счет увеличения налоговых поступлений и, может быть, за счет введения сбора за пользование биоресурсами.

Те, кто представляют противоположную точку зрения в этой дискуссии, считают, что сообщества местного населения прибрежных районов традиционно жили за счет использования

рыбных ресурсов, в связи с чем доход от рыбного промысла должен доставаться им. Сторонники этой точки зрения также высказывают аргументы в пользу выделения большей доли квот прибрежному флоту, закрепления права на квоту за регионами или местными сообществами, строгого регулирования права на участие в промысле, оборота и поставки сырья в целях обеспечения экономического развития местных сообществ.

Проводимая в последнее время политика в области рыболовства сильно отличалась от этих двух мнений, хотя со сменой правительства происходили определенные изменения в ту или иную сторону. Однако со временем произошла некоторая либерализация политики, особенно это касается увеличение возможности для оборота квот на добычу. Такое изменение было обусловлено тем, что доступ к основным видам промысла был закрытым, а с введением режима реструктуризации появилась возможность передачи (продажи) права на осуществление добычи от одного участника промысла другому.

Основные принципы Закона «О праве на участие в рыбной ловле и промысле» и Закона «О первичном обороте диких морских ресурсов» (ранее Закон «О сбыте рыбы-сырца») практически не подвергались изменениям. До сих пор сохраняется обязанность поставки улова для траулеров, задействованных в филейной промышленности прибрежных регионов, но в более мягкой форме. Теперь это обязательство заключается в предложении покупки улова. То же самое распространяется на региональную привязку судна при его продаже, согласно которой рыбопромысловые суда не могут быть проданы лицу, зарегистрированному в другой губернии страны[99]. Помимо этого, существуют ограничения на количество квот, которые можно перевести на одно судно в результате реструктуризации, и на долю групповых квот для одного владельца. Следует отметить, что все вышеперечисленные положения сейчас обсуждаются, см. абзац ниже о рекомендациях Комиссии по изучению рамочных условий промышленности по производству морепродуктов.

4.3.2 Фактическое развитие: промысловые мощности и рентабельность

С 90-х годов прошлого века основным инструментом сокращения мощностей и увеличения рентабельности промысла оставалась реструктуризация. Ранее упоминалось о том, что реструктуризация рыбопромыслового флота заключается в переводе квот с судна, выводимого из промысла, на оставшееся судно. Это позволяет

[99] Основная цель региональной привязки является предотвращение оттока квот и судов из некоторых регионов, прежде всего из Финнмарка. В Финнмарке действует исключение: суда продавать из региона нельзя, однако рыбаки из Финнмарка могут приобретать суда, зарегистрированные в других губерниях. Региональную привязку избежать можно, и Правительство известило, что рассматривается вопрос об отмене этого режима.

сократить количество судов, увеличить квоту для остальных и повысить рентабельность промысла.

Для океанического флота меры по ограничению мощностей были введены еще в 70-е годы. Сначала посредством различных дотаций за списание судна, а с середины 90-х годов – посредством реструктуризации. Применение всех этих механизмов позволило в значительной степени сократить количество судов океанического флота. Например, количество сейнеров сократилось с 215 в 1980 г. до 103 в 1990 г., а затем до 79 в 2014 г. Количество траулеров снизилось со 100 в 2002 г. до 37 в 2014 г.[100]

С 2004 г. режим реструктуризации распространяется также на прибрежный флот. Различные группы судов в разной степени воспользовались данным режимом, однако в совокупности с дотацией на списание судна для маломерных судов (в период 2003-2008 гг.) эти меры способствовали снижению количества рыболовных судов более чем наполовину начиная с 2000-х годов.

В целом с 80-х годов до настоящего времени произошло радикальное сокращение количества судов (см. таблицу 4.7.). Несмотря на то, что, начиная с 60-х годов, численность судов сокращалась, процесс реструктуризации выступил в роли катализатора, ускорившего это развитие.

Таблица 4.7 Рыболовные суда; количество (округленное) и средний возраст судов, период 1980 – 2015 гг.[101]

ГОД	КОЛИЧЕСТВО СУДОВ	КОЛИЧЕСТВО ОКЕАНИЧЕСКИХ СУДОВ (ОТ 28 М)	СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ (ВСЕ СУДА)
1980	26 400		17,8
1985	24 100		18,3
1990	17 400	428	19,7
1995	14 200	372	21,6
2000	13 000	365	24,1
2005	7 700	245	25,1
2010	6 300	251	26,2
2014	5 950 (*Активные*: 5 133)[102]	251 (*Активные*: 243)	27,7

[100] Svorken, M., K. Donnelly og B. Dreyer (2013) *Energiforbruk og strukturering i den norske torskeflåten*. Научно-популярная статья, опубликованная как приложение к Исследованию о рентабельности флота, проведенное по поручению Директората рыболовства в 2013 году.

[101] Основная часть данных в таблице основывается на сведениях Директората рыболовства.

[102] Под активными судами понимаются суда, зарегистрированный улов которых составляет не менее 50 000 крон за последний год.

Из таблицы следует, что в рассматриваемый период произошло увеличение среднего возраста судов. Это позволяет провести определенную параллель между состоянием рыбопромыслового флота в России и Норвегии: происходит не только сокращение флота, но и его старение. Особенно прогрессирует старение в прибрежном флоте. В океаническом флоте средний возраст судов в последнее время оставался на достаточно стабильном уровне – чуть менее 20 лет.

Наряду с этим происходит постоянная модернизация и обновление флота, что позволяет также увеличивать среднюю уловистость орудий рыболовства, в том числе и в прибрежном флоте. Ранее государственные органы пытались сдерживать совокупную промысловую эффективность, прибегая к детальному регулированию длины и технических мощностей судна. Однако впоследствии они отказались от такой политики. Одной из целей политики реструктуризации рыбопромыслового флота сегодня все еще остается адаптация промысловых мощностей к объёму доступных рыбных запасов, однако главной ее целью является увеличение рентабельности.

Оказали ли механизмы реструктуризации желаемый эффект на рентабельность? Из таблицы 4.8. следует, что в период 2002-2012 гг. операционная прибыль и общая рентабельность рыболовного флота в целом подвергалась сильным колебаниям. Несмотря на реструктуризацию, явная положительная тенденция не просматривается. Скорее всего это объясняется тем, что в связи с реструктуризацией у многих судовладельцев и компаний выросли расходы, связанные с приобретением права на добычу водных биоресурсов у участников, покидающих промысел.

Таблица 4.8 Рентабельность всего рыбопромыслового флота за период 2002-2013 гг. (за исключением судов до 8 м)[103]

ГОД	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ПОКАЗАТЕЛЬ*												
Сумма операционных доходов	10,0	8,0	9,4	10,6	10,8	10,9	10,9	11,0	12,7	14,9	13,0	11,8
Сумма операционных расходов	8,7	7,6	8,4	9,0	9,1	9,3	9,6	9,5	10,6	11,7	11,1	10,5
Операционный результат	1,3	0,36	1,0	1,6	1,7	1,5	1,4	1,5	2,1	3,3	1,8	1,3
Прибыль (убыток) до налогообложения	0,57	-0,5	0,39	1,1	1,1	1,0	-0,2	1,0	1,2	2,3	1,1	0,3
Операционная прибыль	12,8	4,4	10,2	14,9	15,5	14,1	12,5	13,3	16,4	21,7	14,2	11,0
Совокупная рентабельность	10,2	2,7	6,4	8,7	8,6	8,8	6,2	6,6	7,1	9,5	5,8	4,1

[103] Данные в таблице основываются на исследованиях Директората рыболовства о рентабельности рыбопромыслового флота.

* Операционные доходы, операционные расходы, операционный результат и прибыль (убыток) до налогообложения приведены в миллиардах крон. Операционная прибыль и общая рентабельность в процентах. Данные указанные без поправки на инфляцию и поэтому не сопоставимы при межгодовом сравнении.

В нескольких исследованиях, в которых влияние реструктуризации было изучено более детально, прослеживается явное положительное влияние на рентабельность, особенно для определенных групп. Например, сейнерный флот, который подвергся существенной реструктуризации раньше остальных судов, последовательно демонстрирует высокую доходность по сравнению с другими типами рыболовных судов[104]. Среди остальных групп судов прослеживаются похожие тенденции, однако в меньшей степени.

Обсуждение отчета Комиссии по изучению рамочных условий рыбохозяйственного сектора

В последние месяцы обсуждение вопросов рентабельности рыболовной отрасли возобновилось с новой силой в связи с тем, что отчет Комиссии по изучению рамочных условий рыбохозяйственного сектора был направлен в различные учреждения на рассмотрение и оценку. В частности, Комиссией было указано на то, что рентабельность рыбопромысловой отрасли значительно выше рентабельности рыбоперерабатывающей отрасли. Большинство членов комиссии считают, что в Закон «О праве на участие в рыбной ловле и промысле» следует внести поправки для того, чтобы рыбоперерабатывающие предприятия получили возможность владеть собственным флотом. Предполагается, что это повысит степень вертикальной интеграции в производственно-бытовой цепочке. Помимо этого, Комиссия внесла предложение об отмене монополии союзов по сбыту на первичный оборот рыбы.

Далее большинство членов комиссии считают возможным повышение рентабельности рыбопромысловой отрасли в случае отмены действующих положений законодательства о привязке судов к определенным регионам и предприятиям. Прежде всего это касается обязательств по доставке уловов и географической привязки судов в Северной Норвегии. Комиссия также считает необходимым отменить ограничения на количество квот при реструктуризации.

После рассмотрения данного отчета Союз рыбаков Норвегии недавно представил свои заключительные комментарии Министерству промышленности и рыболовства. Организация в целом положительно отнеслась к некоторым частям отчета, однако к некоторым изменениям, предложенным в отчете, настроена критически. Союз выступает за сохранение основных принципов Закона «О праве на участие в рыбной ловле и промысле» и Закона «О первичном обороте диких морских ресурсов», а именно за то, чтобы рыбопромысловыми судами могли владеть только рыбаки, союзы по сбыту рыбы продолжали контролироваться рыбаками и

[104] В целом сейнерный флот характеризуется сильной географической концентрацией и высокой концентрацией владельцев.

сохранили исключительное право на первичный оборот рыбы. Союз рыбаков Норвегии поддерживает предложение Комиссии об отмене региональной привязки, обязательства по доставке уловов и ограничений по количеству квот, которое можно закрепить за одним судном.

В заключении следует отметить, что полемика о рентабельности рыбохозяйственного сектора является частью общей дискуссии о потребности в реструктуризации экономики Норвегии в связи с сокращением запасов углеводородов. Чем больше будут сокращаться доходы от нефтегазового сектора, тем выше должна быть производительность других отраслей для поддержания сегодняшнего уровня жизни и благосостояния. Также как и в России, в последнее время этот вопрос опять стал во главу угла из-за низких цен на нефть.

4.3.3 Обновление рыбопромыслового флота

Несмотря на растущий средний возраст рыбопромыслового флота, происходит постоянная замена старых судов новыми. Темпы строительства новых судов в океаническом флоте позволяли сохранять относительно стабильный средний возраст. Строительство чуть больше половины всех новых судов осуществляется на зарубежных верфях. Для океанического флота этот показатель в последнее время составлял около двух третей.

Отчет научно-исследовательского института «Синтеф» (SINTEF)[105] показывает, что по состоянию на 2012 г. были заключены контракты на строительство 17 новых судов для пелагического флота (поставка в 2011-2013 гг.) и 10 новых траулеров для добычи трески (поставка в 2012-2014 гг.). Здесь можно выделить три группы, причем количество судов, попадающих в каждую группу, примерно одинаковое: суда, полностью построенные в Норвегии, суда, полностью построенные за рубежом и суда, у которых корпус и надстройка построены за рубежом, а оборудование и другое оснащение – в Норвегии. Последний вариант становится все более распространенным, так как норвежские верфи стали все более специализированными и направленными на высокотехнологичное производство. В последние годы в Турции, Дании, Польше и Румынии было построено большое количество норвежских судов и (или) их корпусов.

Суда, используемые для осуществления профессиональной рыболовной деятельности, включая оборудование на судне, освобождаются от уплаты НДС в Норвегии[106]. Следовательно, при ввозе рыбопромыслового судна, приобретенного или построенного за рубежом, НДС и таможенная пошлина на ввоз[107] не уплачивается.

---

[105] Aasjord, H.L. (2012): *Kapasitetsutvikling i norsk havfiskeflåte, 1988, 2003 og 2012.* SINTEF Fiskeri og Havbruk, Trondheim.
[106] Закон «О налоге на добавленную стоимость», § 6-9.
[107] В Норвегии только отдельные группы товаров облагаются таможенной пошлиной на ввоз. В основном текстиль и продукты питания.

Основным источником финансирования строительства новых судов является обычный заем в банке. Существуют и другие возможности финансирования, однако большинство из них предполагают, что определенная часть финансирования будет предоставлена банком клиента. Организация «Инновации Норвегии»[108] по заявкам предоставляет долгосрочный заем на строительство новых судов, и если частью инвестиции в новое судно является «инновационный проект развития», то можно подать заявку на выделение гранта под такой проект, который войдет в общее финансирование. Финансирование, предоставляемое организацией «Инновации Норвегии», как правило, не превышает 50 % потребности в капитале[109]. Ряд муниципалитетов предлагает различные схемы финансирования и грантов рыбакам, планирующим строительство новых судов или модернизацию. Помимо этого, существуют определенные механизмы поддержки модернизации/строительства новых судов в целях достижения определенных целей. Например, снижение вредных сбросов/выбросов (см. следующий пункт).

4.3.4 Режим обложения налогами и сборами рыбопромыслового флота

В 2008 г. по поручению Министерства рыболовства и береговой администрации Норвегии профессор Стен Ивар Стейнсхамн провел исследование о налогах и сборах для рыбопромыслового флота[110]. Отправной точкой автора стало то, что рыболовная отрасль, если говорить об обычных налогах (подоходный налог, НДС и др.) не сильно отличается от других отраслей. Поэтому основное внимание в исследовании было направлено на особые сборы и пошлины.

Если говорить о налогах в общем, то рыболовная отрасль действительно ничем не отличается от других. В тех случаях, когда владельцем рыболовного флота является компания (юридическое лицо), то она облагается обычным *налогом на прибыль юридического лица* по единой ставке в размере 27 %. Как уже упоминалось ранее, большинство рыбаков в Норвегии являются индивидуальными предпринимателями, и они уплачивают *подоходный налог*. Ставка подоходного налога в Норвегии составляет 27 % (23,5 % в Финнмарке и Северном Тромс)[111]. Заработная плата штатных рыбаков обычно состоит из постоянной

---

[108] «Инновации Норвегии» - государственная организация, целью которой является содействие рентабельному развитию промышленности в Норвегии и особенно в регионах. Организация также предоставляет заем на приобретение судов, бывших в употреблении, но находящихся в хорошем состоянии, на модернизацию судна, а также приобретение квоты в связи с реструктуризацией.

[109] Сведения получены с веб-сайта организации «Инновации Норвегии» www.innovasjonnorge.no.

[110] Steinshamn, S.I. (2008), *En oversikt og vurdering av skatter og avgifter i fiskeflåten*, Bergen: Samfunns- og Næringslivsforskning.

[111] На практике подоходный налог варьирует от 0 до почти 50% для очень высокого дохода. Это связано с прогрессивной налоговой системой (высокие ставки для дохода выше среднего). Помимо этого существует ряд вычетов, которые имеют наибольший эффект для лиц с низким доходом.

зарплаты и процента от стоимости улова, и с них взимается обычный подоходный налог. Все рыбаки (частные предприниматели и штатные работники), осуществляющие рыболовную деятельность не менее 130 дней в год, имеют право на получение *налогового вычета для рыбаков* в размере 165 000 крон.[112]

При первичном обороте рыбы уплачивается *налог на добавленную стоимость* по ставке 11,11 % (ставка НДС для обычных продовольственных товаров составляет 15%, а для большинства остальных товаров и услуг – 25 %).

Система взимания *сбора с работодателя в фонд социального страхования* в рыболовной отрасли несколько отличается от других отраслей. Основное отличие заключается в том, что этот налог был заменен специальным *налогом на продукцию* с первичного оборота рыбы (см. ниже).

В своем исследовании профессор Стейнсхамн установил, что специальные налоги и сборы в рыболовстве приблизительно составляют 9,5 % (1,14 миллиардов крон) стоимости первичного оборота рыбы рыбопромысловым флотом (12 миллиардов крон). Если в этот показатель не включать сборы, уплачиваемые в Фонд социального страхования Норвегии (налог на продукцию и пенсионные вычеты), то этот показатель составит 6,5%.

Остальные 6,5 % (около 780 миллионов крон в 2008 г.) представлены 20 разными сборами и пошлинами. Эта цифра включает сборы в размере 325 миллионов крон, которые были уплачены экспортерами. Это обусловлено предположением о том, что большая часть этого сбора на практике ложится на рыбопромысловую отрасль.[113]

Остальные 455 миллионов крон – это сбор, уплачиваемый союзам по сбыту рыбы, финансирующий их работу (примерно 110 миллионов крон), экологические сборы (примерно 110 миллионов крон), сборы и пошлины Директорату рыболовства (примерно 50 миллионов крон), Директорату морского судоходства (чуть больше 40 миллионов крон), и Государственной службе по надзору за растениями, рыбой и пищевыми продуктами Норвегии (примерно 20 миллионов крон), а также портовые сборы (примерно 25 миллионов крон).

Из исследования следует, что большинство этих сборов и других пошлин являются платой за определенные услуги, финансированием обязательных проверок и инспекций или компенсацией за ущерб, причиненный окружающей среде. В большинстве случаев сборы и пошлины равны или ниже расходов, которые они должны

---

[112] Другие группы работников в море, в частности работники оффшорного флота, имеют право на налоговый вычет, размер которого несколько выше, чем у рыбаков. Большинство обычных работников имеют право на стандартный минимальный вычет, который значительно меньше рыболовного налогового вычета.

[113] Стейн Ивар Стейнсхамн предполагает, что спрос на рыбу является очень гибким, а предложение менее гибким.

покрывать. Это относится к рыбопромысловому флоту в целом, хотя отдельные группы судов могут выплачивать сумму, превышающую стоимость услуг, инспекции и т.д.

Некоторые сборы взимаются не только в рыболовной отрасли. Большинство отраслей, осуществляющих выбросы, сбросы и размещение загрязняющих веществ и отходов, обязаны платит экологические сборы. Некоторым отраслям государство компенсирует часть этих сборов. К таким отраслям относится рыбопромысловый флот. Отрасли, использующие океанические суда, обязаны выплачивать сборы Директорату морского судоходства, а пищевая промышленность - Государственной службе по надзору за растениями, рыбой и пищевыми продуктами Норвегии.

С момента проведения исследования произошла не только отмена и ввод некоторых сборов и пошлин, но и сокращение и увеличение их ставок. Это подразумевает, что налоговое бремя сегодня не сильно отличается от того, которое существовало во время проведения исследования.

В приложении 1. представлен обзор текущих сборов и пошлин, которыми облагается рыбопромысловый флот.

4.4 Объединения рыбаков

Союз рыбаков Норвегии является самым крупным и наиболее значимым объединением рыбаков. Членами организации являются отдельные рыбаки, рыбаки, участвующие в издольном промысле, владельцы рыболовных судов всех видов промысла, то есть членами организации являются как «работодатели», так и «работники». Союз рыбаков Норвегии насчитывает около 5700 членов и состоит из семи региональных союзов. Последние состоят из местных союзов. В Союз рыбаков Норвегии также входят два объединения – Союз владельцев рыболовных судов и Союз рыбаков Южной Норвегии, ведущих лов неводом[114].

Союз владельцев рыболовных судов является общественным объединением работодателей океанического флота. Членами Союза являются около 160 судов, и организация входит в Союз рыбаков Норвегии[115].

Норвежский союз рыбаков-прибрежников – это профсоюзная организация, объединяющая судовладельцев и экипаж прибрежного флота. В союзе около 1000 членов. В отличии от Союза владельцев рыболовных судов Союз рыбаков-прибрежников не входит в Союз рыбаков Норвегии[116].

Союз рыбаков Норвегии был создан в 1926 г. Деятельность организации направлена на обеспечение прав рыбаков, особенно в вопросах ценообразования на рыбу. С принятием Закона «О сбыте

[114] www.fiskarlaget.no
[115] www.fiskebat.no
[116] www.norgeskystfiskarlag.no

рыбы-сырца» в 1938 г. союзы по сбыту, которыми владеют рыбаки, получили право устанавливать минимальные цены, а также монополию на первичный оборот рыбы. Законы «О сбыте рыбы-сырца» и «О праве на участие в рыбной ловле и промысле»[117], в которых установлено, что только рыбаки, принимающие активное участие в промысле, имеют право владеть рыболовным судном, часто называют «конституцией» рыбаков.

Представители Союза рыбаков Норвегии, Союза рыбопромышленников Севера вместе с известным представителем рыбохозяйственной отрасли России Вячеславом Зилановым и консультантом-переводчиком Кристин Хейби на рыбопромышленной выставке «НорФишинг» в г. Тронхейм. Фотография: Союз рыбаков Норвегии.

В 1963 г. Союз рыбаков Норвегии был официально признан представителем рыболовной отрасли на переговорах с государством. В 1964 г. переговоры получили официальный статус с заключением Генерального соглашения, которое в последующие десятилетия обеспечило рыбакам ежегодные субсидии. Субсидии были прежде всего направлены на общее повышение заработной платы в рыболовном секторе. В 90-е годы субсидии были отменены, а Генеральное соглашение было расторгнуто в 2005 г.

Несмотря на это Союз рыбаков Норвегии продолжал оставаться основным оппонентом и партнером по сотрудничеству государства в рыболовных вопросах. В связи с тем, что организация представляет интересы многих сторон: прибрежного и океанического флота, «работодателей» и «работников» многие вопросы на практике решались внутри организации. Примером этому является

[117] Закон о праве владения рыболовными судами был принят в 1941 году, а принцип о том, что рыболовным флотом должны владеть рыбаки, был сохранен в Законе «О праве на участие в рыбной ловле и промысле».

достигнутая договоренность о применении такого ключа распределения квот между океаническим и прибрежным флотом, при котором доля квоты, выделенная траулерам, увеличивается с повышением ОДУ.

Тот факт, что Союз рыбаков Норвегии представляет интересы нескольких сторон, временами создавал сложности, так как приходится согласовывать много противоречивых интересов. Это явно проявилось в том, что некоторые рыбаки-прибрежники сочли влияние океанического флота слишком большим, вышли из состава Союза рыбаков Норвегии в 1990 г. и создали Норвежский союз рыбаков-прибрежников.

В частности, благодаря роли консультативно-рекомендательного органа Союз рыбаков Норвегии вместе с другими отраслевыми и профсоюзными организациями оказывает существенное влияние на рыболовную политику и вопросы регулирования рыболовства. Важной площадкой для ведения переговоров между представителями объединений рыбаков и государственными органами является Встреча по мерам регулирования (ранее Совет по мерам регулирования), которая проходит осенью каждого года и на которой обсуждаются меры регулирования на следующий промысловый год.

Взаимоотношения между участниками трудовых отношений в рыболовстве несколько отличаются от общепринятых принципов.[118] Типичная модель трудовых отношений, где сторонами являются с одной стороны работодатель, а с другой работник, мало распространена в норвежской рыболовной отрасли. В связи с тем, что рыбопромысловый флот преимущественно включает в себя большое количество небольших судов, в отрасли превалируют индивидуальные предприниматели – судовладельцы. Количество рыбаков, состоящих в штате, является небольшим.

Большинство членов судовой команды получают свой заработок полностью или частично в виде заранее установленного процента от стоимости улова. Также в океаническом и в некоторой степени прибрежном флоте практикуется постоянная зарплата. Однако по сравнению с процентом от стоимости улова зарплата низкая. Помимо этого, для рыбаков существует институт гарантированной минимальной зарплаты, который обеспечивает минимальный доход от промысла.

Так как Союз рыбаков Норвегии представляет интересы как судовладельцев, так и экипажа, эта организация является площадкой

---

[118] Норвежская модель трудовых отношений построена на тесном сотрудничестве и достаточно высокой степени баланса между объединениями работодателей и организациями трудящихся, а также между сторонами и государством. Важную роль играют национальные и коллективные договоры. Почти все объединения работодателей являются членами Союза промышленников и предпринимателей Норвегии (NHO), а большинство организаций трудящихся входят в Центральное объединение профсоюзов Норвегии (LO) или в одну из других крупных зонтичных организаций трудящихся.

для важных переговоров между сторонами. Тарифные соглашения для прибрежного флота и небольшой части океанического флота заключены между собственными тарифными подразделениями Союза рыбаков Норвегии - Подразделением судовладельцев и Подразделением экипажей судов.

Большая часть тарифных соглашений для океанического промысла заключена между Союзом владельцев рыболовных судов и Норвежским союзом моряков.[119]

Статистику зарплат в рыболовной отрасли Норвегии найти довольно сложно. Уровень зарплаты норвежских рыбаков не только сильно изменяется каждый год, но и зависит от вида промысла и группы судов.

Однако изучив данные исследования Директората рыболовства о рентабельности рыбопромыслового флота[120] можно определить примерный уровень зарплат. Объектом исследования стал не весь рыбопромысловый флот[121], но взяв за основу результаты за 2013 г., можно рассчитать, что средняя заработная плата составила чуть выше 500 000 норвежских крон – что несколько выше средней зарплаты в Норвегии для сотрудников, работающих на полной ставке[122].

Уровень доходов экипажа океанического флота несколько выше. Результаты исследования, проведенные среди группы траулеров, указывают на то, что средний доход в этой группе судов составил около 600 000 – 700 000 норвежских крон или несколько меньше для простого рыбака (матроса), так как заработная плата капитана и офицеров несколько выше[123].

---

[119] Союз владельцев рыболовных судов остался в составе Союза рыбаков Норвегии, вместо того, чтобы войти в Союз промышленников и предпринимателей Норвегии (NHO), которая является зонтичной организацией объединений работодателей Норвегии. Союз моряков входит в ЦОПН (LO) – самую крупную зонтичную организацию трудящихся.

[120] Исследование опубликовано на веб-сайте Директората рыболовства: www.fiskeridir.no/Statistikk/Publikasjoner/Loennsomhetsundersoekelse-for-fiskefartoey.

[121] В исследование не вошли все небольшие суда, что, скорее всего, означает, что средняя заработная плата для всех рыбаков, работающих на полную ставку, несколько ниже, чем указывается в исследовании.

[122] Объектом исследования, проведенного в 2013 г., стало 1451 судно, на котором было занято немногим более 7800 рыбаков, работающих на полную ставку. В среднем одному судно в виде заработной платы экипажу (включая судовладельцев, участвовавших в промысле) было выплачено около 2,7 миллионов крон. Большую часть этой суммы составил процент от стоимости улова, выплачиваемый рыбакам издольного промысла. Умножив это число на количество судов и разделив его на количество рыбаков, занятых на судне, можно вычислить среднюю заработную плату рыбака.

[123] Выплаты экипажу траулеров в среднем составили чуть более 20 миллионов крон на одно судно. Согласно информации Союза рыбаков Норвегии, на одном морозильном траулере занято 15-17 человек, работающих посменно в две смены. То есть, на одном судне работает в общей сложности 30-34 человека.

Следует отметить, что это примерные данные, и разброс в заработной плате весьма велик.

Из исследования о рентабельности рыбопромыслового флота в 2013 г. следует, что выплаты экипажу среднего судна (включая судовладельцев, участвовавших в промысле) составили 37,2 % эксплуатационных расходов и 33,1 % эксплуатационных доходов, а для среднего траулера 34,2 % и 29,0 % соответственно.

5 Общие тенденции развития

5.1 Национальный уровень: выбор пути развития отрасли и решение задач в сфере регулирования рыболовства

За последние десятилетия рыбное хозяйство как в России, так и в Норвегии пережило большие изменения. Несмотря на различие экономических систем, рыболовная отрасль обеих стран сильно субсидировалась в период после Второй мировой войны. Взамен на поддержку отрасли государство ожидало, что рыбаки будут содействовать решению таких важных социальных задач, как занятость населения, сохранение прибрежных поселений (особо важно в Норвегии) и обеспечение продовольственной безопасности (особо важно в России). Хотя вышеперечисленным аспектам все еще придается важное значение, как в России, так и в Норвегии, произошло изменение вектора развития рыболовной политики, в результате которого двум другим целям - устойчивое управление запасами и экономическая рентабельность - стал отводиться больший приоритет.

В Норвегии этот процесс был длительным. Изменение рамочных условий рыболовной отрасли происходило постепенно, и отрасль, через свои общественные объединения, имела возможность в значительной степени влиять на этот процесс. В России же после распада Советского Союза произошло внезапное радикальное изменение рамочных условий для всех отраслей. Затем в рыболовной отрасли наступил период отсутствия стабильности и непредсказуемости рыболовной политики, продолжавшийся 10-15 лет.

Сегодня в обеих странах обсуждаются новые изменения в рыболовной политике, и дискуссии, в принципе, ведутся вокруг приоритетности вышеуказанных целей. На практике же речь идет о балансе между экономической рентабельностью отрасли и более общей «социальной пользой» от использования водных биоресурсов. Соблюдение баланса между этими аспектами и является наиболее сложной задачей. В обеих странах широко распространено мнение о том, что устойчивое управление запасами является обязательным условием для дальнейшего существования рыболовной отрасли, и, следовательно, эта цель должна оставаться приоритетной. Несмотря на отдельные дискуссии о достаточной строгости регулирования, контроля и санкций, развитие в обеих странах показывает повышение приоритетности мер, направленных на долгосрочное сохранение запасов. Однако проблемным остается вопрос сокращения финансирования научных исследований в области рыболовства в России, в то время как основой устойчивого управления рыбными запасами являются прежде всего достоверные научно-исследовательские данные.

Дискуссии о балансе между рентабельностью и социальной пользой проходят в Норвегии в несколько ином ключе, нежели чем в России. Вопрос обеспечения продовольственной безопасности практически не поднимается, а проблемы такого характера как «квота под киль»

просто неизвестны. В Норвегии же предметом обсуждения преимущественно является противостояние между региональными интересами и пожеланием о достижении максимальной рентабельности, а сами дискуссии ведутся с одинаковой интенсивностью как внутри рыболовной отрасли, так и между рыболовной отраслью и государственными органами власти.

В России среди предприятий рыболовной отрасли также существуют различные точки зрения. Однако отрасль и ее представители основное внимание уделяют вопросам экономической рентабельности и предсказуемости рамочных условий. Центральные и региональные государственные органы власти считают необходимым внести определенные изменения в рамочные условия в целях обеспечения продовольственной безопасности страны и развития рыбоперерабатывающей отрасли, а также судостроительной и судоремонтной отрасли.

Осуществить непосредственное сравнение текущих рамочных условий рыбного промысла обеих стран сложно. Прежде всего в виду больших различий между самими странами и различий в структуре рыбохозяйственных отраслей и флота. Самым основным отличием в течение последних 25 лет была и остается относительная стабильность в Норвегии, где изменения происходили постепенно и на основе компромисса между сторонами. В то время как рыбохозяйственной отрасли России пришлось работать в более непредсказуемых условиях. В последние годы ситуация изменилась, но опыт постсоветского периода подразумевает наличие опасений у российских рыбохозяйственных компаний принятия внезапных и радикальных изменений в отраслевом законодательстве, что также приводит к сдержанию инвестиций в отрасль.

Различию рамочных условий норвежской и российской рыболовной отрасли также способствуют и природные условия. Норвежские рыбаки в большей степени могут работать в прибрежных районах и в НЭЗ. Для рыбаков Норвегии доставить рыбу в норвежские порты, как правило, и проще, и дешевле, что позволяет сохранять более многочисленный прибрежный флот, чем в России. Российским рыбакам приходится осваивать большую часть квоты в районах за пределами РЭЗ, в результате чего, улов проще и менее затратно сдавать в Норвегии. Таким образом, стремления государственных органов увеличить поставки рыбы в Россию могут вступить в конфликт с желанием обеспечить максимальную рентабельность отрасли.

Процесс гармонизация российских и норвежских мер технического регулирования в последние годы способствовал тому, что рамочные условия рыбаков обеих стран в этой сфере стали более схожими. Оставшиеся же различия в правилах рыболовства России и Норвегии создают больше проблем для российских рыбаков в связи с тем, что они преимущественно осуществляют промысел в районах, находящихся под юрисдикцией Норвегии.

Аналогичная ситуация характерна и для сферы контроля. С начала 90-х годов сотрудничество между контролирующими органами стало более тесным, однако российским рыбакам приходится в

гораздо большей степени иметь дело с контролирующими органами Норвегии, нежели норвежским рыбакам – с российскими властями. Представители рыбохозяйственной отрасли России, с одной стороны, придерживаются мнения о том, что Береговая охрана внесла важный вклад в борьбу с ННН-промыслом в период, когда контроль с российской стороны был ослаблен. С другой стороны, они периодически протестуют против дискриминации со стороны Береговой охраны. Сегодня наиболее проблемным вопросом, вероятнее всего, является законодательство, устанавливающее запрет на выброс рыбы в море и меры по обеспечению исполнения этих правил.

Проводя сравнительный анализ процедур контроля и порядка оформления захода (выхода) судов, можно отметить заметную разницу. Большое количество контролирующих ведомств и обязательных контрольных процедур в российских портах приводит к тому, что российские рыбаки считают, что выгрузку, дозаправку топливом и смену экипажа проще осуществить в портах Норвегии. Вышеперечисленное подкрепляется и тем, что прохождение многих контрольных процедур в России занимает много времени и сопряжено с уплатой налогов и сборов, а также часто и штрафами за формальные нарушения.

Налоговый режим рыбопромыслового флота обеих стран сравнить крайне сложно. Системы налогообложения наших стран сильно отличаются. В Норвегии налоговое бремя в целом гораздо выше, чем в России, но в то же время это компенсируется более высоким качеством государственных услуг и схемами господдержки.

В общем можно сделать вывод о том, что рамочные условия для норвежских рыбаков являются более стабильными, чем для российских, хотя и норвежской рыбохозяйственной отрасли пришлось пережить изменения в результате общего развития общества. Кроме того, можно утверждать, что у норвежских рыбаков больше географических и природных преимуществ. Хотя, если посмотреть с другой стороны, то налоговое бремя для российских рыбопромысловых компаний меньше. В данной связи стоит подчеркнуть, что значительная часть норвежских компаний, также как и многие норвежские граждане, предположительно согласны на относительно высокий уровень налогообложения взамен на предсказуемые правила и государственные услуги высокого качества.

5.2 Общая картина: потепление морей и похолодание политического климата

Со временем политический контекст, в котором осуществлялось российско-норвежское сотрудничество, радикально изменился. Возможности сотрудничества через границу в значительной степени следовали за общей политической конъюнктурой. Как уже упоминалось в Главе 2, начало Первой мировой войны положило конец зарождающемуся международному сотрудничеству в области морских исследований, и только по прошествии нескольких десятилетий после Октябрьской революции оно возобновилось. Это

произошло в период оттепели в отношениях Востока и Запада в последней половине 50-х годов прошлого века. Середина 70-х годов также характеризуется относительной умеренностью, несмотря на Холодную войну, но прежде всего благодаря развитию морского права стало возможным создание Смешанной советско-норвежской комиссии по рыболовству. Вплоть до распада Советского Союза комиссия была редким примером официального сотрудничества Востока и Запада в северных регионах. Диалог между сторонами был хорошим, и стороны успешно принимали разумные решения в области управления рыбными запасами. Но все-таки отношения характеризовались легкой дистанцированностью – слишком уж экзотичными были норвежцы и русские друг для друга. Со сменой политической системы в России в начале 90-х годов XX века эта ситуация изменилась. Особенно в первые годы Россия была открыта для сигналов о сотрудничестве с Запада, и к международному сотрудничеству проявлялся гораздо больший интерес, чем раньше. Существующее административное сотрудничество в области рыболовства было расширено, и теперь в него было включено сотрудничество между контролирующими органами. В этот же период произошла гармонизация ряда мер регулирования между сторонами, были введены новые меры, такие как обязательное использование сортирующих систем в донном трале и спутниковое слежение. К концу десятилетия отношения несколько ухудшились, что отражало общее разочарование России в западной политике на международной арене, особенно расширение НАТО на восток и вторжение в Сербию в 1999 году. В этом же году, впервые за историю существования СРНК, переговоры между нашими странами были прерваны. Россия обвинила Норвегию в том, что она повлияла на своих западных союзников в ИКЕС, которые внесли искусственно заниженные рекомендации по квотам, чтобы сократить поступление трески на мировые рынки и предоставить возможность выйти на рынки сбыта норвежской выращенной треске. Россия также обвинила Береговую охрану в дискриминации и опасалась, что Норвегия в действительности желала вытеснить российские суда из своей части Баренцева моря. После избрания В. В. Путина на должность Президента России его прагматичная внешняя политика проявилась и в сотрудничестве с Норвегией в области рыболовства. Российская сторона перестала безоговорочно соглашаться со всеми предложениями, поступавшими с норвежской стороны с начала 90-х годов прошлого века, что по мнению российских представителей было характерно в тяжелые политические и экономические для России времена. Тем не менее Россия была настроена на компромиссные решения, и сотрудничество в области рыболовства достигло новых высот: было принято правило управления запасами, проведена значительная гармонизация мер регулирования и заключен Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Проблемы, связанные с конфликтом на Украине, коренным образом изменили отношения между Востоком и Западом. Однако следует отметить, что сотрудничество в области управления рыбными запасами Баренцева моря фундаментально отличается от других

сфер сотрудничества между Россией и Норвегией на Севере. Целью сотрудничества является не само сотрудничество как таковое и не распределение бремени, связанного с тем, чтобы удерживать проблему на расстоянии (независимо от вида проблемы – загрязнение или инфекционные заболевания). Цель сотрудничества в области рыболовства заключается в управлении ресурсами, которые могут дать значительную экономическую прибыль обеим странам как сегодня, так и в будущем. Если одна из сторон будет действовать только исходя из своих собственных интересов, то это скажется на обеих сторонах. Если одна из сторон будет руководствоваться жаждой к быстрой наживе, то результаты могут оказаться плачевными для обоих. Такой подход говорит в пользу того, что похолодание политического климата в малой степени скажется на сотрудничестве в области рыболовства. Еще во времена Холодной войны это сотрудничество доказало свою эффективность. Широкие, долгосрочные и отлично функционирующие институциональные рамки двустороннего сотрудничества выполняют роль буфера в случае резких изменений.

Изменения климата и температуры в море также имеют значение для управления рыбными запасами. В Норвежском и Северном морях это уже привело к крупным политическим последствиям для управления рыбными запасами на международном уровне. Соглашения, заключенные между прибрежными государствами по сельди, скумбрии и путассу в последние годы практически не выполнялись. Это началось с того, что Фарерские острова потребовали увеличения своей доли квоты на скумбрию, а позднее и на сельдь на том основании, что большая часть этих популяций перешла в фарерскую зону. Ответом ЕС стал запрет на ввоз в ЕС сельди и скумбрии, выловленной в рыболовной зоне Фарерских островов, что в свою очередь привело к тому, что Фарерскими островами в 2013 г. был подан иск против ЕС в ВТО и в Постоянную палату третейского суда за нарушение торговых и морских обязательств. Иски были отозваны в 2014 г., когда стороны договорились об урегулировании конфликта. Для Фарерских островов все опять вернулось на круги своя, и на период 2014-2018 гг. было заключено соглашение по скумбрии. Однако ареал обитания популяции скумбрии был увеличен, и теперь в него входит исландская и гренландская зона, а последние два государства не являются участниками соглашения. На текущий год странам Северо-Восточной Атлантики не удалось заключить соглашение о квоте на сельдь и путассу.

Оснований полагать, что изменения климата также сильно повлияют на Баренцево море нет. Донные виды не смогут выжить на глубине севернее и восточнее континентального шельфа – они все еще будут оставаться под юрисдикцией России и Норвегии. Ни потепление температуры моря, ни похолодание политического климата вряд ли будет иметь значительные отрицательные последствия для российско-норвежского сотрудничества в области рыболовства в Баренцевом море. Однако поддержание надежного режима управления рыбными запасами по-прежнему будет требовать бдительности, готовности идти на компромиссы и тяжелой работы.

5.3 Двустороннее сотрудничество: в центре и на периферии

Норвежско-российское сотрудничество в области рыболовства характеризуется динамичностью. СРНК является институциональным центром сотрудничества, а ряд подведомственных и сопряжённых с рыболовством сфер сотрудничества выполняют роль буфера на его периферии в случае больших изменений. За годы существования СРНК были разработаны формальные правила и выработаны неформальные договорённости, стандартизирующие ее работу. Самым главным примером является правило принятия решений для установления ОДУ трески и пикши. Кроме этого, чередование работы делегаций в рамках пленарного заседания и в рабочих группах также прекрасно институционализировано. Некоторые рабочие группы работают более не менее на постоянной основе. Это рабочие группы в области научных исследований, статистики и контроля. При необходимости также создаются временные группы. Самые важные вопросы часто рассматриваются руководителями делегаций во «внутреннем круге», а иногда и в частном порядке. Вертикальное делопроизводство идет от рабочих групп «вверх» к руководителям делегации и «внутреннему кругу», а затем «вниз» к протокольной группе, где происходит окончательная координация текста протокола.

Переломным моментом в работе комиссии стало создание Постоянного комитета в 1993 году. Встречи комитета проходят в период между сессиями, и фактически большая часть вопросов рассматривается в рамках комитета, где работа также частично осуществляется на пленарных заседаниях, и частично в специализированных рабочих группах, часто создаваемых на временной основе. Например, во время работы над гармонизацией правил рыболовства в 90-е годы прошлого века были созданы группы по статистике, переводным коэффициентам, сортировочной решетке и спутниковому слежению. Со временем у Постоянного комитета появились свои подкомитеты, имеющие более постоянный статус, чем рабочие группы. Вопросы, подлежащие рассмотрению, циркулируют между различными уровнями и форматами в рамках СРНК и подведомственных структур. Если не удается прийти к соглашению в комиссии, вопрос отсылается на рассмотрение в Постоянный комитет, в одну из рабочих групп или подкомитет. Сложные вопросы зачастую могут рассматриваться годами на уровне экспертов, и после достижения консенсуса вопрос направляется на рассмотрение в СРНК. Опыт показывает, что комиссия, как правило, поддерживает предложения, согласованные между сторонами на более низких уровнях. Особенно если работа продолжалась в течение длительного времени с регулярными докладами о ходе работы в СРНК. Следовательно, можно говорить о центре и «периферии» самого аппарата комиссии, где разнообразие форматов работы создало необходимые условия для достижения компромиссов и принятия прагматичных решений.

Помимо СРНК и её комитетов существует ряд других буферов. Особое место занимает двустороннее научно-исследовательское сотрудничество между Институтом морских исследований г. Берген

и ПИНРО (а также частично ВНИРО) и многостороннее сотрудничество в рамках ИКЕС. Основной чертой нынешнего научно-исследовательского сотрудничества является то, что российские и норвежские ученые тесно работают для достижения консенсуса по вопросам, подлежащим рассмотрению в СРНК. Особенно это касается динамики развития популяций и рекомендаций по ОДУ. Из этого следует, что сотрудничество является нечто большим, нежели обычное взаимодействие учёных в естественно-научной области. Это также и «дипломатия», которая выполняет роль общего буфера в российско-норвежском сотрудничестве в области рыболовства. О конфликтных вопросах, рассматриваемых СРНК, можно сказать тоже самое. В таких случаях вопрос отправляется обратно на изучение ученым, чтобы выиграть время и найти решение к следующей сессии.

В заключении также можно сказать, что сотрудничество между организациями выполняет аналогичную функцию. Сотрудничество предполагает широкий обмен информацией и дискуссии между представителями рыболовной отрасли обеих стран, а также общение на уровне государственных органов и представителей рыбохозяйственной науки. Также как и в рамках научно-исследовательского сотрудничества в преддверии сессий СРНК представители рыболовной отрасли обеих стран проводят встречи, на которых происходит обмен мнениями. Это позволяет лучше ознакомиться с точкой зрения оппонента и испытать на нем свои аргументы, что в свою очередь создает необходимые условия для достижения компромисса.

Руководитель Союза рыбаков Норвегии Кьель Ингебригстен передал герб своей организации руководителю Владимиру Григорьеву и генеральному директору Союза рыбопромышленников Севера Василию Никитину. Фотография: Союз рыбаков Норвегии.

На всех уровнях и площадках, как в центре (комиссии), так и на «периферии» (подкомитеты) и в буферах (научно-исследовательское и промышленное сотрудничество) – завязываются профессиональные и дружественные связи. Ученые, чиновники, представители контролирующих органов и отрасли знают друг друга не одно десятилетие, а это создает доверие и способствует

установлению связей. Сотрудничество в области рыболовства характеризуется надежностью не только потому, что оно касается распределения экономического блага, а еще в виду своей продуманной организации.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

НАЛОГИ И СБОРЫ, ВЗИМАЕМЫЕ С РЫБОПРОМЫСЛОВОГО ФЛОТА НОРВЕГИИ

СБОР/ПОШЛИНА	СПОСОБ ОПЛАТЫ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ	СТАВКА
Общие налоги		
Налог на продукцию в Фонд социального страхования	Взимается союзом по сбыту рыбы при поставке улова. Покрывает сбор работодателя, удерживаемый из зарплаты моряков, отчисления свыше 7,8% в ФСС, пособие по безработице, страховой взнос от производственного травматизма и пр.	3,1 % первичной стоимости улова
Сбор за реализацию улова (пенсионные вычеты в ФСС)	Взимается союзом по сбыту рыбы при поставке улова. Уплачивается в пенсионный фонд рыбаков.	0,25 % первичной стоимости улова
Сборы, уплачиваемые с экспортной стоимости рыбы		
Сбор на НИОКР	Взимается Таможенным директоратом и финансирует деятельность Фонда содействия научным исследованиям в области рыболовства и аквакультуры (FHF) .	0,3 % экспортной стоимости
Экспортная пошлина	Взимается Таможенным директоратом и финансирует деятельность Норвежского комитета по рыбе (прежде всего продвижение рыбы и морепродуктов).	Непереработанная рыба: 0,75 % Переработанная рыба: 0,2 % (экспортной стоимости)
Определенные законом сборы союзам по сбыту рыбы		
Сборы, уплачиваемые союзам по сбыту рыбы	Взимается союзами по сбыту рыбы при поставке улова для финансирования их работы.	Ставка варьируется от союза к союзу и зависит от вида продукции. Ставки Союза по сбыту рыбы-сырца: Сырая продукция: 1,2 % Замороженная на борту: 0,9 % Изготовленная на борту: 0,4 %
Экологические налоги		
Налог на выбросы CO_2	Включен в цену на масла	0,90 NOK/литр минерального масла. На основании заявления 0,63 NOK из 0,90 NOK возмещается.
Налог на выбросы NOx		19,19 крон/кг NOx для судна с двигателем общей мощностью 750 кВт и более. Альтернативно: 4 кроны/кг NOx для судов, входящими в фонд «NOx» (фонд оказывает финансовую поддержку мерам, направленным на сокращение сбросов/выбросов).
Налог на серу	Включен в цену на масло	0,081 норвежских крон /литр минерального масла

СБОР/ПОШЛИНА	СПОСОБ ОПЛАТЫ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ	СТАВКА
Налог на холодильные агенты		Варьируется
Сборы и налоги, взимаемые Директоратом рыболовства		
Сбор на рыбохозяйственные исследования и мониторинг	Взимается союзами по сбыту рыбы при поставке улова для финансирования исследований в области диких морских живых ресурсов.	1,2 % первичной стоимости
Регистрационный сбор, уплачиваемый в Регистр рыбопромысловых судов	Уплачивается при регистрации.	Суда до 15 м: 2000 NOK Суда до 28 м: 4000 NOK Суда от 28 м: 6000 NOK
Сбор, регистрация покупателя	Предварительная оплата сбора Директорату рыболовства за рассмотрение заявления о регистрации в качестве первичного покупателя сырой рыбы.	5000 NOK
Сбор за рассмотрение обращений, рыбопромысловый флот		Варьирует
Годовой сбор, уплачиваемый в Регистр рыбопромысловых судов	Уплачивается ежегодно	Суда до 15 м: 1250 NOK Суда до 28 м: 2500 NOK Суда свыше 28 м: 3500 NOK
Сборы, взимаемые Директоратом морского судоходства		
Первичный сбор/Идентификационное удостоверение	Первичный сбор, взимаемый для покрытия расходов на инспекцию и выдачу сертификата для новопостроенных или новых приобретенных судов. Сбор, взимаемый за оформление идентификационного удостоверения, покрывает расходы, связанные с выдачей идентификационного удостоверения на суда, для которых получение сертификата не является обязательным.	Ставка первичного сбора колеблется от примерно 14 000 NOK до примерно 515 000 NOK в зависимости от размера судна и места постройки. Ставка для судов, построенных в Норвегии, ниже, чем для судов, построенных за границей. Ставка для новых судов значительно выше, чем для судов бывших в эксплуатации[124].
Годовые сборы	Годовой сбор (основной сбор + инспекционный сбор) должен покрывать все расходы, связанные с продлением сертификата для судов, для которых получение сертификата является обязательным.	Годовой сбор колеблется от 3000 NOK (для маломерных судов) и выше.
Другие сборы	Сборы, уплачиваемые в связи переоборудованием судна, тестированием на кренование/проверкой остойчивости судна, сбор за расследование аварийных случаев и пр.	Варьирует

[124] Информация о ставках, см. https://lovdata.no/dokument/LTI/forskrift/2013-12-19-1681.

СБОР/ПОШЛИНА	СПОСОБ ОПЛАТЫ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ	СТАВКА
Сборы, взимаемые радио "Telenor Maritim"	Сборы за выдачу лицензии и пр. на коммуникационное оборудование на борту	Варьирует от нескольких тысяч до более 10 000 NOK в год в зависимости от вида оборудования на борту.
Сборы, взимаемые Государственной службой по надзору за растениями, рыбой и пищевыми продуктами Норвегии (Mattilsynet)[125]		
Сбор за оформление ветеринарного сертификата (экспортный сертификат), рыба	Уплачивается ежегодно компанией-экспортером	310 NOK
Портовые сборы		
Сбор, взимаемый за заход судна в порт + причальный сбор		Ставка сбора варьируется в разных портах и зависит от размера судна.

[125] Начиная с 2012 года сбор на выгрузку рыбы, а также другие сборы, взимаемые Государственной службой по надзору за растениями, рыбой и пищевыми продуктами Норвегии (Mattilsynet), были отменены. Таким образом, финансирование деятельности Mattilsynet за счет пользователей сократилось с 60 % до немногим более 10 %.

The Fridtjof Nansen Institute is a non-profit, independent research institute focusing on international environmental, energy, and resource management. The institute has a multi-disciplinary approach, with main emphasis on political science, economics, and international law. It collaborates extensively with other research institutions in Norway and abroad.

FRIDTJOF NANSENS INSTITUTT
FRIDTJOF NANSEN INSTITUTE

Fridtjof Nansens vei 17, P.O. Box 326, NO-1326 Lysaker, Norway
Phone: (47) 67 11 19 00 – Fax: (47) 67 11 19 10 – E-mail: post@fni.no
Website: www.fni.no